ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВО «ВГУ»

На правах рукописи

Абдалхуссейн Ахсан Дх Абдалхуссейн

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Специальность:

08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»

(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

научный руководитель

доктор экономических наук, профессор

Трещевский Ю.И.

Воронеж – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……. 3
1. Теоретические аспекты и опыт управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов…….. 10
1.1 Внешнеэкономическая деятельность региона и факторы, детерминирующие ее развитие……... 10
1.2 Оценка современной практики государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ…… 41
1.3. Достижения зарубежного опыта публичного управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов……57
2. Пространственные особенности развития внешнеэкономических связей в регионах России…… 70
2.1. Пространственная конфигурация внешнеэкономических связей российских регионов в период высокой экономической конъюнктуры…….. 70
2.2. Внешнеэкономические связи российских регионов в период стабильной экономической конъюнктуры……... 84
3. Совершенствование управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов ……109
3.1. Обновление инструментального и методического обеспечения управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ……..109
3.2. Выбор стратегий управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов ЦФО…….. 125
Заключение…….. 146
Список использованных источников…… 153
Приложение А……. 177
Приложение Б……. 179
Приложение В……. 185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, развитие административно-территориальных образований России протекает в сложных условиях глобальной, международной и региональной конкуренции, во многом определяющих их социально-экономическое состояние и перспективы.

Во-вторых, от степени развития и форм внешнеэкономической деятельности регионов зависят масштабы и темпы экономического роста, внедрение новых технологий, формирование прогрессивной структуры экономики, рост занятости, повышение благосостояния населения.

В-третьих, анализ современной практики управления внешнеэкономической деятельности в регионах страны демонстрирует низкий уровень согласованности стратегий социально-экономического развития с параметрами внешнеэкономической деятельности.

В-четвертых, заметна недостаточная разработанность теоретических положений, обосновывающих продуктивный инструментарий управления внешнеэкономической деятельности, обусловливающая несистемность действий, предпринимаемых органами власти и управления субъектов РФ в этой сфере.

В-пятых, в активизации и повышении продуктивности внешнеэкономической деятельности важную роль призваны сыграть органы власти и управления субъектов РФ, способные осуществлять практические меры, направленные на повышение ее эффективности.

Степень научной разработанности проблемы. Диссертационное исследование базируется на методологических и теоретических положениях, разработанных российскими и зарубежными учеными.

Историко-генетические аспекты внешнеэкономической деятельности представлены в трудах таких ученых как Ф. Бастиа, Дж. Гэлбрейт,

Дж. Кейнс, К. Маркс, Дж. С. Милль, У. Петти, И. Посошков, Д. Рикардо, А. Смит, Ж. Сэй, Й. Шумпетер, Л. Эрхард и др.

Общеметодологические основы исследования внешнеэкономической деятельности как объекта публичного управления в современных условиях разработаны В. Ворониным, В. Гавриловым, Т. Гоголевой, И. Корогодиным, Н. Косолаповым, В. Полтеровичем, Т. Ромащенко, И. Фаминским, Е. Федоровой и др.

Широкий спектр проблем управления социально-экономическими процессами на региональном уровне, включая внешнеэкономические связи, рассматривают в своих исследованиях Т. Безрукова, О. Беленов, Ю. Вертакова, Г. Голикова, А. Гранберг, А. Ермоленко, В. Закшевский, В. Круглякова, В. Курченков, Ю. Лапыгин, В. Лексин, В. Мау, П. Машегов, Е. Мишон, С. Морковина, В. Московцев, Л. Московцева, Т. Мясникова, Л. Никитина, В. Парахина, Л. Пидоймо, В. Плотников, Б. Преображенский, И. Рисин, В. Садков, А. Свиридов, Е. Сибирская, Н. Сироткина, Д. Степыгин, А. Татаркин, Т. Толстых, Ю. Трещевский, Е. Харченко, О. Чарыкова, Ю. Филиппов, А. Хорев, А. Черникова, Б. Штульберг, Л. Шульгина и др.

Теоретические и методические аспекты внешнеэкономической деятельности на макро- и мезо-уровнях широко рассмотрены в работах Р. Аренда, А. Бородаевского, А. Гитина, А. Громова, В. Гутника, Л. Евстигнеевой, Р. Евстигнеева, Р. Зименкова, П. Кадочникова, П. Каракчиева, Т. Колмыковой, А. Могилата, Е. Ревякина и др.

Аналитический аппарат исследования и агрегирования социально-экономических систем, явлений и процессов представлен в работах Р. Блэшфилда, М. Вонга, О. Голиченко, В. Давниса, Е. Исаевой, Г. Клейнера, И. Манделя, М. Олдендерфера, И. Хартигана, А. Щедрова, И. Щепиной и др.

Несмотря на значительное количество научных трудов в указанной предметной области, остаются нерешенными и дискуссионными важные в теоретическом, методологическом и методическом планах вопросы, связанные с разработкой отвечающей требованиям современной действительности

системы управления внешнеэкономической деятельностью региона, определением стратегий и инструментария воздействия на ее параметры, их адекватным применением для разрешения противоречий в регионах с учетом современных тенденций и перспективных направлений развития административно-территориальных образований России.

Актуальность названной проблемы, возрастающая потребность ее практического решения определили выбор темы, объекта и предмета исследования, обусловили постановку цели и задач диссертационной работы.

Область исследования соответствует паспорту специальности 08.00.05 – региональная экономика: п. 3.10 – Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем; 3.17 – Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур. Функции и механизмы управления.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретических положений, раскрывающих пространственные особенности внешнеэкономической деятельности субъектов РФ, содержание государственного управления ее развитием, разработке научно-методических рекомендаций по его совершенствованию.

Необходимость достижения цели потребовала решения следующих **задач:**

- уточнить и дополнить содержательную характеристику внешнеэкономической деятельности региона как объекта управленческого воздействия государства, определить и систематизировать факторы, детерминирующие развитие внешнеэкономической деятельности региона;

- выявить современные особенности государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности в субъектах РФ;

- разработать методический подход к оценке состояния внешнеэкономической деятельности регионов;

- выявить пространственные особенности развития внешнеэкономической деятельности субъектов РФ;

- обосновать направления совершенствования государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов.

Объект исследования – региональные особенности и факторы развития внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации.

Предметом исследования являются управленческие отношения, опосредствующие процессы воздействия региональных органов власти на факторы и параметры внешнеэкономической деятельности.

Теоретическую и методологическую исследования составили фундаментальные и прикладные исследования отечественных и зарубежных ученых по проблемам внешнеэкономической деятельности в регионах, государственного управления ее развитием.

В процессе исследования был использован диалектический метод, предопределяющий изучение явлений в их постоянном развитии и взаимосвязи. В аналитической части применялись методы системного анализа, классификации и статистических группировок, компаративного, экономико-статистического, кластерного анализа.

Информационную основу исследования составили статистические и аналитические сведения органов государственной статистики, публикации в периодических источниках информации, ресурсы сети Интернет. В целях выявления общего и особенного в содержании и механизме управления внешнеэкономической деятельностью в регионах использованы программные документы органов власти субъектов РФ.

Рабочая гипотеза исследования состоит в обосновании научного предположения о том, что развитие внешнеэкономической деятельности в регионах сопряжено с эффективным использованием организационно-экономического потенциала государственного управления, реализующего проактивное воздействие на ее ключевые факторы и параметры.

Научная новизна результатов исследования состоит в решении важной научной задачи – разработке теоретического, методического и инструментального обеспечения системы управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов России, включающей следующие основные положения.

Уточнены особенности внешнеэкономической деятельности региона как объекта публичного управления, в отличие от известных точек зрения в ее содержании выделены: пространственная и функциональная локализация; временная определенность; состав и содержание факторов, определяющих характер, формы внешнеэкономической деятельности, перспективные стратегии и инструменты управления ею со стороны органов государственной власти различных уровней, что позволяет сфокусировать внимание на технико-технологической, социально-экономической, организационно-экономической, институциональной подсистемах регионов.

Определены и содержательно раскрыты современные особенности государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности в субъектах РФ, определены ее сильные и слабые стороны на основе сравнительного анализа представительной выборки субъектов РФ, стран с развитой рыночной экономикой, что позволяет предложить избирательные стратегии и инструменты их реализации в функционально однородных группах регионов.

Разработан методический подход к оценке состояния внешнеэкономической деятельности регионов, включающий: кластерный анализ, идентификацию функциональных параметров внешнеэкономической деятельности, выбор временного интервала и точек замеров, итерационную процедуру, позволяющий выявить однородные группы регионов, в которых применимы сходные по типу и содержанию стратегии управления.

Определены пространственные и функциональные особенности развития внешнеэкономической деятельности субъектов РФ, в составе которых выделены группы регионов, характеризующиеся специфической пространственной и функциональной структурой внешнеэкономической деятельности.

Обоснованы ключевые направления совершенствования государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности региона, определяющие необходимость и содержание изменений в характере управления, разработаны базовые стратегии управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов ЦФО, их типы, стратегические цели, состав форм и инструментов управления.

Теоретическая значимость исследования:

доказаны положения, расширяющие представления об особенностях внешнеэкономической деятельности региона как объекта публичного управления;

исследованы современные особенности государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности в российских регионах и за рубежом;

изложены положения, обосновывающие методический подход к оценке состояния внешнеэкономической деятельности регионов РФ;

раскрыты пространственные и функциональные особенности развития внешнеэкономической деятельности субъектов РФ;

обоснованы ключевые направлений совершенствования государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в работе выводы и рекомендации, адресованные региональным и местным органам власти, могут быть использованы при совершенствовании процессов разработки и реализации стратегий социально-экономического развития, включающих блок внешнеэкономических связей.

Теоретические и методологические положения работы, раскрывающие особенности внешнеэкономической деятельности в регионах страны, применимы в преподавании и изучении курсов «Региональная экономика», «Государственное регулирование экономики», в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих.

Методические положения работы, посвященные формированию инструментов управления внешнеэкономической деятельностью регионов, могут быть использованы в работе органов регионального управления.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе: ежегодных научных конференциях Воронежского государственного университета (Воронеж, 2014,2015 гг.); международной научно-практической конференции «Развитие предприятий машиностроения в России: проблемы, опыт, перспективы» (Воронеж, 2015 г.); XIY международной научно-практической конференции «Управление изменениями в социально-экономических системах» (Воронеж, 2015); международной научно-практической конференции «Российская экономика: взгляд в будущее» (Тамбов, 2015 г.); международной научно-практической конференции «Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях современного общества» (Старый Оскол, 2015 г.); международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом» (Ставрополь, 2015); межрегиональной научно-практической конференции «Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления» (Орел, 2016).

Результаты исследований, связанные с разработкой теоретических положений и практических рекомендаций в области совершенствования системы стратегического управления экономическим развитием региона использованы в учебном процессе в Воронежском государственном университете в преподавании курсов: «Региональная социально-экономическая политика», «Государственное регулирование экономики».

Публикации. Основные выводы и результаты диссертационного исследования опубликованы в 13 научных работах, в том числе в 6 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Общий объем печатных работ 6,8 п.л., в том числе авторский – 5,0 п.л.

1. Теоретические аспекты и опыт управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов

1.1. Внешнеэкономическая деятельность регионов и факторы, детерминирующие ее развитие

Характер управления любыми социально-экономическими системами обусловлен, прежде всего, спецификой управляемого объекта, представленной функциональными, временными и пространственными параметрами. На это обращают внимание в своих работах И. Валерстайн, В. Воронин, А. Гранберг, А. Ермоленко, Г. Клейнер, И. Корогодин, Н. Косолапов, В. Лексин, В. Мау, Е. Мишон, Б. Преображенский, Т. Ромащенко и другие исследователи [1]. В связи с этим, рассмотрим наш объект «внешнеэкономическая деятель-

[1] Валлерстайн И. Геополитические миро-системные изменения: 1945-2025 годы / И. Валлерстайн // Вопросы экономики. – 2006. – № 4. – С. 66-81; Воронин В.П. Иностранные инвестиции в условиях глобализации: учебное пособие / В.П. Воронин, И.М. Подмолодина, В.И. Нестеренко. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 111 с.; Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.; Ермоленко А. А. Стратегия интеграции в развитии региональных экономических систем Северного Кавказа / А.А. Ермоленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 12. – С. 47-51; Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения [Электронный ресурс] // Вестник РАН. – 2011. – сентябрь. URL: http://kleiner.ru/arpab/novteor.html (дата обращения: 13.08.2015); Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении [Электронный ресурс]. URL: /http://www.kleiner.ru (дата обращения: 13.08.2015); Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. – 2002. – № 10. – С.47-69; Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С.4-28; Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С.89-100; Корогодин И.Т. Предпринимательство как социально-экономическая система / И.Т. Корогодин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57-2). – С. 1097-1101; Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 6. – С. 3-12; Лексин В. Общероссийские реформы и территориальное развитие / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2000. – № 8. – С. 36; Мау В.А. Российская социально-экономическая политика в 2014 году: выход на новые рубежи? / В.А. Мау// Вопросы экономики. – 2015. - № 2. – С. 5-31; Мишон Е.В. Резервы стратегического развития Воронежской области: социально-экономический аспект / Е.В. Мишон // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. - № 22. – С. 47-55; Ромащенко Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов. Учебное пособие / Т.Д. Ромащенко, Ю.И. Трещевский, Н.Ю. Трещевская. АОНО Институт менеджмента, маркетинга и финансов. – Воронеж, 2009. – 220 с.; Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйст-

ность в регионе» в функциональном, пространственном и временном аспектах.

В функциональном плане необходимо, прежде всего, отметить, что современное развитие социально-экономических систем различного уровня неразрывно связано с усилением взаимосвязей между ними, которые носят все более разнообразный характер, охватывают технико-технологическую, организационно-экономическую, институциональную сферы. В результате формируются два вектора их движения – унификация вышеуказанных взаимосвязей, как отмечают, например М. Афанасьев и Л. Мясникова [2] и дифференциация по различным, характеризующим их параметрам.

В настоящей работе мы акцентируем внимание, преимущественно, на экономических аспектах взаимосвязей социально-экономических систем, затрагивая технико-технологические и институциональные в той мере, которая необходима для их содержательного раскрытия.

Внешнеэкономическая деятельность регионов представляет собой в функциональном плане довольно специфический объект, поскольку, по определению, она относится к компетенции центральных органов власти. В первую очередь речь идет о целесообразных формах, объемах, территориальной локализации внешнеэкономической деятельности, обусловленных общим состоянием экономики страны и ее административно-территориальных образований.

Теоретические основы необходимости внешнеэкономической деятельности были сформированы, в значительной степени, еще экономистами меркантилистского направления. Общий смысл их рекомендаций сводился к необходимости достижения положительного торгового или платежного баланса во внешней торговле. И, хотя, проблемы отдельных территорий не входили в область меркантилистского анализа, тем не менее, именно они определяли

ва: теория, методология, формирование в России: Монография / Т.Д. Ромащенко. – Воронежского государственного университета, 2003. – 216 с.

[2] Афанасьев М. Время глобализации / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 14.

фактическое состояние внешнеэкономической деятельности. Географическое положение отдельных территорий являлось доминирующим параметром, обусловливающим формы внешних экономических связей.

Представители классической политической экономии единодушны в положительной оценке внешнеэкономических связей. Расхождения в их взглядов касаются, преимущественно, механизмов влияния государства на их развитие, в том числе, и в инструментах государственного регулирования.

Так, в отношении внешней торговли, А. Смит писал, что она целесообразна для стран с любым уровнем развития, хотя и не в равной мере [3]. Какие-либо ограничения данной деятельности, предоставление преференций отечественному или зарубежному капиталу он считал неприемлемым [4].

В то же время, А. Смит полагал возможным ограничивать иностранную промышленность и торговлю в двух случаях: если отрасль необходима для обороны или производство определенного продукта облагается налогом внутри страны [5]. Обратим особое внимание на последнее положение, из которого можно сделать два диаметрально противоположных вывода: следует ограничить внешнеэкономическую деятельность (что не вытекает из общей концепции А. Смита) или создавать условия для отечественных производителей, которые будут не хуже, чем в зарубежных странах.

Необходимость внешних связей последовательно отстаивал Ф. Бастиа [6]. Автор резко возражал против протекционистской политики государств. Необходимость развития экономических отношений между странами развили впоследствии Ж. Сэй и Дж. С. Милль [7]. Следует обратить внимание на то, что именно английские исследователи в тот период наиболее последовательно выступали за максимально возможную открытость торговых отношений с

---

[3] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.II / А. Смит // М.:Л.: Государственное и социально-экономическое издательство, 1935. – С. 61.
[4] Смит А.. Указ. соч. Т. II. – С. 82.
[5] Смит А. Указ. соч. Т. II. – С. 41-43.
[6] Бастиа Ф. Экономические софизмы / Ф. Бастиа / М.: Дело, 2000. – С. 90.
[7] Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономики / Ж.Б. Сэй / М.: Дело, 2000. – С. 47; Милль Дж.С. Основы политической экономии. Т. II / Дж. С. Милль / М.: Прогресс, 1980. – С. 344-345.

зарубежными странами. Это было обусловлено распространением высококонкурентных производств, требующих расширения рынков сбыта за пределы страны. Географический аспект был дополнен производственным. Иначе говоря, территориальная и функциональная характеристики внешнеэкономической деятельности стали выступать в единстве с точки зрения ее целесообразности, которая становилась все более многоплановой.

Важным положительным результатом внешнеэкономической деятельности, по мнению Дж. С. Милля, является приобретение новых производственных, культурных характеристик социального поведения [8]. Территории, вовлеченные во внешнеэкономическую деятельность, становились проводниками прогрессивных методов производства и его организации.

Впоследствии необходимость внешнеэкономической деятельности сформулировал К. Маркс, указывая, что: «Развитие капиталистического производства делает постоянное возрастание вложенного в промышленное предприятие капитала необходимостью, а конкуренция навязывает каждому индивидуальному капиталисту имманентные законы капиталистического способа производства как внешние принудительные законы. Она заставляет его постоянно расширять свой капитал для того, чтобы его сохранить» [9]. Внешнеэкономическая деятельность стала в тот период обязательной для любой страны, поскольку территориальные границы сдерживали развитие основной экономической силы – капитала. Однако, следует отметить, что само распространение капитала и связанных с ним факторов производства неизбежно было локализовано в функциональном и территориальном аспектах таким образом, что создавалась различная конфигурация производства, в различной степени подверженная положительному и (или) отрицательному воздействию внешнеэкономических связей. Выход одного капитала на зарубежные рынки предполагал его рост, но, в то же время, ухудшение условий функционирования иных капиталов.

---

[8] Милль. Дж. С. Указ. соч. – С. 344.
[9] Маркс К. Капитал / К. Маркс / Т.1, Кн. 1. М., Политиздат, 1973. – С. 606.

Важность внешней торговли для отдельных хозяйств и государства в целом отмечал также В. Ленин [10]. При этом, достаточно определенно просматривается и региональный аспект, хотя, естественно, он упомянут лишь в общем контексте работы: «Вместо борьбы с контрабандистами-профессионалами на нас свалится борьба со всем крестьянством *льноводческого района* (выделено нами. *А.А.*)» [11]. Как видим, речь идет о весьма конкретных операциях, ориентированных на столь же конкретный продукт.

Дж. Кейнс подчеркивал важность внешнеэкономических связей для пространственного распространения мультипликационного эффекта. Заметим, что автор справедливо отмечал, что он будет отчасти реализовываться за рубежом [12]. С точки зрения глобальной экономики это не имеет значения, с точки зрения регионального развития данное обстоятельство весьма существенно – «вывоз» мультипликационного эффекта за рубеж автоматически приводит к прямым или косвенным потерям тех национальных производств (и, соответственно, регионов, где они расположены), которые могли бы участвовать в технологических цепочках.

Кроме того, принципиально важно время, в котором происходит возникновение и распространение мультипликационного эффекта. Понятно, что речь идет, преимущественно, о некоторых периодах времени, характеризуемых определенными социально-экономическими признаками: фаза экономического цикла, состояние экономической конъюнктуры, лаг отставания или опережения в достижении определенного уровня экономического развития.

Влияние внешнеэкономических связей на социально-экономическое развитие стран и регионов, неоднозначно. Так, Дж. Гэлбрейт считал, что деятельность любых крупных компаний, прежде всего, иностранных, ведет, наряду с созданием положительного экономического и производственного эф-

---

[10] Ленин В. О монополии внешней торговли / / В.И. Ленин / Избранные произведения в 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1971 – С. 665.
[11] Ленин В. Указ. соч. – С. 664.
[12] Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики. Т.II – М.: Эконов, 1993. – С. 231.

фектов, к ослаблению суверенитета национальных правительств [13]. С позиций регионов это обстоятельство не столь выражено. Можно, даже, предположить, что уровень самостоятельности региона в каких-то аспектах повысится.

Неоднозначны трактовки предпочтений в развитии международных связей. В период раннего капитализма считалось, что международные экономические связи оказывают положительное влияние на наиболее развитые страны. Ряд современных исследователей, в частности, Р. Барроу напротив, утверждает, что позитивное влияние более выражено в менее развитых странах [14]. Полагаем, что различный уровень влияния на развитие регионов связан с иными обстоятельствами, обусловленными совокупностью факторов технико-технологического, социально-экономического, организационно-экономического и институционального свойства.

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность регионов представляет собой особый объект управления, специфическими характеристиками которого являются: пространственная и функциональная локализация, временная определенность, состояние факторов, определяющих характер, формы внешнеэкономической деятельности, перспективные стратегии и инструменты управления ею со стороны органов государственной власти и управления различных уровней.

Внешние связи регионов формируются под действием целого ряда факторов, как способствующих, так и противодействующих им. Характеризуя факторы, детерминирующие активность внешнеэкономической деятельности, необходимо выделить их общий и региональный аспекты.

Ряд исследователей полагают, что состав наиболее важных факторов зависит от целей внешнеэкономической деятельности, направленных на удов-

---

[13] Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт / М.: Прогресс, 1979 – С. 223.

[14] Barro R.J., Sala-I-Martin X. Convergence // Journal of Political Economy. – 1992. – N 100 (2). – P. 223-251.

летворение потребностей в рынках сбыта, ресурсах, сферах эффективного применения [15].

К факторам внешнеэкономической деятельности, как правило, относят уровень развития экономики стран, регионов и их географическое положение. Так, С. Кадочников, А. Федюнина, на основе анализа экспорта товаров из регионов страны, пришли к следующим выводам:

- в развитых регионах осуществляется экспорт, диверсифицированный как по географическому, так и по товарному признакам;

- из менее развитых регионов экспорт диверсифицировался в приграничных и припортовых регионов по географическому признаку;

- из менее развитых и удаленных от границ регионов экспорт диверсифицировался по товарному признаку [16].

К факторам, существенно влияющим на уровень и динамику внешнеэкономической деятельности, обычно относят также высокие риски, инфляцию, нестабильность инвестиционной, денежной, налоговой, бюджетной, банковской политики. Эту позицию отстаивают С. Андрюшин, С. Аренд, М. Головин, С. Кимельман, Р. Лавлинский, А Федосеев [17].

---

[15] Колмыкова Т.С. Современны формы мобилизации иностранных инвестиций в экономику России / Т.С. Колмыкова, А.А. Черникова // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 25-30.

[16] Кадочников С. Несырьевой экспорт российских регионов: в поисках наиболее динамичных отраслей и рынков / С. Кадочников, А. Федюнина // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 132-149.

[17] Кимельман С. Стабилизационный фонд и экономический рост / С. Кимельман, С. Андрюшин // Вопросы экономики. – 2005. – № 11. – С. 81; Аренд Р. Как поддерживать экономический рост в ресурснозависимой экономике / Р. Аренд // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 29-30; Головин М. Финансовая глобализация и ограничения национальной денежно-кредитной политики / М. Головин // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 20; Triennial Central Bank Survey: Foreign Exchange and Derivatives Market Activity in 2004 // Bank for International Settlements. – 2005. – March. – P. 5; Лавлинский Р.Ю. Прогнозирование крахов финансовых рынков (на примере российского фондового рынка) / Р.Ю. Лавлинский, А.М. Федосеев // Управление изменениями в социально-экономических системах. Сб. статей шестой международной научно-практической конференции / Под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007. – С. 97-122.

В литературе отмечается, что территориальное распределение прямых иностранных инвестиций определяется традиционными факторами производства – природными ресурсами, дешевой квалифицированной рабочей силой, концентрацией производства. На втором плане – научно-технический потенциал, развитость инфраструктуры и рыночных институтов.

Анализ исследований, проведенных российскими и зарубежными исследователями, позволяет структурировать состав факторов с точки зрения сфер, к которым они могут быть отнесены. Предлагаемая группировка позволяет достаточно четко выделить те факторы, которые действуют на региональном уровне. Естественно, что «общестрановые» факторы также следует принимать во внимание.

Технико-технологические факторы.

К наиболее значимым факторам внешнеэкономической деятельности технико-технологического свойства деятельности Н. Косолапов относит *территорию.* Так, Н. Косолапов отмечает, что территория – главный ресурс, в борьбе за который формировались международные отношения [18]. При этом, влияние площади и расположения территории, на социально-экономическое развитие стран и регионов, и, в частности, внешнеэкономическую деятельность, противоречиво. Территория необходима, но излишние ресурсы омертвляют часть капитала, снижают эффективность его функционирования. Обременительность территории неоднократно доказана фактами распада империй и колониализма [19]. На региональном уровне данный фактор можно рассматривать как несущественный с точки зрения развития тех форм внешнеэкономической деятельности, для которых не требуется развитая инженерная, социальная инфраструктура, поскольку они могут локализоваться на небольшом, относительно развитом пространстве.

---

[18] Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 6. – С. 3-7.
[19] Косолапов Н. Указ. соч. – С. 12.

В России к важным факторам внешнеэкономической деятельности следует отнести *существенные запасы углеводородов*. Фактор в экономическом смысле достаточно важен для всей страны, хотя, в качестве фактора внешнеэкономической деятельности, его следует рассматривать в отношении регионов, где осуществляется их разведка, добыча и переработка.

Заметим, что влияние данного фактора на развитие страны в целом неоднозначно. Так, В. Полтерович, В. Попов, А. Тонис пишут, что наличие большого количества ресурсов с точки зрения влияния на экономический рост неоднозначно [20]. Инвестиции аккумулируются в добывающих отраслях, снижается заинтересованность работников в получении знаний, снижается качество человеческого капитала, слабо используются положительные экстерналии, развивается деиндустриализация, тормозится экономический рост, труд концентрируется в сфере услуг [21].

Однако, при всей неоднозначности влияния запасов полезных ископаемых на экономику страны, их тесная положительная связь с уровнем и характером внешнеэкономической деятельности страны не вызывает сомнений. Особенно, для тех регионов, где сконцентрированы данные ресурсы. Однако, следует учитывать, что, несмотря на утверждение вышеуказанных авторов на низкий уровень использования экстерналий, в ряде случаев они реализуются автоматически, в частности, в развитии транспортной и инженерной инфраструктуры, вызывающем вторичные внешние эффекты в силу повышения ее доступности для зарубежных инвесторов.

Существенное значение имеет *технико-технологическая совместимость производственных систем*.

Так, Л. Эрхарда указал в сложный период развития Германии на успехи страны во внешнеэкономической деятельности, в частности, в увеличении

---

[20] Полтерович В. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика / В. Полтерович, В. Попов, А. Тонис // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 4-9.
[21] Полтерович В. Попов В., Тонис А. Указ. соч. – С. 10-11.

доли готовых изделий в экспорте, в результате открытости экономики [22]. Анализ фактических данных, приведенных в работе Л. Эрхарда, показал, что речь идет, скорее, об увеличении общего объема экспорта, чем доли готовых изделий. Последняя была (и осталась) примерно на одном уровне (как и страновая ориентация торговых и производственных связей).

Следует обратить внимание на справедливое утверждение Л. Эрхарда, что установление равных условий производства невозможно. Это положение относится не только к международным, но и внутристрановым условиям, тем более, в России, где административно-территориальные образования (субъекты федерации, муниципалитеты) весьма дифференцированы по технико-технологическим, социально-экономическим параметрам. Поэтому внешнеэкономическая деятельность неизбежно носит точечный характер в функциональном и территориальном аспектах.

В плане обеспечения технико-технологической совместимости следует учитывать мнение Дж. Гэлбрейта, который отмечал важное значение размеров компаний, технологического уровня, наличия квалифицированных специалистов [23]. Заметим, что уровень квалификации не является самостоятельным явлением, он связан с характером технологических процессов и применяемых основных фондов. Так, труд ремесленника можно считать более квалифицированным, чем мануфактурного рабочего если абстрагироваться от организации производственных процессов. Однако, последний более соответствует использованию дифференцированных средств производства и развитой системе разделения труда.

В современных исследованиях отмечается, что, будучи конкурентами в сфере высокотехнологичных производств, страны ЕС и США активно взаимодействуют во всех сферах экономической деятельности. Так, П. Кадочников, М. Пташкина отмечают, что масштабы взаимных коммерческих сделок объемом 5,3 трлн. долларов обеспечивают около 15 миллионов рабочих мест

[22] Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард / М.: Дело, 2001. – С. 291-292.
[23] Гэлбрейт Дж. Указа. соч. – С. 219-221.

в США и ЕС. Накопленные инвестиции США в ЕС составляют 1,3 трлн. евро, европейские инвестиции в США – более 1,4 трлн. евро.[24] Развитые экономические связи не исключают противоречий и взаимных претензий, однако, следует учитывать сам факт масштабности внешнеэкономической деятельности, обусловленный, в значительной степени, общностью технико-технологической базы.

Учитывая высокий уровень дифференциации технико-технологической базы производственной сферы российских регионов, следует отнести данный фактор не только к страновому, но и к региональному уровню.

В технико-технологическом плане необходимо отметить такой фактор, как *использование импортного сырья (соответственно, и его экспорт).*

Еще А. Смит отмечал, что предприятия, зачастую, создаются посредством кристаллизации промышленных производств из торговых операций. При этом, созданные таким образом предприятия используют в производстве импортное сырье [25]. Таким образом, имеет место преобразование организационно-экономических связей в технико-технологические, экспорт-импорт в товарной форме замещается или дополняется экспортом-импортом капитала. В данном случае речь идет об отдельном, но достаточно существенном факторе развития внешнеэкономической деятельности – *использовании импортного сырья.*

В значительной степени уровень и характер внешнеэкономической деятельности обусловлен *производственной структурой региональных социально-экономических систем*. Это обстоятельство отмечают М. Афанасьев и Л. Мясникова, указывая, что на рубеже XX – XXI веков список ста наиболее крупных компаний обновляется на 80 % за 15 лет [26].

---

[24] П. Кадочников Трансатлантическое торгово-экономическое партнерство / П. Кадочников, М. Пташкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 14-22.
[25] Смит А. Указ. соч. – С. 416-417.
[26] Афанасьев М. Время глобализации / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 17.

И. Фаминский отмечает существенное значение для развития внешнеэкономической деятельности объема платежеспособного спроса [27]. Аргументируя свою позицию, автор утверждает, что в развитых странах потребление продуктов питания по объему и структуре достигло оптимального значения, и увеличение их производства не требуется, что сдерживает развитие сельского хозяйства [28]. Полагаем, что указанный фактор – технико-технологического свойства. Спрос является в данном случае вторичным. Важна, в первую очередь, производственная структура стран и регионов. Так, для российских регионов, в значительной степени ориентированных на сельскохозяйственное производство, насыщение рынка развитых стран сдерживает возможности, прежде всего – экспорта. С другой стороны, сохраняется проблема обеспечения населения многих стран продуктами питания – на протяжении многих лет в исследованиях фигурирует одна и та же цифра – 800 млн человек на планете не получают продуктов питания, необходимых для активной жизни [29]. Естественно, что платежеспособный спрос имеет существенное значение в качестве самостоятельного фактора социально-экономического свойства.

Отметим, что страны с высокоразвитой экономикой стремятся сфокусировать снимание на тех отраслях, которые определяют НТП и, соответственно, перспективный спрос. Несмотря на ослабление внимания к традиционным отраслям, сохраняет значение машиностроительный комплекс. В составе общего машиностроения выделяется станкостроение, весьма развитое в таких странах, как США, Германия и Италия, производящие станки для внутренних нужд и на экспорт (все они, кроме того, являются крупными импортерами оборудования). Значительное количество оборудования импортируют

---

[27] Фаминский И.П. Мировое хозяйство: динамика, структура производства, мировые товарные рынки (вторая половина XX – начало XX1 в.). – М.: Магистр, 2007. – С. 23.
[28] Там же. – С. 38.
[29] Ковалев Е. Новые проблемы мировой продовольственной проблемы / Е. Ковалев/ Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 3. – С. 3-9.

Бразилия, Великобритания, Канада, Китай, Корея, Мексика [30]. Россия слабо представлена на мировом рынке этой продукции – российский экспорт продукции машиностроения представлен, прежде всего, летальными и космическими аппаратами, доля которых составляет в совокупном экспорте машиностроительной продукции страны около 30 % [31].

О. Березинская, А. Ведев справедливо указывают на невысокий технологический уровень российских производителей. Поскольку он (уровень) недостаточно высок, и поставщики не готовы его повысить, предприятия обращаются к зарубежным поставщикам для приобретения качественной продукции, необходимой в производстве [32]. Авторы делят вывод, что объем импорта российских промышленных предприятий связан не столько с их вовлеченностью в мировые производственные связи, сколько с недостаточной инвестиционной и инновационной активностью. Тесные взаимосвязи технико-технологического уровня социально-экономических систем различного уровня с инвестиционно-инновационной деятельностью отмечают также Ю. Ахенбах, О. Васильев, В. Закшевский, С. Морковина, В. Московцев, Л. Московцева, П. Машегов, Л. Пидоймо, В. Садков, Е. Сибирская, Н. Сироткина, Ю. Степанова, О. Строева, И. Хицков и др.[33]. Но, каков бы ни был пер-

---

[30] Фаминский И. – Указ. соч. – С. 299.

[31] Там же. – С. 343.

[32] Березинская О. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения / О. Березинская, А. Ведев // Вопросы экономики. – 2015. - № 1. – С. 107.

[33] Морковина С.С. Развитие региональной инвестиционной инфраструктуры в контексте обеспечения безопасности национального хозяйства / С.С. Морковина, Ю.Н. Степанова, О.И. Васильев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 2. – С. 51-57; Московцева Л.В. Вопросы совершенствования процесса управления инновационным развитием в регионе (на примере Липецкой области) / Л.В. Московцева / Московцева Л.В., Московцев В.В. // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3. – С.167-174; Пидоймо Л.П. Региональное планирование модернизации промышленных предприятий / Л.П. Пидоймо // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 2. – С. 21-24; Прогноз научно-технического развития Воронежской области по направлению АПК и пищевая промышленность до 2030 года: монография / И.Ф. Хицков, В.Г. Закшевский, В.Ф. Печеневский. – Воронеж: Изд-во ГНУ НИИЭО АПК ЦЧР России, 2014. – 93 с.; Садков В.Г. Национальная инновационная система и ее региональные компоненты / В.Г. Садков, П.Н. Машегов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 23. – С. 2-8; Сибирская Е.В. Регионализация процесса управления инновационной деятельностью / Е.В. Си-

воисточник, в качестве непосредственного фактора, обусловливающего степень развития внешнеэкономических связей, выступает, все же, разбалансированность уровней технико-технологического развития национального производства. Действительно, обращение к зарубежным партнерам возникает именно в силу того, что ряд предприятий существенно опережает своих контрагентов в технико-технологической сфере. Следовательно, уровень концентрации высокотехнологичных производств является на региональном уровне фактором развития внешнеэкономических связей.

Отметим, что важен не только сам уровень производства, но способность предприятий наращивать его. И. Соболева справедливо отмечает, что конкурентоспособность фирм, все в большей степени зависит не от ценовых, а, именно от технико-технологических факторов, в частности, *способности к инновациям, восприятию новейших технологических достижений* [34].

А. Четверикова считает, что привлечение европейских инвесторов в цветную и черную металлургию России обусловлено, в первую очередь, желанием получить новые технологии и оборудование [35]. Видимо, следует учитывать, что и для европейских компаний размещение металлургического производства на территории России, обусловлено не только финансовыми соображениями. К технико-технологическим факторам следует отнести *состояние природной среды* регионов. Экологическая ситуация, по мнению абсолютного большинства исследователей, ухудшается.

бирская, О.А. Строева, С.Н. Мартов // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2014. – № 1 (59). – 249-255; Сироткина Н.В. Государственное регулирование формирования и развития научно-производственных кластеров: опыт и перспективы / Н.В. Сироткина, Ю.А. Ахенбах // Транспортное дело России. – 2012. – № 6. – С. 131-135.

[34] Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии / И. Соболева // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 90-91.

[35] Четверикова А. Взаимные прямые инвестиции России и ЕС в металлургии / А. Четверикова // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 49-57.

И. Фаминский считает перспективным продавать не используемые Россией квоты странам, которые не укладываются в свои лимиты [36]. На наш взгляд, это – не перспективно. Прежде всего, не все страны подписали Киотский договор. В их числе такие крупные, как США, Китай, Индия. Кроме того, для развития бизнеса гораздо эффективнее привлечение капитала из стран, превышающих свои лимиты, для развития производства в России. Разумеется, одного этого фактора будет недостаточно для передислокации производства, но он может сыграть свою роль при принятии такого решения.

Принципиально новым компонентом в составе технико-технологических факторов, определяющих вектор внешнеэкономических связей, являются развитость научно-технических связей, информационных технологий и инновационной инфраструктуры. Это обстоятельство отмечают О. Беленов, Ю. Вертакова, С. Емельянов, Н. Журбина, П. Канапухин, Т. Смольянинова, Е. Харченко, И. Шевченко, Л. Шульгина и другие исследователи [37]. Действие

---

[36] Фаминский И.П. Мировое хозяйство: динамика, структура производства, мировые товарные рынки (вторая половина XX – начало XX1 в.). – М.: Магистр, 2007. – С. 26-27.

[37] Беленов О.Н. Индустриальные парки в России и за рубежом: опыт создания и развития / О.Н. Беленов, Ю.В. Шурчкова, Т.Ю. Смольянинова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – № 7 (55). – С. 78-92; Беленов О.Н. Новые формы международного академического сотрудничества: возможности, риски и перспективы (опыт регионального вуза) / О.Н. Беленов, П.А. Канапухин, В.Н. Морозова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 1. – С. 78-83 Беленов О.Н. Программы международной экономической мобильности как фактор интеграции российских вузов в международное образовательное пространство (опыт Воронежского государственного университета / О.Н. Беленов, П.А. Канапухин, Н.Е. Журбина, В.Н. Морозова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 2. – С. 109-114; Беленов О.Н. Роль индустриальных парков в экономике региона / О.Н. Беленов, Ю.В. Шурчкова, Т.Ю. Смольянинова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 9 (45). – С. 40-52; Вертакова Ю.В. Стратегические приоритеты регионального развития : монография / Ю.В. Вертакова, Е.В. Харченко, С.Г. Емельянов, А.Н. Михайлов, А.С. Зубарев. – М.: Альфа-М, 2011. – 480 с.; Шевченко И.В. Предпосылки и ограничения развития региональной инновационной системы Краснодарского края / И.В. Шевченко, Е.Н. Александрова, В.П. Насыбулина // Региональная экономика. – 2011. – № 4 (187). – С.11-17; Шульгина Л.В. Структурно-технологические сдвиги и промышленная политика в условиях инновационной деятельности / Л.В. Шульгина, У.Д. Давлатзод // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2011. – № 4. – С. 4- и др.

этого фактора в эпоху интеграции и глобализации несет в себе одновременно позитивные моменты и угрозы [38].

Социально-экономические факторы.

В составе социально-экономических факторов, прежде всего, следует отметить *масштабы, экономическую силу* национальных государств и регионов. Так, А. Гитин считает, что движение капитала, прежде всего, прямых иностранных инвестиций, связано с масштабами национальной экономики. Так, А. Гитин пишет, что по числу присутствующих европейских ТНК лидирует Польша (36 из 48, в том числе 26 создали производство) именно в связи с высокой емкостью рынка. Это обстоятельство, по мнению автора, предопределило меньшее количество ТНК, открывших свое производство, в Чехии, несмотря на преимущественное значение других экономических факторов (ВВП на душу населения, квалификация работников) [39].

На региональном уровне фактор экономической силы также существенен. Л. Цедилин отмечает, что сильные регионы привлекают инвестиции и квалифицированную рабочую силу, увеличивают налоговую базу, уменьшают зависимость от центра. Напротив, слабые регионы, испытывающие недостаток средств, не могут не только привлечь дополнительные инвестиции, но и держать имеющиеся ресурсы [40]. Это, тем более, относится к иностранным инвестициям, по уровню которых регионы Росси дифференцированы гораздо сильнее, чем по большинству иных экономических показателей. Об этом. В частности, свидетельствуют работы Б. Преображенского, М. Хрипченко [41].

Существенно влияние кризисных процессов в стране на объем и характер внешнеэкономических связей, в частности, на приток прямых иностран-

---

[38] Бородаевский А. Тенденции социально-экономического развития в разных странах мира / А. Бородаевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 19-20.

[39] Гитин А. Деятельность европейских ТНК в ЦВЕ и СНГ / А. Гитин // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 9. – С. 43.

[40] Цедилин Л. Расширение ЕС и перспективы Восточногерманских земель / Л. Цедилин // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 25.

[41] Преображенский Б.Г. Интеграция российских регионов в мировую экономику: формы, тенденции, факторы, инструменты : монография / Б.Г. Преображенский, Ю.И. Трещевский, М.А. Хрипченко. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 296 с.

ных инвестиций. Это, в частности, отмечает А. Могилат [42]. Полагаем, что этот фактор является существенным не только на макро-, но и на мезоуровне. Действительно, в ряде работ отмечаются существенные различия в динамике кризисных процессов в российских регионах в период системного кризиса 90-х годов XX века и 2008-2009 годов. Это, в частности, отражено в работах Б. Штульберга, [43]. То есть, можно считать, что данный фактор «*подверженность кризисным явлениям*» действует на региональном уровне.

Следует обратить внимание на то, что помимо циклических колебаний, имеет место различная динамика социально-экономических процессов на региональном уровне в рамках одной страны. Это обстоятельство отмечено в работах многих российских исследователей (Ю. Вертаковой, Д. Ендовицкого, Е. Исаевой, Ю. Лапыгина, В. Плотникова, А. Щедрова и др.), в том числе отражено и в наших работах [44]. В этой связи достаточно обоснованным являет-

---

[42] Могилат А. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года / А. Могилат // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 25-44.

[43] Трещевский Ю.И. Кризисные процессы и антикризисное управление в регионах России: опыт теоретического и эмпирического анализа : монография / Ю.И. Трещевский, С.В. Седыкин. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – 230 с.; Штульберг Б. Кризисные ситуации в регионах и экономическая безопасность России / Б. Штульберг, А. Полынев, В. Савешев // Федерализм. – 1997. – № 2. – С. 55

[44] Абдалхуссейн А. Применение метода виртуальной кластеризации в анализе внешнеэкономических связей российских регионов / А. Абдалхуссейн, Е.М. Исаева, Ю.И. Трещевский //Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 10 (70). – С. 82-10; Абдалхуссейн А. Развитие внешнеэкономических связей российских регионов в период высокой экономической конъюнктуры 2005-2007 годов / А. Абдалхуссейн // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 4 (31). – С. 10-19; Вертакова Ю.В. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием / Ю.В. Вертакова, В.А. Плотников // Известия Русского географического общества. – 2011. – Т. 143. – № 6. – С. 42-50; Ендовицкий Д.А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона / Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3(26). – С. 19-26; Лапыгин Ю.Н. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2014. – № 10 (1). – С. 82-112; Плотников В.А. Управление социально-экономическим развитием регионов в посткризисных условиях / В.А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2010. – № 3 (32). – С. 93а-100; Трещевский Ю.И. Трансформация внешнеэкономических связей российских регионов при переходе от перегрева экономики к посткризисному росту / Ю.И. Трещевский, А. Абдалхуссейн // Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом. Сб. докладов и тезисов IУ (IX) международной научно-

ся тезис, что на состояние и динамику внешнеэкономических связей оказывает влияние не только сам *уровень, но и темпы развития экономики.*

Важное значение для внешнеэкономической деятельности имеет *платежеспособный спрос.*

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что объем импорта продовольствия в страну может сократиться. В то же время, растущий спрос в мире вполне может сделать эффективным производство, в настоящее время убыточное. По крайней мере, часть производства российского АПК окажется конкурентоспособным даже при современной технологии. Возможности повышения конкурентоспособности АПК России в современных условиях отмечают, в частности Г. Закшевский, О. Чарыкова и другие исследователи [45]. Это не означает, что следует сохранять технико-технологическую отсталость сельского хозяйства. Однако можно рассматривать АПК не только в качестве постоянного объекта экономических преференций, но и в качестве стратегического сектора, не уступающего по значимости топливно-энергетическому комплексу. Это обстоятельство оказалось чрезвычайно важным в период введения санкций и контрсанкий в экономических отношениях России 2014-2015 годов.

Для российских регионов с развитым агропромышленным комплексом существенный интерес представляет развитие внешнеэкономической деятельности со странами, в которых объемы потребления растут в силу повышения платежеспособного спроса. Заметим, что, в них наблюдается ускоренный рост населения. Данное обстоятельство можно, на наш взгляд, можно использовать достаточно продуктивно для расширения аграрного и перераба-

---

практической конференции. Часть 2. Ставрополь, Фабула, 2015. – С. 40-43; Трещевский Ю.И. Управление регионами России в условиях асинхронности их развития : монография / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 187 с. и др.

[45] Закшевский В.Г. Направления развития АПК региона на инновационной основе / В.Г. Закшевский, В.М. Новиков, Е.В. Сальников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 1. – С. 25-28; Чарыкова О.Г. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности страны / О.Г. Чарыкова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 4. – С. 39-42.

тывающего секторов производства в российских регионах, привлекая избыточный капитал развитых стран в целях расширения производства для потенциальных потребителей внутри страны и за рубежом.

Следует обратит внимание на то, что уровень спроса не является величиной, определяемой только на макроуровне. В работах российских исследователей (В. Майоровой, Л. Никитиной) отмечаются существенные различия в уровне спроса, зависящие от уровня доходов населения и ряда иных экономических и внеэкономических региональных условий жизнедеятельности [46].

Важной особенностью современных внешнеэкономических связей является высокий *рост общей производительности факторов производства*, причем, динамика этого роста обратно пропорциональна уровню экономического развития, т.е. ликвидация технологического отставания идет легче, чем дальнейшее развитие. Можно говорить о достаточно выраженной инерции внешнеэкономических связей, материальной основой которой является рост производительности факторов производства и изменение его (роста) географической структуры. Перемещение существующих и создание новых производств изменяет региональные соотношения спроса и предложения и создает новые рыночные ниши, что также стимулирует спрос [47].

Организационно-экономические факторы тесно связаны с технико-технологическими, в значительной степени, хотя и не в полном объеме, обусловлены именно ими.

В. Петти показал, что фактором активизации внешнеэкономических связей являются преимущества в производительности труда, в том числе, связанные с соотношением стоимости производимых продуктов и рабочей силы: «Голландцы отняли у нас наш суконный промысел благодаря тому, что они

[46] Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 36 (435). – С. 2-11.
[47] Ревякин Е. Указ. соч. – С. 37.

научились работать более искусно, трудиться более усиленно, и питаться хуже…» [48].

Заметим, что речь идет не обязательно об абсолютных преимуществах в производительности труда, достаточно относительных преимуществ. Д. Рикардо, Дж.С. Милль и другие исследователи показали, что абсолютные преимущества не всегда являются безусловно необходимыми для получения положительных результатов внешнеэкономической деятельности (у вышеуказанных авторов – внешней торговли). Выгода от международного разделения труды вытекает из различий в относительных издержках производства. При этом, страна, участвующая в международном разделении труда, получает выгоду от самих товаров (которые она не может производить) и пользоваться результатами более продуктивного использования капитала [49].

Относительно указанной точки зрения следует заметить, что она безусловно верна только в условиях неограниченного спроса. При его ограниченном объеме (т.е. практически всегда) продукция менее производительных предприятий и, соответственно, стран, регионов, окажется нереализованной в силу относительного сокращения сбыта.

Фактически, именно этот аспект отмечал Ф. Лист, четко сформулировавший идею защиты национальных интересов менее развитых в экономическом отношении стран [50].

Е. Федоров, Ю. Барихина пишут, что наибольшее влияние прямые иностранные инвестиции оказывают на отрасли, поставляющие сырье и комплектующие в компании-реципиенты. Зачастую, пришедшие в отрасль зарубежные предприятия предпочитают импортировать сырье, впоследствии они

---

[48] Петти В. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики, в дух томах. Т.1 / В. Петти. Т.1. – М.: Эконов, 1993. – С. 45.
[49] Милль Дж.С. Основы политической экономии. Т. II / Дж. С. Милль / М.: Прогресс, 1980. – С. 340.
[50] Жид Ш. История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист / М.: Экономика, 1995. – С. 227.

развивают систему поставок и оказывают помощь в модернизации для уменьшения собственных издержек [51].

На наш взгляд, значение имеют не преимущества, а различия в производительности труда, которые затрагивают и реципиентов, и доноров инвестиций, рабочей силы.

Существенное влияние на характер и объем внешнеэкономических связей оказывает квалификация рабочей силы. Причем, следует отметить, что высокий уровень квалификации не обязательно является источником достижений обладающей ею страны. Эффективной может быть и иммиграция квалифицированных специалистов. Так, Б. Корнейчук отмечает чрезвычайно высокую роль, которую сыграли зарубежные специалисты в индустриализации СССР [52].

Г. Глущенко также считает, что важным фактором развития многих государств – доноров рабочей силы стала транснациональная миграция. Автор отмечает комплексность данного фактора, реализующегося в денежных переводах, повышении спроса на товары отечественного производства за рубежом, повышении спроса на инвестиции в странах-донорах и реципиентах. Существенное значение имеет перенос в страны-доноры технологических и организационных новаций. Благодаря мигрантам развивается глобальная транспортная, информационно-коммуникационная и финансовая инфраструктура [53].

Заметим, что в научной литературе не удалось обнаружить сведений о положительном влиянии транснациональной миграции на Россию. Как правило, отмечаются потери, связанные с так называемой «утечкой мозгов».

---

[51] Федорова Е. Оценка горизонтальных и вертикальных спилловер-эффектов от прямых иностранных инвестиций в России / Е. Федорова, Ю. Барихина // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 58.

[52] Корнейчук Б. Роль иностранного участия в советской индустриализации: институциональный аспект / Б. Корнейчук // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С. 109-121.

[53] Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития / Г. Глущенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 12. – С. 50.

Действительно, потери России от эмиграции квалифицированных кадров отмечают многие исследователи.

Односторонний поток квалифицированных мигрантов свидетельствует, на наш взгляд, о наличии двух взаимосвязанных, но противоположных по своим результатам характеристиках социально-экономической системы России. С одной стороны, страна располагает достаточно широкой прослойкой квалифицированной и креативной рабочей силы, с другой – не находит ей эффективного применения в стране. В результате полученные мигрантами за рубежом навыки и денежные средства не возвращаются. Вполне возможна, на наш взгляд, постановка вопроса об использовании потенциала мигрантов для развития России и регионов страны. Естественно, что для этого необходим перевод их фактического состояния – «миграция», в нормативное – «трансмиграция» за счет улучшения технико-технологических, экономических и институциональных параметров региональных подсистем страны.

Стоит обратить внимание на то, что миграционные процессы весьма дифференцированы по регионам РФ, что позволяет отнести *различия в производительности труда* к региональным организационно-экономическим факторам внешнеэкономических связей.

Оценке влияния институциональных факторов на развитие социально-экономических систем различных уровней, в том числе и регионального, посвящены многочисленные работы российских и зарубежных исследователей: В. Гаврилова, Т. Гоголевой, Л. Мажарова и других [54]. Применительно к объ-

[54] Гаврилов В.В. О необходимости институциональных изменений в российской экономике / В.В. Гаврилов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 5-8; Гоголева Т.Н. Возможности использования неоинституционального подхода при оценке эффективности государственной экономической политики / Т.Н.Гоголева, Л.А. Мажарова // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2010. – № 2 (38). – С. 146-150; Гоголева Т.Н. Методика оценки эффективности внешнеэкономической деятельности государства: институциональный подход / Т.Н. Гоголева, Л.А. Мажарова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 7. – С. 81-86; Исаева Е.М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 1 (37). – С. 86-98; Трещевский Ю.И. Регион как институциональная система / Ю.И. Трещевский,

екту нашего исследования в *составе институциональных факторов* следует выделить, прежде всего, внимательное отношение органов власти и управления к интересам отечественного капитала и работников. Это обстоятельство отмечал еще А. Смит, указывая, что свободную торговлю следует вводить постепенно, после предварительного предупреждения за длительный срок, поскольку та часть капитала, которая была вложена в фабричные постройки и в орудия производства не может быть реализована без крупных потерь [55]. Речь, в данном случае, идет об исходном факторе внешнеэкономической деятельности, требующем определенной формализации.

Существенным является *характер и уровень развития конкуренции*. Независимо от своего отношения к внешнеэкономической деятельности, все исследователи признают важность данного фактора. Фактически, в рекомендациях делается акцент на усиление или ограничение конкуренции.

Последовательный сторонник ограничения конкуренции – И. Посошков, считал необходимым регулировать цены, товарный ассортимент не только зарубежных, но и отечественных производителей [56]. Фактически идеальной формой отношений он считал олигополию, опирающуюся на широкомасштабное государственное регулирование.

Л. Эрхард, реализуя на практике теоретические идеи неолиберализма, поддерживал идею максимально возможной открытости экономики, препятствием для которой видел не в экономических, а в политических факторах [57]. В связи с этим автор считал, что ограничения в создании объединений экономического и политического свойства связано со стремлением стран подчеркнуть свой суверенитет [58].

Е.М. Исаева // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 81-87 и др.

[55] Смит А. Указ. соч. Т.II. – С. 46.

[56] Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков / М.: Изд. дом: Экономическая газета, 2001. – С. 213-214.

[57] Эрхард Л. Европейское единение через функциональную интеграцию / Л. Эрхард // Полвека размышлений. Речи и статьи. М.: Руссико-Ордынка, 1993. – С. 299-302.

[58] Эрхард Л. Указ. соч. – С. 302.

Следует полагать, что ограничения (формальные и не формализованные) имеют во многом институциональный (а не только политический) характер. Л. Эрхард считал, что включенность в различного рода международные институты ослабляет влияние государства и способствует формированию общего порядка действий по общим для хозяйствующих субъектов правилам[59].

А. Нагимова пишет, что важным фактором активизации прямых иностранных инвестиций государств Персидского залива явилось создание совместных инвестиционных компаний с участием крупных финансовых структур (в том числе, Российского фонда прямых инвестиций и Внешторгбанка) [60].

Таким образом, *степень включенности предприятий региона в международные институты* представляет собой один из важнейших факторов внешнеэкономической деятельности.

На это обстоятельство обращает также внимание А. Кнобель, характеризуя взаимосвязи между участниками Евразийского экономического союза [61].

Важность укрепления реальных экономических отношений в рамках формальных институциональных структур (на пример БРИКС) отмечает Б. Хейфец [62]. Указанный автор справедливо указал на важность участия в подобного рода объединениях не только с точки зрения совершенствования их внутренних связей, но с позиции повышения значимости каждой из входящих в них стран в глобальном экономическом пространстве.

Существенное значение имеют не только внутренняя институциональная среда, но и *институциональные различия отдельных сфер внешнеэкономической деятельности.* Так, Дж. Гэлбрейт считал, что создание многонациональных корпораций связано с необходимостью приспособиться к неоп-

---

[59] Эрхард Л. Указ. соч. – С. 302-303.

[60] Нагимова А. Тренсграничные сделки слияний и поглощений между странами СНГ и Персидского залива / А. Нагимова // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 28-34.

[61] Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А. Кнобель // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 87-106.

[62] Хейфец Б. Перспективы институционализации БРИКС / Б. Хейфец // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 25-42.

ределенности, порождаемой международной торговлей. В качества примера автор указывал на деятельность «Дженерал моторс», «Фольксваген», «Мерседес» [63].

В. Ленин связывал развитие внешнеэкономической деятельности, прежде всего, экспорта капитала с его перенакоплением [64]. Естественно, речь может идти не об абсолютном, а только об относительном избытке капитала. Т.е, в качестве фактора внешнеэкономической деятельности (прежде всего, ее структурных различий) выступают, в данном случае, также институциональные различия условий внутренней и внешнеэкономической деятельности.

Следует указать на наличие специфических региональных институциональных факторов развития внешнеэкономической деятельности. Так, П. Каракчиев считает, что современный период развития общества характеризуется *снижением роли центральных государственных органов и появлением новых центров власти*. Это проявляется, в частности, в стремлении регионов самостоятельно выстраивать отношения с зарубежными партнерами [65].

Х. Фуррер, Р. Туровский также считают, что уровень влияния отдельных государств на социально-экономические процессы снижается, на первый план выходят с одной стороны – наднациональные образования (например, в виде Евросоюза), с другой – регионы [66].

И. Прохоренко отмечает сильную дифференциацию регионов в странах Западной Европы, предполагающую даже политическое и экономическое противостояние (например, в Испании). Так, ряд регионов Испании не согла-

---

[63] Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт / М.: Прогресс, 1979 – С. 216-217.

[64] Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин / Избранные произведения в 3-х т. Т. 1. М.: Поитиздат, 1971 – С. 680.

[65] Каракчиев П. Указ. соч. – С. 21.

[66] Фуррер Х.П. Совет Европы и принципы федерализма // Вестник московской школы политических исследований. – 1996. – № 6. – С. 47-69; Туровский Р. Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. – 2001. – № 1. – С. 138-156.; Туровский Р. Баланс отношений «центр - регионы» как основа территориально-государственного строительства // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 12. – С. 54-65.

сился с предложениями центра построить тот или иной объект инфраструктуры, а органы местного самоуправления отказались дать разрешение на строительство на своей территории индустриальных парков. В известной степени это даже стимулирует развитие прямых связей регионов с зарубежными компаниями и международными институциональными структурами [67].

А. Гранберг, А. Эльянов, Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев считают, что экономика России включена в систему мирохозяйственных отношений, функционирующих на основе вертикальных (центр – регионы) и межрегиональных горизонтальных связей [68].

Точка зрения относительно повышения политической значимости регионов в общем случае не бесспорна. В основном это является следствием общей слабости центральных органов власти, независимо от того, по отношению к чему она проявляется. Тем не менее, учитывать ее необходимо.

Н. Зиядуллаев, В. Гутник отмечают, что фактором развития интеграционных процессов является деятельность страны в таких институциональных структурах, как ВТО, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Организация экономического сотрудничества и развития, Экономический и валютный союз (ЭВС) [69].

Важным институциональным фактором развития внешнеэкономической деятельности является *борьба за мировое лидерство между США и остальным миром*. Формирование однополярного мира с лидерством США стало одной из проблем в развитии внешнеэкономических связей многих стран, в том числе и

---

[67] Прохоренко И. Политика регионального развития Испании: механизмы и инструменты / И. Прохоренко // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 5. – С. 41-51.

[68] Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С. 15. Эльянов А. Государство и развитие // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 1. – С. 14. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Субфедеральные аспекты глобализации // Вопросы экономики. – 2003. – № 5. – С. 50.

[69] Зиядуллаев Н. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность / Н. Зиядуллаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 4. – С. 32; Гутник В. Европейский экономический и валютный союз: предварительные итоги и перспективы развития / В. Гутник // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 5. – С. 3.

России. Это положение фиксируют как безусловное большинство исследователей. Н. Загладин отмечает, что преобладание США в технико-технологической, информационной, военной сферах позволяет стране вовлекать в орбиту своего экономического и политического влияния остальное человечество, выступать в качестве центра глобальной системы миропорядка. Автор скептически относится к мнению, что конкуренцию США могут составить региональные объединения или крупные динамично развивающиеся страны [70].

Л. Мясникова отмечает, что современное мировое развитие в значительной степени определяется экономической политикой США, которая ориентирована на эксплуатацию доллара как мировой резервной валюты. Такая политика особенно пагубна для экспортеров полезных ископаемых, которые покупают за обесценивающуюся валюту невоспроизводимые ресурсы [71]. Одновременно автор скептически оценивает возможности дальнейшего развития интеграционных процессов в ЕС, составляющем конкуренцию США [72].

Не все исследователи рассматривают позицию США как, безусловно, лидерскую. А. Бородаевский, считает, что перспективы развития США весьма неопределенны [73]. Близкую точку зрения высказывает И. Валлерстайн, отмечая, что с 2000 по 2025 гг. страна пытается и будет пытаться восстановить позиции безусловного лидера, хотя это не приведет к успеху [74].

Но, независимо, от перспектив США в мировой экономике, борьба страны за мировое лидерство является важным фактором внешнеэкономической деятельности, который, неизбежно сказывается и на региональном уровне.

В составе институциональных факторов многие исследователи отмечают *характер и распределение собственности*. Так, А. Могилат пишет, что двукратное увеличение объема прямых иностранных инвестиций в Россию в 2007-

---

[70] Загладин Н. Указ. соч. – С. 18-19.
[71] Мясникова Л. Указ. соч. – С. 4-5.
[72] Там же. – С. 5.
[73] Бородаевский А. Тенденции социально-экономического развития в разных странах мира / А. Бородаевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 26.
[74] Валлерстайн И. Геополитические миро-системные изменения: 1945-2025 годы / И. Валлерстайн // Вопросы экономики. – 2006. – № 4. – С. 67.

2008 годах было вызвано продажей активов «ЮКОСа», часть которых приобрели зарубежные фирмы. Этому способствовала также реформа электроэнергетики, позволившая привлечь иностранных инвесторов в эту отрасль [75].

Важным является такой институциональный аспект развития стран как характер взаимодействия бизнеса и государства. Мнение, что принципиальное значение имеет степень свободы рыночных отношений, не подтверждается на практике. Как показывает современный опыт развитых стран, страны с высоким уровнем огосударствления – «дирижистские» добиваются не худших результатов, чем либеральные. Так, в 2004 г. первое место по конкурентоспособности получила Финляндия, второе – США, третье – Швеция. Кроме того, в шестерку лидеров попали Дания и Норвегия [76]. Отметим в этой связи и высокие темпы роста экономики Китая – страны с сильно выраженным и не всегда отвечающим «демократическим» принципам государственным вмешательством в экономику.

Проблему развития внешнеэкономических связей представляет не столько объем (хотя и он имеет значение) сколько характер государственного взаимодействия и бизнеса. В частности, исследователи (например, М. Курбатова) отмечают *наличие неформальных взаимоотношений власти и бизнес-структур*. Инструментом взаимодействия между ними является добровольный взнос в финансирование административно-территориальных образований страны. Неформальное взаимодействие, не нарушающее нормы законодательства, используется представителями власти для реализации своих публичных функций [77]. Такое взаимодействие становится неформальным правилом, которое, в большинстве случаев, неприемлемо для зарубежных партнеров.

Существенным фактором развития интеграционных процессов в системе государственного взаимодействия государства и бизнеса является *степень*

---

[75] Могилат А. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года / А. Могилат // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 25-44.
[76] Бородаевский А. Указ. соч. – С. 23
[77] Курбатова М. Деформализация правил взаимодействия власти и бизнеса / М. Курбатова, С. Левин // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 120.

развития внутреннего и внешнего протекционизма. В. Зиядуллаева утверждает о большей эффективности совместных действий СНГ с ведущими мировыми финансовыми центрами, чем с каждой страной в отдельности[78]. Автор делает вывод, что Россия должна стать для государств СНГ более привлекательным партнером, чем Западные страны. На наш взгляд, данное требование фактически означает, что этим странам будет предоставляться режим наибольшего благоприятствования, что нарушит целостность и однородность бизнес-пространства страны и главное – направит усилия в прошлое, под влиянием которого до сих пор формируются векторы экономического развития страны и многих регионов. На наш взгляд, более эффективной является активное взаимодействие России со странами, обладающими избыточным капиталом и высоким технико-технологическим потенциалом. Сказанное не отрицает важности сохранения влияния России на постсоветском пространстве. Проблема заключается в «цене», которую необходимо заплатить за него. Речь идет не только и не столько о финансовых потерях, а, в первую очередь, об уровне развития протекционизма, как фактора, формирующего неперспективный вектор внешнеэкономических связей. В целом снижение уровня протекционизма в международных экономических отношениях направлено на укрепление рыночных отношений.

В то же время, необходимо учитывать, что указанная система отношений неизбежно отличается в отдельных странах и их группах. Достаточно сказать, что в зависимости от подходов к роли государства выделяют четыре модели: либеральную, консервативно-корпоративную (континентальную), социал-демократическую, южноевропейскую [79].

Следует отметить, что характер взаимодействия органов власти и бизнес-структур может существенно модифицироваться на уровне регионов.

---

[78] Зиядуллаев Н. Указ. соч. – С. 33.

[79] Трофимова О. Эволюция французской модели социального государства / О. Трофимова // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 5. – С. 29-40.

Так, в 13 из 50 американских штатов не участвуют в соглашении о государственных закупках между США и ЕС [80].

По мнению А. Либмана, Б. Хейфеца, А. Гитина, одним из важнейших факторов развития внешнеэкономических связей государств является деятельность ТНК [81]. Заметим, что имеют значение не только состояние ресурсной базы и социально-экономические условия стран, развивающих внешнеэкономическую деятельность, но и стремление крупных компаний обеспечить себе комфортные условия функционирования на длительный период. Для этого страна – импортер технологий не должна быть сильной в политическом и даже экономическом плане. Так, В. Шмат отмечает, что нефтяные компании не хотели строить заводы в Венесуэле, стремясь разместить их на небольших островах (Аруба, Кюрасао), находящиеся в непосредственной близости от нее. Смысл этих действий – ограничить возможности экономического развития Венесуэлы рамками самой нефтедобычи. Аналогичный пример – сдерживание экономического роста Аргентины [82].

В этой связи необходимо отметить, что существенное влияние на развитие внешнеэкономических связей оказывает *состояние протекционизма на трех уровнях: глобальном, межстрановом, региональном*.

Для развития внешнеэкономических связей существенно также мнение экспертов об экономическом, особенно, инвестиционном климате территорий. Следует отметить мнение ряда ученых, считающих необходимым оценивать рейтинги инвестиционной привлекательности региона и экономиче-

---

[80] Кадочников П. Трансатлантическое торгово-экономическое партнерство / П. Кадочников, М. Пташкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 14-22.

[81] Либман А. Корпоративная модель региональной экономической интеграции / А. Либман, Б. Хейфец // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 15; Гитин А. Деятельность европейских промышленных ТНК в ЦВЕ и СНГ / А. Гитин // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 9. – С. 41

[82] Шмат В. Ресурсный национализм: уроки третьего мира / В. Шмат // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - № 1. – С. 28-38.

ские показатели отраслей: индикаторы эффективности, финансового положения, динамики производства и экспорта, уровень концентрации в отрасли [83].

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Внешнеэкономическая деятельность регионов представляет собой особый объект управления, специфическими характеристиками которого являются: пространственная и функциональная локализация, временная определенность, состояние факторов, определяющих характер, формы внешнеэкономической деятельности, перспективные стратегии и инструменты управления ею со стороны органов государственной власти и управления различных уровней.

На региональном уровне можно выделить четыре группы факторов, существенно влияющих на развитие внешнеэкономической деятельности. В состав факторов включены те, для которых отмечена региональная дифференциация.

Технико-технологические факторы:

территория;

запасы углеводородов;

технико-технологическая совместимость производственных систем;

использование импортного сырья;

производственная структура;

способность к инновациям, восприятию технологических достижений;

состояние природной среды.

Социально-экономические факторы:

масштабы, экономическая сила;

темпы развития экономики;

подверженность кризисным явлениям;

платежеспособный спрос.

Организационно-экономические факторы:

динамика производительности факторов производства;

различия в производительности труда.

---

[83] Могилат А. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года / А. Могилат // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 33-34.

Институциональные факторы:

характер и уровень развития конкуренции;

степень включенности предприятий региона в международные институты;

институциональные различия отдельных сфер внешнеэкономической деятельности;

снижение роли центральных государственных органов;

появление внутристрановых региональных центров власти;

борьба за мировое лидерство между США и остальным миром;

характер и распределение собственности;

неформальные взаимоотношения власти и бизнес-структур;

состояние протекционизма на трех уровнях: глобальном, межстрановом, региональном.

1.2. Оценка современной практики государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности в субъектах РФ

Формирование теоретических представлений о содержании государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ связано, в том числе, с оценкой современной российской региональной практики.

Для ее получения предлагаем авторский методический подход, содержательная характеристика которого раскрывается в следующих основных положениях.

1. Сложность внешнеэкономической деятельности как объекта управления обусловливает потребность в анализе комплекса ее значимых параметров, в числе которых:

- цели и задачи развития внешнеэкономической деятельности;
- основные направления развития внешнеэкономической деятельности;

- результаты (эффекты) развития внешнеэкономической деятельности;

- формы и инструменты управления, востребованные для достижения поставленных целей.

2. Для учета пространственных особенностей существующей в России практики управления развитием внешнеэкономической деятельности целесообразно включение в объектную базу анализа субъектов РФ, во-первых, представляющих разные Федеральные округа; во-вторых, существенно различающихся по потенциалу и условиям развития внешнеэкономической деятельности.

3. Поскольку в настоящее время цели и направления развития внешнеэкономической деятельности присутствуют преимущественно только в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ, этот программный документ является практически единственным компонентом информационной базы сравнительного анализа региональной практики.

Реализация предложенного методического подхода позволила выявить и систематизировать информацию, позволяющую идентифицировать общее и особенное в содержании и механизме управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ (табл. 1-4).

Состав субъектов РФ проведенного нами анализа включает: Амурскую область[84], Астраханскую область[85], Белгородскую область[86], Брянскую область[87], Волгоградскую область[88], Кемеровскую область[89], Новосибирскую

---

[84] Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года / http:// www.mer.amusobl.ru/ckeditor_assets/.../strategiya_amur_reg.pdf

[85] Стратегия социально-экономического развития Астраханской области на средне-долгосрочную перспективы / http://www.csr-nw.ru/upload/file_category_192.pdf

[86] Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. - Режим доступа: http:// www.belregion.ru/strat_ser

[87] Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2025 года / http:// www.bryanskobl.ru/economy/docs/strategy.pdf

[88] Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года / КонсультантПлюс

[89] Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2025 года / http://www.russianeconomy.ru/investors/Progras.aspx?regionID=82

область[90], Приморский край [91], Самарскую область [92], Свердловскую область [93], Ставропольский край [94], Республику Алтай [95], Республику Карелия [96], Республику Коми [97].

Таблица 1 – Цели и задачи внешнеэкономической деятельности регионов

Субъекты РФ	Цели и задачи внешнеэкономической деятельности субъектов РФ
Амурская область	Важнейшая цель внешнеэкономической деятельности - это использование внешнеэкономических связей для решения долгосрочных проблем экономического и социального характера, получение Амурской областью существенных выгод от участия в интеграционных процессах Дальневосточного региона России. Основные цели и задачи: - обеспечение взаимовыгодного экономического сотрудничества области в целом, городов и районов, особенно приграничных, предприятий и организаций с субъектами КНР, Республики Корея и других стран СВА; - дальнейшее укрепление побратимских, дружественных отношений с регионами стран СВА; - стимулирование развития экономики области за счет внешнеэкономических связей - увеличения экспорта амурских товаров, привлечения инвестиций, использование рабочей силы в тех отраслях, где недостаточно российских работников; - расширение масштабов хозяйственного взаимодействия, развитие внешней торговли между предприятиями Амурской области и КНР, научно-техническое, производственное сотрудничество в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве; - развитие международного туризма

[90] Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года / http:// www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf

[91] Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2025 года / http:// www.old2.primorsky.ru/adms/acts/strategy

[92] Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года / http:// www.protown.ru/russia/obl/article_1085.htm

[93] Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года / http://econom.midural.ru/prognoz/rps

[94] Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года / http://stavinvest.ru?page-strategia-sotsialno-economicheskogo-razvitia-stavropol

[95] Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2020 года / http://www.city-strateg.ru/upload/document/resp-Altai_Strategy.pdf

[96] Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года / http:// spb-venchur.ru/regions/42/strategykar.htm

[97] Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года / http://www rkomi.ru/services/strategia/

Продолжение таблицы 1

Астраханская область	Цель – развитие интеграции Астраханской области в экономические, технологические и культурные процессы Центральной Азии. Основные задачи: - расширение специализации области посредством перехода к обслуживанию азиатского импорта в Россию и Европу; - переход от экспорта первичных сырьевых и энергетических ресурсов к экспорту продукции их глубокой переработки; - формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала российской экономики; - создание региональной инновационной системы, интегрированной в научные и инновационные сети в пространстве Каспия и Средней Азии
Белгородская область	Цели и задачи: - максимальное расширение производства и организация продаж продукции высокой степени переработки на внешних рынках; - наиболее полная реализация транзитного потенциала Белгородской области в глобальной системе международных транспортных коридоров; - повышение инновационной активности и инвестиционной привлекательности региона; - расширение номенклатуры экспортируемых товаров, услуг; - рост внешнеторгового оборота; - привлечение на территорию региона в качестве резидентов технополиса, технопарков и промышленных парков международных компаний, способных ускорить технологическое перевооружение предприятий региона; - достижение долгосрочной конкурентоспособности региона на внешних рынках за счет ускоренного развития производств, выпускающих наукоемкую продукцию
Брянская область	Цели и задачи: - рост экспорта продукции с повышенной долей добавленной стоимости; - создание в Брянской области сборочных производств иностранных компаний; - создание совместной с областями приграничных стран СНГ специальной научно-внедренческой и инновационной зоны с единой инфраструктурой инновационного предпринимательства; - обеспечение притока внешних инвестиций на реализацию научно-исследовательских и инновационных проектов, представляющих общий интерес; - привлечение отечественных и иностранных инвестиций на развитие транспортной инфраструктуры
Волгоградская область	Цели и задачи: - расширение внешнеэкономического сотрудничества, в том числе со странами СНГ, для обеспечения устойчивости торговых и кооперационных связей; - расширение позиций волгоградских компаний на мировых высокотехнологичных рынках; - завершение формирования опорной транспортной сети, интегрированной в мировую транспортную систему; - увеличение притока иностранных инвестиций на развитие транспортной инфраструктуры; - создание новых конкурентных преимуществ области на основе достижений НТП, производства уникальных товаров, поставляемых на зарубежный рынок

Продолжение таблицы 1

Кемеровская область	Цели и задачи: - выход металлургических предприятий на более зрелые и предъявляющие большие требования по качеству и по дистрибуции рынки, чем традиционные рынки Азии; - развитие глобального присутствия; -развитие базового сектора экономики за счет размещения на территории области технологических звеньев финишных переделов сырьевых ресурсов
Новосибирская область	Стратегическая цель внешнеэкономической деятельности области - развитие внешнеэкономических связей для инновационного экономического и социального роста, обеспечения новых рабочих мест и увеличения налогооблагаемой базы, расширения рынка сбыта товаров и услуг, привлечения на территорию финансовых ресурсов, новых технологий и опыта в экономической, социальной и управленческой сферах, укрепления культурных, научных и деловых контактов. Основные задачи развития внешнеэкономической деятельности: - использование потенциала внешнеэкономической деятельности для формирования «инновационной экономики»; - расширение выпуска конкурентоспособной на мировом рынке продукции; - завоевание новых секторов мирового рынка инновационных товаров, технологий, IT-продуктов, услуг научного характера; - расширение номенклатуры и рост экспорта продукции машиностроения, пищевой промышленности, фармакологии; -развитие экспорта туристических, медицинских, образовательных услуг, услуг в области культуры, спорта и банковской сферы; - формирование новых экономических отношений области со странами СНГ в рамках государственной политики; - создание цивилизованных условий приема иностранной рабочей силы; - расширение научного, торгового, культурного взаимодействия с зарубежными странами; - развитие международных связей в области образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма, спорта; - увеличение экспорта и импорта услуг; - расширение экспорта и импорта капитала; - привлечение иностранных кредитно-финансовых ресурсов; - развитие современных форм совместной деятельности; - обеспечение условий для активизации на внешнем рынке малого и среднего бизнеса; - развитие инфраструктуры ВЭД; - совершенствование системы управления внешнеэкономической деятельностью области в новых условиях членства страны в ВТО; - расширение международных контактов области, формирование нового прогрессивного имиджа области за рубежом; - межрегиональная интеграция в решении проблем в сфере ВЭД и проведение эффективной согласованной политики на внешних рынках в целях максимизации прибыли

Продолжение таблицы 1

Приморский край	Цель: обеспечение продуктивного включения Российской Федерации, Приморского края в азиатские рынки товаров, финансов, рабочей силы, технологий и информации. Задачи: - формирование на базе г. Владивостока крупного российского политического, экономического и культурного центра в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР); - повышение конкурентоспособности транспортной системы Приморского края в транспортной системе АТР; - диверсификация рынков: изменение позиции Приморского края на рынках северо-восточной Азии, России и Европы; - рост экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости
Самарская область	Задачи: - развитие транспортного комплекса Самарской области, связанное с включением региона в систему евроазиатских транспортных связей; - создание целостной технопарковой инфраструктуры; - создание совместных предприятий; - формирование кластеров в перспективных отраслях экономики; - усиление ориентации автомобильного кластера на транснациональные автомобильные корпорации и сборочные организации за рубежом; - развитие экспортного потенциала химической отрасли; - обеспечение роста иностранных инвестиций
Свердловская область	Задачи: - в металлургическом производстве - освоение производства высоких переделов, превращение отрасли в компонентную базу для отечественного и мирового машиностроения, встраивание в международные технологические цепочки; - в лесном комплексе - увеличение глубины переработки древесины, внедрение безотходных технологий деревообработки, укрепление позиций региона на мировом рынке лесопродукции высокой степени обработки; - в химическом комплексе - ввод в действие современного производства по глубокой переработке газа, являющегося одним из инновационных направлений в переработке и использовании первичной сырьевой составляющей (природного газа), что позволит повысить эффективность использования природных ресурсов и обеспечить диверсификацию российского сырьевого экспорта; - формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала территории области
Ставропольский край	Задачи: - формирование ведущего в России и признанного в мире кластера туристско-рекреационного типа, основанного на мощной многопрофильной индустрии лечения, оздоровления, отдыха, развлечений; - формирование территорий - центров инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности; - обеспечение конкурентоспособности транспортного комплекса Ставропольского края на мировом рынке перевозок; - повышение инвестиционной привлекательности Ставропольского края в международном экономическом сообществе

Окончаниение таблицы 1

Республика Алтай	Задачи: - формирование и развитие туристского кластера; - развитие зоны туристско-рекреационного типа; - улучшение инвестиционного климата в базовых секторах экономики
Республика Карелия	Задачи: - повышение роли Республики в экономическом, научно-техническом и культурном взаимодействии России со странами Севера Европы и Европейского союза; - организация с иностранными партнерами технологических разработок, производств и поставки на рынок конкурентоспособной продукции с опорой на зарубежные лицензии; - продвижение региональных компаний на мировые высокотехнологические площадки
Республика Коми	Основной целью развития международных связей Республики являются укрепление сотрудничества со странами СНГ и дальнего зарубежья; Задачи: - улучшение товарной структуры экспортно-импортного обмена; - повышение эффективности международного сотрудничества с иностранными государствами (в рамках Баренцева Евро-Арктического региона; со странами и регионами финно-угорского мира; регионами и городами Северной Европы, Европейского Союза, СНГ); - активизация участия Республики в международных и межправительственных организациях (Арктический Совет, Совет Баренцева Евро-Арктического региона, Северный Форум и др.); - создание позитивного имиджа Республики Коми; - создание условий для включения организаций республики в международные производственные процессы на основе внедрения передовых технологий производства, комплексного использования природных и трудовых ресурсов

Таблица 2 – Направления развития внешнеэкономической деятельности субъектов РФ

Субъекты РФ	Направления развития внешнеэкономической деятельности субъектов РФ
Амурская область	- привлечение иностранных инвестиций в развитие добывающей промышленности, переработку сельхозпродукции, энергетику; - организации выпуска конкурентоспособных промышленных товаров и расширение объемов экспорта; - улучшение структуры импорта товаров; - формирование привлекательного инвестиционного имиджа области; - формирование особых условий хозяйствования для иностранных инвесторов, реализующих крупные промышленные проекты

Продолжение таблицы 2

Астраханская область	- создание зон интеграции в экономические, технологические и культурные процессы Центральной Азии; - расширение специализации области посредством перехода от обслуживания сравнительно небольших экспортных потоков в Иран к обслуживанию азиатского импорта в Россию и Европу и обработке контейнерных грузов; - обеспечение перехода от экспорта первичных сырьевых и энергетических ресурсов к экспорту продукции их глубокой переработки; - формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала российской экономики; - поэтапное формирование интегрированного евразийского экономического пространства совместного развития; - создание региональной инновационной системы, интегрированной в научные и инновационные сети в пространстве Каспия и Средней Азии; - повышение конкурентоспособности области в масштабах страны и Каспийского макрорегиона; - технологическая и корпоративная модернизация экономики Астраханской области, обеспечивающая конкурентоспособность региональных отраслей на внешних рынках
Белгородская область	- ускоренное развитие наукоемких производств; - расширение производства и рост экспорта продукции высокой степени переработки и готовности; - расширение международных транспортно-экономических связей; - развитие и эффективное использование транзитного потенциала области в глобальной системе международных транспортных коридоров; - повышение инновационной активности и инвестиционной привлекательности региона, формирование новой экономики; - расширение номенклатуры экспортируемых товаров, работ, услуг; - привлечение в качестве резидентов технополиса, технопарков и промышленных парков международных компаний, способных ускорить технологическое перевооружение предприятий региона
Брянская область	- создания сборочных производств иностранных компаний; - создание совместной с областями республик СНГ специальной научно-внедренческой и инновационной зоны; - привлечение иностранных инвестиций на развитие транспортной инфраструктуры
Волгоградская область	- развитие внешнеэкономического сотрудничества для обеспечения устойчивости торговых и кооперационных связей; - укрепление позиций волгоградских компаний на мировых высокотехнологичных рынках; - формирование опорной транспортной сети, интегрированной в мировую транспортную систему; - создание и реализация новых конкурентных преимуществ

Продолжение таблицы 2

Кемеровская область	- экспансия на новые сегменты мирового рынка металлургической продукции; - масштабная модернизация производства; - размещение на территории области технологических звеньев финишных переделов сырьевых ресурсов
Новосибирская область	- завоевание новых секторов мирового рынка инновационных товаров, технологий, IT-продуктов, услуг научного характера; - крупномасштабный выход на внешние рынки резидентов технопарка «Академгородок»; - расширение номенклатуры и рост экспорта продукции машиностроения, пищевой промышленности, фармакологии, а также новых производств (стального проката, оптоволоконного кабеля); -развитие экспорта туристических, медицинских, образовательных услуг, услуг в области культуры, спорта и банковской сферы; - приоритетное развитие внешнеэкономических связей Новосибирской области на восток: Западный Китай, Казахстан, страны Средней Азии, Западную Монголию, Корею, Японию, другие страны АТР, Индию; - ориентация на западный сегмент СНГ, который остается важнейшим рынком сбыта продукции новосибирских предприятий в перспективе; - расширение присутствия на европейском рынке (с учетом опыта торговли с Болгарией, Германией, Францией), а также на рынках стран Ближней Азии и Северной Африки; - смещение импорта из Европы в страны Азии, прежде всего в Китай, Республику Корею; - создание конкурентной среды на рынке овощей и фруктов за счет расширения географии поставок из стран Средней Азии и Западного Китая
Приморский край	- формирование на базе г. Владивостока крупного российского политического, экономического и культурного центра в Азиатско-Тихоокеанского региона; - развитие и повышение конкурентоспособности транспортной системы Приморского края в транспортной системе Азиатско-Тихоокеанского региона; - диверсификация рынков сбыта предприятий Приморского края (экспансия на рынки северо-восточной Азии и Европы); - повышение конкурентоспособности базовых секторов экономики и формирование эффективных кластеров
Самарская область	- интеграция транспортного комплекса области в систему евроазиатских транспортных связей; - формирование и развитие эффективных форм пространственной локализации бизнеса; - развитие холдинговых компаний и совместных предприятий с участием иностранного капитала; - привлечение иностранных инвестиций в перспективные отрасли экономики региона
Свердловская область	- превращение металлургии в компонентную базу мирового машиностроения, встраивание предприятий в международные технологические цепочки; - укрепление позиций региона на мировом рынке лесопродукции высокой степени обработки; - диверсификация российского сырьевого экспорта; - реализация транзитного потенциала территории области

Окончание таблицы 2

Ставропольский край	- формирование индустриальных и технологических парков, кластеров промышленно-производственного типа и зон технико-внедренческого типа; - создание региональной инновационной системы; - повышение конкурентоспособности транспортного комплекса края на мировом рынке перевозок за счет инновационных технологий и кластерного развития инфраструктуры; - повышение инвестиционной привлекательности края в международном экономическом сообществе
Республика Алтай	- формирование и развитие туристского кластера; - развитие зоны туристско-рекреационного типа; - улучшение инвестиционного климата в базовых секторах экономики региона
Республика Карелия	- повышение роли Республики в экономическом, научно-техническом и культурном взаимодействии России со странами Севера Европы и Европейского союза; - изменение функций Республики в системе международного разделения труда; - создание и развитие зон интенсивного экономического развития; - организация с отечественными и иностранными участниками технологических разработок, производств и поставки на рынок конкурентоспособной продукции с опорой на зарубежные лицензии; - развитие технопарков и инновационных центров; - создание и развитие туристско-рекреационной зоны, привлекательной, в том числе, для мегаполисов Северной Европы
Республика Коми	- привлечение иностранных технологий и инвестиций в обрабатывающие отрасли; - формирование и развитие кооперационных связей с зарубежными компаниями; - концентрация деятельности иностранных партнеров, связанной с формированием единой транспортной инфраструктуры, техническим перевооружением основных отраслей производства, комплексным использованием природных ресурсов; - повышение инвестиционной привлекательности региона; - привлечение в Республику Коми зарубежного передового опыта; - интеграция регионального инвестиционного рынка в международный рынок капитала; - повышение международного кредитного рейтинга Республики Коми; - формирование устойчивого интереса иностранных туристов к природным, историко-культурным ценностям Республики Коми; - снижение отраслевых и территориальных диспропорций в распределении иностранного капитала

Таблица 3 – Формы и инструменты управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ

Субъекты РФ	Формы и инструменты управления развитием внешнеэкономической деятельности
Амурская область	- создание экономической зоны промышленно-производственного типа; - участие субъектов малого и среднего предпринимательства в межрегиональных и международных конгрессах, совещаниях, семинарах, выставках, ярмарках; - участие официальных делегаций в международных конференциях, выставках-ярмарках, в работе международных региональных организаций: Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии; Российско-Китайский координационный совет по приграничному сотрудничеству; - презентации региона в других странах; - поддержание побратимских связей с зарубежным регионом; - создание системы взаимной информации о потребностях как российских, так и зарубежных региональных рынков, банков данных о приоритетных инвестиционных проектах; - межправительственные соглашения; - создание регионального транспортно-сервисного узла для обработки и транзитной перевалки грузов в центральные провинции КНР.
Астраханская область	- агентство реструктуризации экономики и инвестиционного развития Астраханской области, одна из задач которого - привлечение стратегических инвесторов; - аудит собственности на земельные участки приоритетной инвестиционной привлекательности; - региональный маркетинг; - ассоциации технологических парков и бизнес-инкубаторов на территории Каспия и Средней Азии
Белгородская область	- зоны опережающего развития; - кластеры; - венчурные фонды; - бизнес-инкубаторы; - промышленные парки
Брянская область	- кооперация предприятий в рамках производственных холдингов для развития инвестиционной и производственной деятельности; - сборочные производства иностранных компаний; - специальная научно-внедренческая зона с единой инфраструктурой инновационного предпринимательства; - базы данных инвестиционных проектов
Волгоградская область	- кооперационные связи с зарубежными компаниями; - кластеры, ориентированные на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях экономики; - зоны опережающего развития; - региональная инновационная система; - международные транспортные коридоры

Продолжение таблицы 3

Кемеровская область	- индустриальные парки; - машиностроительный кластер; - лесопромышленный кластер, ядро которого расположено за пределами области
Новосибирская область	- стратегия развития внешнеэкономической деятельности; - двусторонние международные программы и соглашения; - формы сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС); - кластеры; - агентство развития области
Приморский край	- стратегия продвижения края; - особые экономические зоны; - индустриальные парки; - технопарки; - агентство регионального развития; - институты экономического и социокультурного сотрудничества со странами АТР; - информационная инфраструктура (доступ к информации о рынках товаров и услуг, рынках капитала, инфраструктурных возможностях края (потенциальные площадки для размещения бизнеса); - пиар-кампании в зарубежных средствах массовой информации; - межправительственные соглашения с Китаем
Самарская область	- инновационно-инвестиционный фонд; - особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типа; - технопарк; - участие организаций области в международных и межрегиональных инновационных выставках, салонах, форумах, ярмарках; - размещение информации о разработках в российских и европейских электронных сетях - RTTN, RFR; - холдинговые компании и совместные предприятия, созданные с участием иностранного капитала; - кредитование экспортных операций предприятий региона с привлечением бюджетных средств
Свердловская область	- схема размещения и развития производительных сил Свердловской области; - схемы развития производительных сил отдельных отраслей экономики
Ставропольский край	- индустриальные парки; - технологические парки; - кластеры; - зоны технико-внедренческого типа; - региональная инновационная система; - транспортно-логистический центр; - представительства края за рубежом; - инвестиционный маркетинг региона; - использование внешнеторговых связей для пропаганды промышленных, технологических, научно-образовательных и других достижений края в странах-импортерах продукции края.

Окончание таблицы 3

Республика Алтай	- туристский кластер; - туристско-рекреационная зона; - международные программы развития; - привлечение рейтинговых агентств для распространения информации о республике в странах мира; - партнерские программы с другими странами мира; - привлечение займов по линии Европейского банка развития и реконструкции, Международного банка развития и реконструкции
Республика Карелия	- зоны интенсивного экономического развития; - технологические парки; - инновационные центры; - наукоград; - техноград; - лесной кластер; - туристско-рекреационная зона
Республика Коми	- рабочие группы по сотрудничеству между Республикой Коми и зарубежными странами; - рабочие органы Совета Баренцева Евро-Арктического региона; - программы Северного Форума, Совета Министров Северных стран, Арктического Совета и иных; - соглашения, договоры, протоколы с иностранными партнерами; - имиджевая политика; - международный маркетинг; - зарубежные ярмарки, выставки; - презентации Республики за рубежом, для представителей дипломатических и консульских учреждений иностранных государств в России, представителей иностранных деловых кругов в России (ассоциаций, торгово-промышленных палат); - переговоры с иностранными делегациями, представителями деловых кругов; - система доведения до предпринимательских кругов актуальной информации о возможностях и условиях торговли и инвестирования на рынках зарубежных стран на основе информационных ресурсов загранпредставительств России, федеральных министерств и ведомств

Таблица 4 – Показатели эффектов внешнеэкономической деятельности субъектов РФ

Субъекты РФ	Показатели эффектов внешнеэкономической деятельности
Амурская область	- экспорт товаров: в том числе по странам дальнего зарубежья, странам СНГ; в том числе, по группам товаров; - импорт товаров: в том числе по группам товаров; - объем иностранных инвестиций
Астраханская область	отсутствуют
Белгородская область	Отсутствуют
Брянская область	отсутствуют
Волгоградская область	- объем иностранных инвестиций в экономику региона; - экспорт товаров; - товарная структура экспорта; - импорт товаров; - товарная структура импорта
Кемеровская область	- экспорт; - импорт
Новосибирская область	- экспорт; - импорт
Приморский край	- количество иностранных туристов; - доля иностранных студентов в вузах края
Самарская область	- объем поступлений от экспорта информационно-коммуникационных технологий в валовом внутреннем продукте
Свердловская область	отсутствуют
Ставропольский край	отсутствуют
Республика Алтай	отсутствуют
Республика Карелия	- количество туристов, посещающих Республику
Республика Коми	- экспорт; - импорт; - экспорт по отношению к ВРП; - импорт по отношению к ВРП; - иностранные инвестиции; - прямые иностранные инвестиции

Анализ информации, систематизированной в таблицах 1-4, позволяет сделать ряд выводов, диагностирующих сильные и слабые стороны современной региональной практики публичного управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ.

В составе ее сильных сторон, присущих только ограниченному перечню субъектов РФ, полагаем возможным выделить следующие:

- фокусирование внимания органов государственной власти к внешнеэкономической деятельности, как особому объекту управления, что проявляется в разработке специального раздела в реализуемых ныне Стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ (Амурской, Новосибирской областей, Республике Коми);

- стратегирование целей и направлений развития внешнеэкономической деятельности в регионах, что проявляется в разработке ее Стратегий (Амурская и Новосибирская области);

- разнообразие параметров внешнеэкономической деятельности, подлежащих управленческому воздействию со стороны органов государственной власти субъектов РФ. В их числе: структура экспорта и импорта (Волгоградская область), отношение экспорта и импорта к валовому региональному продукту, объем и структура иностранных инвестиций (Республика Коми), объем поступлений от экспорта информационно-коммуникационных технологий в валовом внутреннем продукте (Самарская область), численность и доля иностранных студентов (Приморский край);

- использование в публичном управлении развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ инструментария разной природы (институциональной, организационно-экономической, информационной).

Состав слабых сторон современной региональной практики управления развитием внешнеэкономической деятельности, диагностированных в процессе компаративного анализа, присущ большинству субъектов РФ, оказавшихся в выборке. К ним отнесены следующие:

1. Для подавляющего числа регионов (из исследованной нами выборки, составляющей более 15% от общего числа субъектов РФ) внешнеэкономическая политика не является самостоятельным объектом деятельности органов публичной власти (таковыми, например, являются инвестиционная, кластерная политика), что, безусловно, сужает возможности реализации провозглашенного Федеральным центром и органами государственной власти субъек-

тов РФ стратегического курса на интеграцию России, ее регионов в мировое экономическое, образовательное, научное и культурное пространство.

2. Даже в регионах с выявленным нами повышенным вниманием органов государственной власти субъектов РФ к проблемам развития внешнеэкономической деятельности (Амурская и Новосибирская области, Республика Коми) отсутствует стратегирование названной политики, как целостного феномена, в единстве всех его базовых элементов (целей, направлений, эффектов, индикаторов, механизма реализации).

3. Постановка целей и задач, определение направлений развития внешнеэкономической деятельности субъектов РФ отличаются, во-первых, существенно суженным спектром регулируемых параметров «входа» (ресурсная база) и «выхода» (результаты) внешнеэкономической деятельности регионов; во-вторых, преимущественной ориентацией на сложившиеся конкурентные преимущества территорий.

4. Формы управления (кластеры, индустриальные и технологические парки и др.), предложенные для развития внешнеэкономической деятельности, позиционируются в Стратегиях развития регионов как универсальные, т.е. пригодные для решения множества задач социально-экономического развития территорий. Не отрицая в принципе универсальный характер таких форм, полагаем, что эффективность их использования для реализации целей внешнеэкономической деятельности обеспечивается, в том числе, посредством разработки алгоритмов, учитывающих ее специфику, как особого объекта управления.

5. Используемые в Стратегиях развития регионов целевые индикаторы неадекватны составу эффектов внешнеэкономической деятельности, проявляющихся в социально-экономической системе субъектов РФ.

Резюмируя, можно утверждать, что современная практика управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ нуждается, в первую очередь, в обновлении его форм и инструментов, сопровождаемом разработкой методического обеспечения, необходимого для их внедрения.

1.3. Достижения зарубежного опыта публичного управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов

Достижение стратегической цели широкомасштабной интеграции экономики России в мировое хозяйственное пространство сопряжено с разработкой эффективной внешнеэкономической политики, реализуемой на национальном и региональном уровнях. Важную роль в ее обосновании призван сыграть анализ зарубежного опыта в этой области, позволяющий осуществить выбор его достижений, которые при необходимой адаптации могут быть использованы в современной российской практике.

Анализ источников, посвященных, в том числе, теоретическим и прикладным аспектам внешнеэкономической политики в зарубежных странах, свидетельствует об активной и успешной деятельности органов публичной власти разных уровней, связанной с постановкой ее целей, выбором инструментов их достижения.

Для подтверждения и содержательной интерпретации этого вывода обратимся, в первую очередь к опыту США. Выбор этой страны обусловлен высоким уровнем развития ее мирохозяйственных связей. Достаточно указать на то, что в начале XXI века (2005 г.) доля США в мировом товарном импорте составляла 16,1%, а в экспорте – 8,7% [98].

Полагаем, что к сильным сторонам внешнеэкономической политики, реализуемой в штатах (регионах) этой страны, могут быть отнесены следующие:

1. Ориентация внешнеэкономической политики, реализуемой органами публичной власти на решение приоритетных задач социально-экономического развития страны, ее территорий. Так, в сентябре 2013 года

[98] Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2008. – С. 220.

Конгресс США одобрил законопроект о привлечении иностранных инвестиций, в котором определены следующие положения:

- способность США к привлечению прямых иностранных инвестиций непосредственно определяет перспективы страны к долгосрочному экономическому росту, глобальной конкурентоспособности и безопасности;

- привлечение иностранных инвестиций и создание рабочих мест в США являются главными национальными приоритетами для улучшения экономики США;

- поддержание приверженности США к открытой инвестиционной политике создает возможности для американских компаний на рынках других стран;

- американская политика в отношении прямых иностранных инвестиций должна отражать интересы национальной безопасности и не должна ставить в невыгодное положение национальных инвесторов;

- усилия США по привлечению прямых иностранных инвестиций должны быть согласованы с усилиями по поддержанию и улучшению стандартов жизни граждан США [99].

2. Широкий спектр органов поддержки внешнеэкономической деятельности на уровне штатов и муниципальных властей. Важную роль играют местные отделения Министерства торговли, осуществляющие поддержку и стимулирование экспорта.

Заслуживает в этой связи, внимания тот факт, что в конце XX века лишь 35% сотрудников этого Министерства работали в центральном аппарате, 64% - на штатном и муниципальном уровнях, 1% - за рубежом[100].

Другим элементом институционального обеспечения внешнеэкономической деятельности территорий выступают ассоциации, объединения и иные

---

[99] Портал внешнеэкономической информации. США / http://www.ved.gov.ru/exportcountries/us/about_us/laws_ved_us/invest_law_us/.

[100] Коротких А.А. Государственная поддержка экспортеров товаров и услуг / А.А. Коротких // США: государство – человек – экономика (региональные аспекты). – М.: Анкил, 2001. – С. 196.

союзы, созданные по принципу профессионального партнерства. К ним относятся региональные экспертные советы, торговые палаты, центры содействия экспорту, международные торговые ассоциации.

В характеристике последних примечательными моментами становятся их формирование на межрегиональной основе, широкий спектр реализуемых ими задач: поощрение операций региональных экспортеров, координация мероприятий по стимулированию экспорта, проводимых правительствами отдельных штатов, совместное участие в торговых выставках и ярмарках[101].

Перспективным элементом институционального обеспечения являются так называемые «корпорации иностранных продаж», создание которых преследовало цель снижения налога на прибыль от экспортных операций [102].

3. Развитое организационно-экономическое и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности территорий с акцентом на стратегический аспект.

Не ставя задачи инвентаризации всех инструментов государственной поддержки развития экспорта на уровне штатов и местных органов власти, сфокусируем внимание на некоторых из них:

- разработка и реализация региональных стратегий расширения экспорта и стимулирования иностранных капиталовложений;

- разработка и осуществление долгосрочных программ поиска местных поставщиков для иностранных импортеров;

- издание региональными правительствами «Международного торгового бюллетеня»;

- проведение деловых семинаров и конференций по вопросам обучения предпринимателей на местах навыкам экспорта, маркетинга, поведения на отдельных рынках;

---

[101] Коротких А.А. Государственная поддержка экспортеров товаров и услуг / А.А. Коротких // США: государство – человек – экономика (региональные аспекты). – Указ. соч. – С. 198.

[102] Парканский А.Б. Современная роль бюджета штата в его социально-экономическом развитии / А.Б. Парканский. – М.: ИСК РАН, 1998. – С. 53.

- финансирование экспортных операций малого и среднего бизнеса (в форме экспортных гарантий и страховании экспортных кредитов).

4. Разнообразие инструментов привлечения иностранных инвестиций в регионы и их комбинированное использование для учета местной специфики. В их числе:

- экономические стратегии стимулирования иностранных инвестиций;

- прямая финансовая поддержка инвесторов (предоставление им ссуд, грантов, займов и кредитов правительствами штатов);

- фискальная поддержка (льготы по налогообложению, налоговые кредиты);

- программы стимулирования экономического развития территорий, включающие широкие нефинансовые льготы для иностранных инвесторов (развитие за счет средств властей производственной и социальной инфраструктуры, создание специально оборудованных «промышленных парков», «научно-технологических парков», «технополисов» и др.) [103].

В оценке опыта Канады в исследуемой нами предметной области обратим внимание на следующее.

1. Использование кластеров, как перспективной формы пространственной организации бизнеса для развития и эффективного использования экспортного потенциала территорий.

Заслуживают внимания цели, преследуемые региональными властями при формировании экспортоориентированных кластеров, состав которых включает:

- повышение конкурентоспособности местных производителей на внешних рыках товаров и услуг;

- расширение финансовой базы инвестиций в экономику территории;

- рост числа новых рабочих мест, повышение доходов работников.

---

[103] Громов А.И. Регулирование притока иностранных инвестиций / А.И. Громов // США: государство – человек – экономика (региональные аспекты). – М.: Анкил, 2001. – С. 212-214.

2. Использование бенчмаркинга для выявления, оценки и последующего применения в практике конкретного региона, муниципального образования лучших образцов внешнеэкономической политики, осуществляемой в других территориях Канады, или в зарубежных странах.

3. Широкий спектр показателей, посредством которых органы публичной власти отслеживают динамику процессов и результатов внешнеэкономической деятельности региона. В их составе:

- количество новых предприятий, приступивших к деятельности, в том числе, в секторе производства компьютерных программ и мультимедийных технологий;

- количество новых возможностей трудоустройства;

- увеличение налогооблагаемой базы как результат начала работы новых предприятий [104].

Тесно интегрированной в мировую хозяйственную систему является экономика Германии, имеющая ярко выраженную экспортную ориентацию. Об этом свидетельствуют, в частности следующие данные: более трети поступлений в федеральный бюджет формируется за счет экспорта товаров и услуг, каждое пятое рабочее место в промышленности связано с производством продукции, предназначенной для вывода за рубеж, экспортная квота ФРГ достигла ныне 42% ВВП, а в системообразующих отраслях немецкой промышленности (автомобилестроение, машиностроение, электротехника, химическая промышленность) она еще выше – до 70% производимой продукции идет на экспорт [105].

Фокусируя внимание на сильных сторонах практики, связанной с разработкой и реализацией региональной внешнеэкономической политики в этой стране, обратим внимание на следующее.

---

[104] Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2004. – С. 88, 152, 157, 190.

[105] Зарицкий Б.Е. Экономика ФРГ: учеб. пособие / Б.Е. Зарицкий. – М.: Магистр, 2009. – С. 332.

1. Комплексное использование инструментов финансовой и информационной поддержки экспортеров малого и среднего бизнеса, в числе которых:

- страхование экспортных кредитов от экономических и политических рисков;

- страхование капиталовложений немецких компаний за рубежом;

- освобождение экспортеров от уплаты налога на добавленную стоимость;

- субсидирование (прямое и скрытое) некоторых отраслей промышленности;

- финансовая поддержка экспорториентированных научно-исследовательских работ;

- льготы при вывозе товаров и капитала (в развивающиеся страны) по линии Министерства экономического сотрудничества и развития;

- содействие в осуществлении выставочно-ярмарочной деятельности немецких фирм за рубежом;

- информационно-консультационное обеспечение компаний-экспортеров [106].

2. Тесное взаимодействие в реализации внешнеэкономической политики территорий государственных, предпринимательских и общественных структур. Они представлены земельными правительственными учреждениями в лице министерств, торгово-промышленными центрами, объединяющими корпоративные экономические структуры Германии (отраслевые союзы, объединения и палаты), банки, федеральные земли и правительство Германии в лице Министерства экономики.

3. Использование программно-целевого управления для развития экспортного потенциала территорий. Реализуемые органами публичной власти программы федерального и регионального значения направлены, в первую

[106] Зарицкий Б.Е. Экономика ФРГ. – Указ. соч. - С. 332.

очередь, на совершенствование инфраструктуры, модернизацию предприятий и отраслей промышленности, подготовку и переподготовку кадров [107].

В характеристике опыта Великобритании обратим внимание на следующее.

1. Четко определенные государством приоритетные сектора экономики для привлечения иностранных инвестиций. В этой связи, отметим, что наибольшее количество проектов с привлечением иностранного капитала реализуется в Великобритании в секторах высокотехнологичного производства, информационных технологий и креативных индустрий. Так, из 1559 проектов, реализуемых в Великобритании при участии иностранных инвесторов в 2012-2013 фин. г., 380 и 369 проектов (соответственно, 24,3% и 23,6% от общего количества проектов) пришлось на два указанных сектора [108].

2. Важную роль в разработке и реализации внешнеэкономической политики играют Агентства регионального развития, которые представляют собой структуры, объединяющие представителей местных органов власти и бизнеса.

3. В составе инструментов названной политики выделяются:

- «свободные зоны» (СЗ) и «предпринимательские зоны» (ПЗ). В настоящее время в Великобритании существует 5 СЗ и 35 ПЗ;

- программы, реализуемые Агентствами регионального развития;

- налоговые льготы. Так, компании, занимающиеся созданием и внедрением инноваций, имеют возможность сделать вычет из налогооблагаемой базы: для крупных компаний – до 130% от расходов на R&D (создание и внедрение инноваций), для малого и среднего бизнеса - до 225%[109].

В характеристике опыта Испании заслуживают внимания три момента.

1. Разнообразие институтов, оказывающих поддержку экспортерам, в числе которых: Институт внешней торговли (ИВТ), Испанское агентство ме-

---

[107] Там же. – С. 335.

[108] Портал внешнеэкономической информации. Великобритания / http://www.ved.gov.ru/exportcountries/gb/about_gb/laws_ved_gb/invest_law_gb/.

[109] Там же.

ждународного сотрудничества (ИАМС) – формально независимая организация, находящаяся под патронажем Министерства иностранных дел; Институт официального кредитования (ИОК); Фонд содействия развитию (ФСР) [110].

2. Взаимодействие разных уровней публичной власти, направленное на поддержку экспортеров. Так, например, ИВТ осуществляет свою деятельность в тесном сотрудничестве с региональными администрациями, многие из которых создали собственные организации поддержки экспорта.

3. Использование потенциала государственно-частного партнерства для поддержки экспортеров. В качестве примера можно привести соглашения между ИОК, представляющем интересы государства и субъектами финансового рынка. Ключевой момент соглашения - фиксированная ставка кредитования и связанное с нею условие: если показатель банковского рынка растет по отношению к установленной ставке, то ИОК компенсирует это увеличение, в ином случае кредитор возмещает ИОК возникающую разницу. В качестве заемщиков могут выступать иностранные покупатели, национальные поставщики[111]. Применение названного инструмента призвано обеспечить снижение рисков участников внешнеэкономической деятельности.

В характеристике позитивного опыта КНР, связанного с разработкой и реализацией региональной внешнеэкономической политики обратим внимание на следующее.

1. Использование благоприятной конъюнктуры на мировом рынке для привлечения в экономику страны иностранных инвесторов, являющихся конкурентами в целях обеспечения «многополосного» движения передовых технологий. Например, китайские производители автомобилей одновременно заключили договора с Хондой и Тойотой. Такая ситуация позволяет китайскому партнеру перенимать наилучший опыт у обоих конкурентов и быть

[110] Школяр Н. Институты и инструменты государственной поддержки экспорта: испанский опыт / Н. Школяр // Вопросы экономики. – 2007. – № 4. – С. 146-147.
[111] Там же. – С. 148.

единственным игроком среди участников, имеющим доступ и к тем, и к другим [112].

2. Широкий спектр отраслей, открытых для иностранного инвестора. Так, после вступления КНР в ВТО оно было увеличено со 186 до 262, а закрытых - сокращено со 112 до 75.

К приоритетным сферам для иностранных инвестиций отнесены:

- комплексное использование природных ресурсов и освоение возобновляемых ресурсов;
- техническая реконструкция машиностроения и легкой промышленности;
- модернизация и индустриализация сельского хозяйства;
- авиация и космонавтика;
- транспорт, энергетика и добыча сырья;
- биоинженерия, новые материалы; охрана окружающей среды.

Стимулирование процессов передачи иностранными инвесторами передовых технологий в эти отрасли обеспечивается значительными налоговыми преференциями. Так, например, если налог на добавленную стоимость на импортные интегральные схемы составляет 17%, то в результате предоставляемых скидок он снижается до 11% для схем местного производства, но разработанных за рубежом, и до 3-6% на разработанные и произведенные в Китае [113].

3. Разнообразие применяемых институциональных форм организации экономического пространства, обеспечивающих сфокусированное привлечение иностранных инвестиций в планируемые точки экономического роста. В

[112] Шенкар О. Китай: век XXI. Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие / О. Шенкар. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005. – С. 72.
[113] Там же. – С. 72

их числе: свободные экономические зоны (СЭЗ) разных типов и режимов функционирования, предприятия с иностранным капиталом; технопарки [114].

Так, по данным Министерства Коммерции КНР, в 2013 г. на территории Китая функционировало 22773 предприятий с участием иностранного капитала с объемов привлеченных инвестиций 117 586,2 млрд. долл.[115].

4. Развитие правовой базы внешнеэкономической деятельности, в том числе, связанной с привлечением иностранных инвестиций. С 30 января 2012 года вступил в силу новый «Каталог-руководство отраслей для иностранных инвестиций». Он представляет собой список направлений деятельности в различных отраслях экономики, разделенных на три категории: поощряемые, ограничиваемые и запрещенные. Если иностранные инвестиции осуществляются в проекты, не отнесенные Каталогом к какой-либо категории, то участие иностранных инвесторов считается разрешенным.

К категории поощряемых для зарубежных инвестиций относятся 260 направлений в сфере сельского, лесного хозяйства и животноводства, текстильной промышленности, энергетики, металлургии, нефтяной, нефтехимической, химической промышленности, машиностроения, электронной промышленности, производства строительных материалов, медицинского оборудования, аэрокосмической промышленности, микроэлектроники, новых видов материалов, био- и информационных технологий, защиты окружающей среды и др.

Размещение иностранных инвестиций ограничено по отдельным направлениям сельского и лесного хозяйства, животноводства, рыбной, горнодобывающей, пищевой, табачной, текстильной промышленности, полиграфии, нефте- и коксопереработки, химической промышленности, цветной металлургии, производства стандартной техники (в том числе, грузовых контейнеров, подшипников, автокранов, гусеничных бульдозеров, оборудования

---

[114] Потапов М.А. Экономика современной Азии / М.А. Потапов, А.И. Салицкий, А.В. Шахматов. – М.: Международные отношения, 2008. – С. 184.

[115] Портал внешнеэкономической информации / http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4685.

приема сигналов спутникового телевидения), энергетики (строительство и эксплуатация угольных ТЭС с агрегатами мощностью до 300 тыс. кВт), транспорта, связи и др.

К отраслям, в которых в настоящее время запрещено размещение зарубежных инвестиций относятся: производство оружия и боеприпасов; разведка, добыча, обогащение радиоактивных и редкоземельных руд; плавка и обработка радиоактивных руд; строительство и эксплуатация электросетей; производство продукции с канцерогенным, тератогенным, мутагенным действием и производящей длительное органическое загрязнение; управление авиаперевозками; фьючерсные компании; радио и телевидение; издание и импорт книг, газет, журналов, аудио-, видео- и электронной информации; почта; разведение редких и ценных видов, сортов, пород растений, скота, продуктов водного промысла; вылов продуктов водного промысла в территориальных водах КНР [116].

Приведенная выше фактологическая и статистическая информация, осуществленная нами выборка ключевых характеристик современной зарубежной практики деятельности органов публичной власти, связанной с регулированием внешнеэкономической деятельности, позволяют сделать ряд выводов.

1. Внешнеэкономической деятельности регионов ныне отводится заметная роль в деятельности органов публичной власти разных уровней. Закономерно ее повышение под воздействием процессов глобализации мировой экономики, расширения состава и усиления влияния экзогенных факторов, детерминирующих состояние и перспективы социально-экономического развития территорий.

2. Повышение эффективности публичного управления развитием внешнеэкономической деятельности в России может быть обеспечено, в том числе, посредством адаптивного использования достижений зарубежного опыта,

[116] Сайт Торгового представительства Российской Федерации в Китайской Народной Республике / http://www.russchinatrade.ru/ru/about-china_-new/invest-in-china.

учитывающего особенности значимых для нее условий и факторов (институциональных, экономических, социальных и др.).

3. В составе основных моментов зарубежной практики, учет которых необходим для совершенствования деятельности органов государственной власти субъектов РФ, связанной с управлением развитием внешнеэкономической деятельности регионов, следует выделить:

А. Проактивный характер управления, обеспечиваемый разработкой и реализацией стратегий расширения экспорта, привлечения иностранных инвестиций.

Заметим, что освоение этого инструмента стратегического управления в регионах России корреспондируется с идеологией Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[117].

Другое дело, что названным законом установлен императив, определяющий необходимость использования на федеральном уровне только отраслевых стратегий, хотя последние могут быть введены региональным законодательством.

Полагаем, что для повышения целостности экономики страны и получения синергетического эффекта востребованы и другие виды стратегий, в том числе, ориентированная на развитие внешнеэкономической деятельности и предусматривающая взаимодействие разных секторов, комплексов (АПК, ТЭК и др.), отраслей экономики субъекта РФ, а в ряде случаев – совместную деятельность, осуществляемую на межрегиональной основе.

Б. Комбинированное использование различающихся по природе (институциональной, организационно-экономической, правовой и др.) форм и инструментов стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвесторов, учитывающее местную специфику.

---

[117] Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации"/ КонсультантПлюс // www.consultant.ru.

Полагаем, что необходимой предпосылкой такого обновления российской практики становится четкое определение каждым субъектом РФ существующих и прогнозируемых видов экономической деятельности, результаты которых востребованы на мировых рынках капитала, рабочей силы, товаров и услуг. Речь идет о производствах, реализующих конкурентные преимущества, имеющиеся и (или) создаваемые в регионе.

В этой связи, потребуется актуализация действующих стратегий социально-экономического развития регионов, призванная обеспечить, в том числе, идентификацию названных преимуществ, определение приоритетных сфер их реализации.

Решение названной задачи необходимо, поскольку востребована избирательная «настройка» инструментального обеспечения мер внешнеэкономической политики, учитывающая специфику объекта воздействия (вид экономической деятельности, ожидаемый уровень конкурентоспособности ее результатов и др.).

В. Высокий уровень разнообразия применяемых форм пространственной организации бизнеса, обеспечивающих, во-первых, концентрацию ресурсов (трудовых, финансовых, инфраструктурных и др.) на проектах, призванных стимулировать развитие существующих, или появление новых «точек» экономического роста в регионе, ориентированных, в том числе, на внешнеэкономическую деятельность, реализуемую в широком спектре направлений; во-вторых, сфокусированное привлечение новых технологий, передового менеджмента, иностранных инвестиций.

Полагаем, что главный акцент должен быть сделан на обновлении характера деятельности форм, уже применяемых в регионах страны.

Речь идет о том, чтобы функционирующие и создаваемые в регионах кластеры, индустриальные и технологические парки, особые экономические зоны в основной своей массе были сориентированы на развитие производств, привлекательных для зарубежных инвесторов, освоение товаров и услуг, конкурентоспособных на мировом рынке.

2. Пространственные особенности развития внешнеэкономических связей в регионах России

2.1. Пространственная конфигурация внешнеэкономических связей российских регионов в период высокой экономической конъюнктуры

Развитие внешнеэкономических связей Российской Федерации представляет одну из наиболее острых проблем развития экономики на национальном, региональном и местном уровнях. На это, в частности, обращали внимание Б. Преображенский, А. Субботин, М. Хрипченко и другие исследователи [118]. В настоящее время проблема приобрела особое значение в связи с введенными ограничениями на ряд экономических операций между Россией и рядом зарубежных стран.

Информационную базу для анализа составили данные официальной статистики по 80 регионам, показатели которых представлены в каждой временной точке [119].

Внешнеэкономические связи регионов страны проанализированы за период 2005-2012 гг., замеры производились в трех временных точках – 2005, 2007, 2012 гг. Выбор 200 и 2007 годов обусловлен тем, что данный период характеризовался чрезвычайно быстрым ростом экономики и, соответственно, развитием внешнеэкономической деятельности. Последний год, за который представлены официальные статистические данные – 2012. Кроме того, выбор этого года оправдан тем, что он характеризуется спокойной экономической конъюнктурой.

В качестве метода исследования тенденций развития внешнеэкономической деятельности в регионах России принят кластерный анализ, методоло-

---

[118] Преображенский Б.Г. Интеграция российских регионов в мировую экономику: формы, тенденции, факторы, инструменты : монография / Б.Г. Преображенский, Ю.И. Трещевский, М.А. Хрипченко. – Воронеж : Научная книга, 2008. – 296 с.; Субботин А. Перспективы глобального рынка / А. Субботин // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 1. – С. 75-80.

[119] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. Сб. /Росстат. – М.: 2008. – С. 958-959; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 / www.gks.ru.

гическую и теоретическую базу которого разработали М. Вонг, И. Мандель, И. Хартиган [120]. Данный метод успешно использован Е. Исаевой, В. Кругляковой, Л. Никитиной, И. Рисиным, А. Свиридовым, Д. Трещевским, Ю. Трещевским для анализа различных социально-экономических процессов в регионах страны [121].

В процессе исследования из числа регионов была исключена Москва, поскольку ее показатели внешнеэкономической деятельности настолько выше, чем в остальных регионах, что различия между ними становятся на этом фоне не существенными. В связи с этим в окончательный список регионов включены 79 регионов с закрепленными номерами для исключения технических ошибок при расчетах различных вариантов кластеризации (Приложение А).

Для анализа характера и уровня развития внешнеэкономических связей регионов страны нами приняты показатели, представленные в таблице 5.

---

[120] Мандель И.Д. Кластерный анализ / И.Д. Мандель. – М.: Финансы и статистика. 1988. – 176 с.; Hartigan I.A. Algoritm AS 136: A K-Means Clustering Algorithm / J.A. Hartigan, M.A. Wong // Journal of the Royal Statistical Society Series C (Applied Statistic. Vol. 28, № 1 (1979). P. 100-108.

[121] Исаева Е.М. Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России – экономический и институциональный аспекты / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. –№ 1 (20). – С. 21-31; Круглякова В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография / В.М. Круглякова. Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 300 с.; Никитина Л.М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты : монография / Л. М. Никитина, Д. А. Степыгин. Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 264 с.; Рисин И.Е. Типологизация инновационного развития регионов России на основе поэтапной кластеризации / И.Е. Рисин, Д.Ю. Трещевский // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 20-27; Свиридов А.С. Методы исследования процессов социализации бизнеса : монография / А.С. Свиридов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – 161с.; Трещевский Ю.И. Регион как институциональная система / Ю.И. Трещевский, Е.М. Исаева // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 81-87; Трещевский Д.Ю. Управление инновационным развитием регионов: принципы, стратегии, инструментарий : монография / Д.Ю. Трещевский. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 176 с.

Таблица 5 – Показатели внешнеэкономической деятельности

Показатели	Наименования показателей
X1	ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ (в фактически действовавших ценах; миллионов долларов США) со странами вне СНГ **Экспорт**
X 2	ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ (в фактически действовавших ценах; миллионов долларов США) со странами вне СНГ **Импорт**
X 3	ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ (в фактически действовавших ценах; миллионов долларов США) со странами СНГ **Экспорт**
X 4	ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ (в фактически действовавших ценах; миллионов долларов США) со странами СНГ **Импорт**
X 5	ТЕХНОЛОГИИ И УСЛУГИ ТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА - **Экспорт** (по стоимости предмета соглашения, млн. руб.)
X 6	ТЕХНОЛОГИИ И УСЛУГИ ТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА - **Импорт** (стоимости предмета соглашения, млн. руб.)
X 7	ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИЙ с участием иностранного капитала (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)
X 8	ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **прямые** (тысяч долларов США)
X 9	ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **портфельные** (тысяч долларов США)
X 10	ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **прочие** (тысяч долларов США)
X 11	ОРГАНИЗАЦИИ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА (ОБОРОТ ОРГАНИЗАЦИИ, млрд.руб.)

В результате анализа выявлены следующие группы регионов (виртуальных кластеров).

Кластер А в 2005 г. включал в свой состав следующие регионы: Московскую область, г. Санкт-Петербург, Тюменскую, Омскую, Сахалинскую области.

В кластер Б входили: Белгородская, Вологодская, Ленинградская, Ростовская области, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Свердловская, Челябинская области, Красноярский край

В кластер В входили: Воронежская, Тульская, Ярославская области, Республика Коми, Архангельская, Кемеровская области.

В кластере Г оказались Республика Карелия и Мурманская область.

Кластер Д объединял 54 региона, образуя, таким образом, мегакластер.

Таблица 6 – виртуальные кластеры регионов в 2005 г. (без Москвы)

Показатели	Кластер 5 (А)	Кластер 2 (Б)	Кластер 1 (В)	Кластер 3 (Г)	Кластер 4 (Д)
X1	0,295035	0,136049	0,049206	0,038059	0,017913
X 2	0,387637	0,075056	0,024989	0,019311	0,026627
X 3	0,362030	0,282840	0,109111	0,008352	0,035275
X 4	0,143003	0,290902	0,058700	0,003070	0,042793
X 5	0,396809	0,047710	0,009225	0,062507	0,010115
X 6	0,149695	0,013333	0,003428	0,848316	0,006486
X 7	0,624895	0,228715	0,150236	0,071322	0,031698
X 8	0,471703	0,011197	0,012017	0,002416	0,005967
X 9	0,097763	0,048334	0,692088	0,012287	0,026255
X 10	0,637900	0,149169	0,076444	0,015634	0,013421
X 11	0,454782	0,191466	0,082955	0,034503	0,021825
Сумма	4,021253	1,474772	1,268398	1,115778	0,238375

Графическая интерпретация виртуальных кластеров представлена на рисунках 1-5.

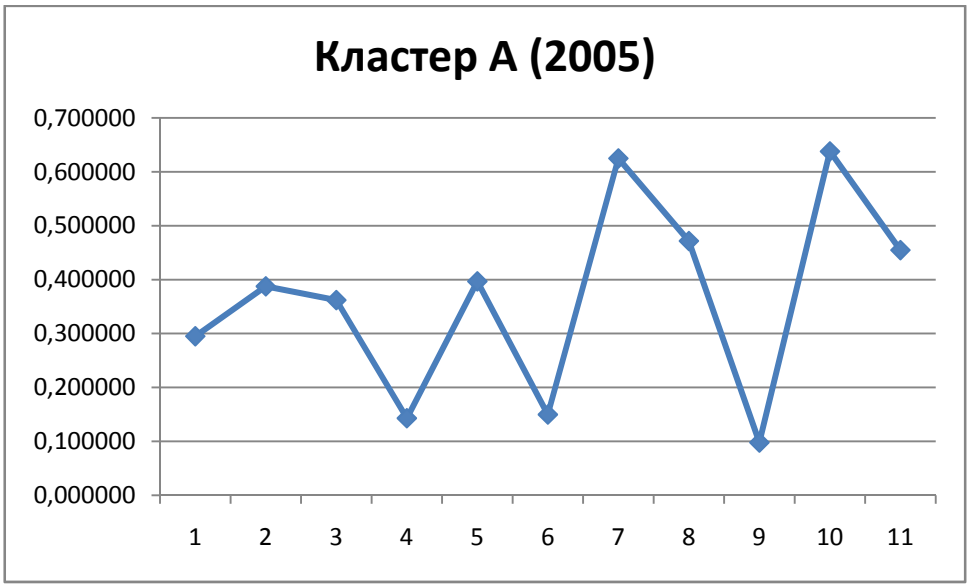

Рисунок 1 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера А (2005 г.)

Из данных, представленных в таблице 2 и на рисунке 1, видно, что наиболее развитыми видами внешнеэкономической деятельности в лидирующем кластере А являлись в 2005 году инвестиции в основной капитал организа-

ций участием иностранного капитала и прочие иностранные инвестиции (фактически – товарные кредиты) в экономику регионов.

По первому показателю отрыв от следующего за ним кластера Б составлял 2,7 раза, по второму – 4,3 раза.

Заметим, что первый показатель является благоприятным для развития регионов, поскольку отражает вклад в долгосрочное развитие их экономики.

Влияние второго показателя не столь однозначно. С одной стороны, прочие инвестиции, представляющие фактически товарные кредиты, способствуют текущему росту экономики, с другой – могут являться катализатором перегрева экономики. В настоящее время ясно, что в 2005 году рост экономики во многом основывался именно на товарных кредитах. При этом предприятия реального сектора попадали в зависимость от последующих поставок, и в неблагоприятных условиях резкое падение производства было неизбежно, что и произошло в 2008-2009 годах.

Сильные позиции были у кластера по объему экспорта товаров в страны СНГ и дальнее зарубежье.

По импорту из стран СНГ кластер А вдвое уступал кластеру Б.

Сильные позиции у кластера по экспорту и импорту услуг технического характера.

Безусловно, доминировал кластер по объему прямых иностранных инвестиций.

Следует отметить довольно сбалансированное развитие всех видов внешнеэкономической деятельности регионов кластера А.

Наиболее слабая позиция – объем портфельных иностранных инвестиций, по этому показателю кластер существенно (в 7 раз по величине нормированного значения) уступал кластеру В.

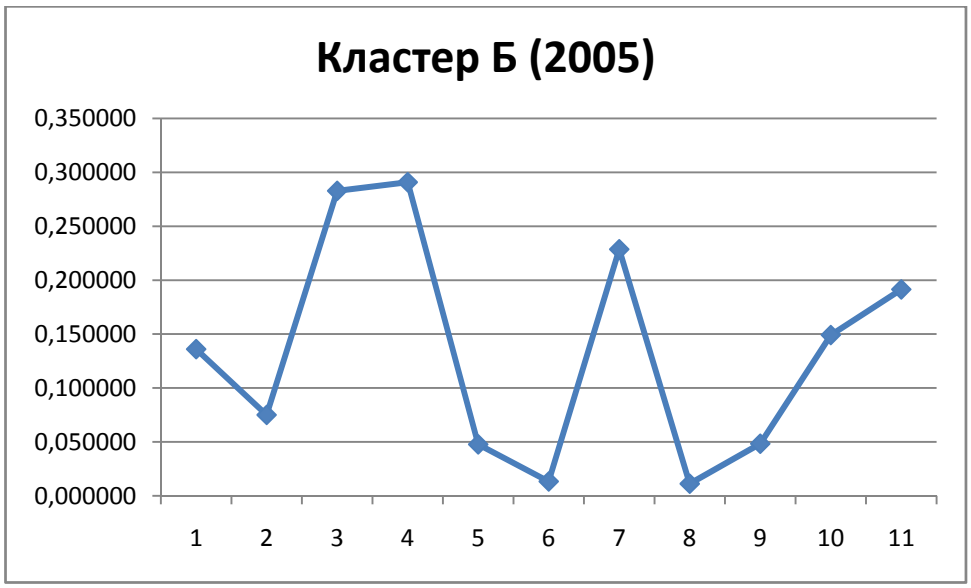

Рисунок 2 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Б (2005 г.).

Как видно из данных, представленных в таблице 6 и на рисунке 2, кластер Б существенно уступал кластеру А (в 2,7 раза), и не на много опережал кластеры В и Г. Фактически различие между кластерами заключалось не столько в общем уровне развития внешнеэкономической деятельности. сколько в конфигурации характеризующих ее показателей.

Наиболее сильные позиции у кластера во внешней торговле со странами СНГ (и экспорт, и импорт).

По инвестициям в основной капитал кластер Б, хотя и уступал кластеру А, но довольно значительно опережал остальные.

Наиболее слабая позиция – портфельные иностранные инвестиции. Сложилась достаточно логичная ситуация – сильные во внешнеэкономической деятельности регионы мало привлекали портфельные зарубежные инвестиции.

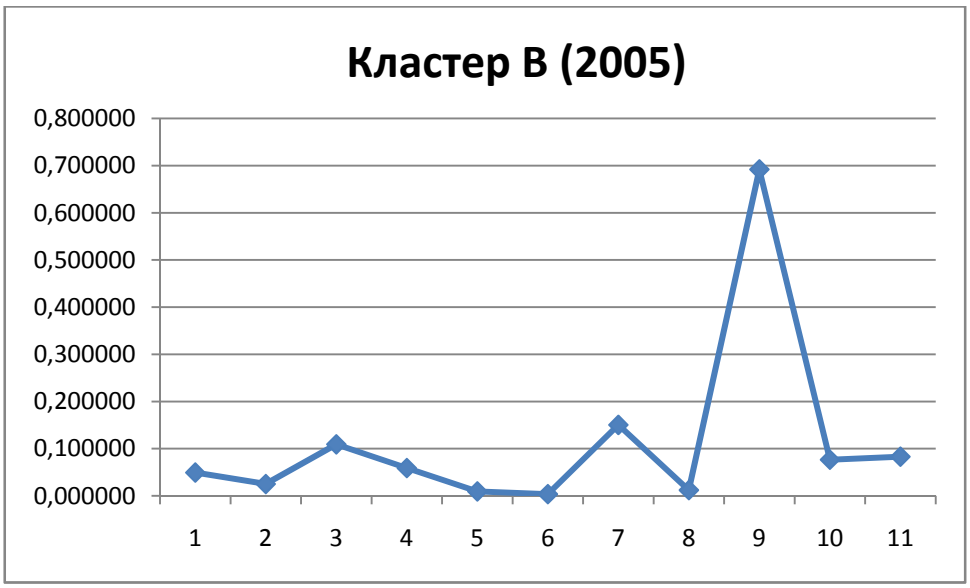

Рисунок 3 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера В (2005 г.).

Данные, представленные в таблице 6 и на рисунке 3, позволяют сделать следующие выводы.

Кластер В несколько уступал кластеру Б по общему уровню развития внешнеэкономической деятельности.

Отличительная черта кластера – чрезвычайно высокий уровень иностранных портфельных инвестиций, ближайший за ним кластер А отставал от него в семь раз.

По остальным показателям кластер занимал соответствующие его общему положению третьи позиции.

Наиболее слабая сторона внешнеэкономической деятельности – экспорт и, особенно, импорт технологий и услуг технического характера. По последнему показателю кластер В занимал пятое место, уступая даже кластеру Д.

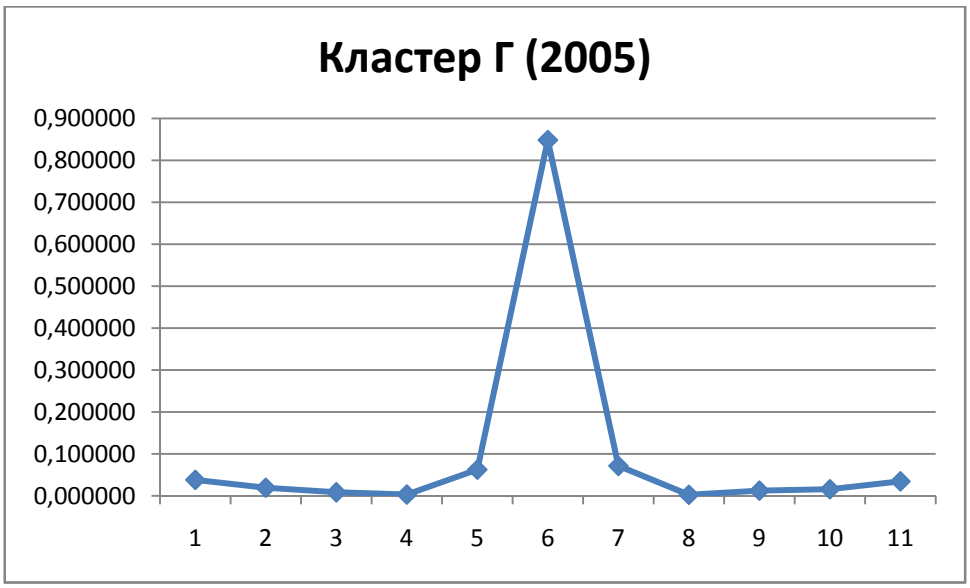

Рисунок 4 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Г (2005 г.)

Данные, представленные в таблице 2 и на рисунке 4, демонстрируют, прежде всего, особое положение *кластера Г* в импорте технологий и услуг технического характера.

В остальных областях внешнеэкономической деятельности позиции кластера в 2005 г. были довольно слабые.

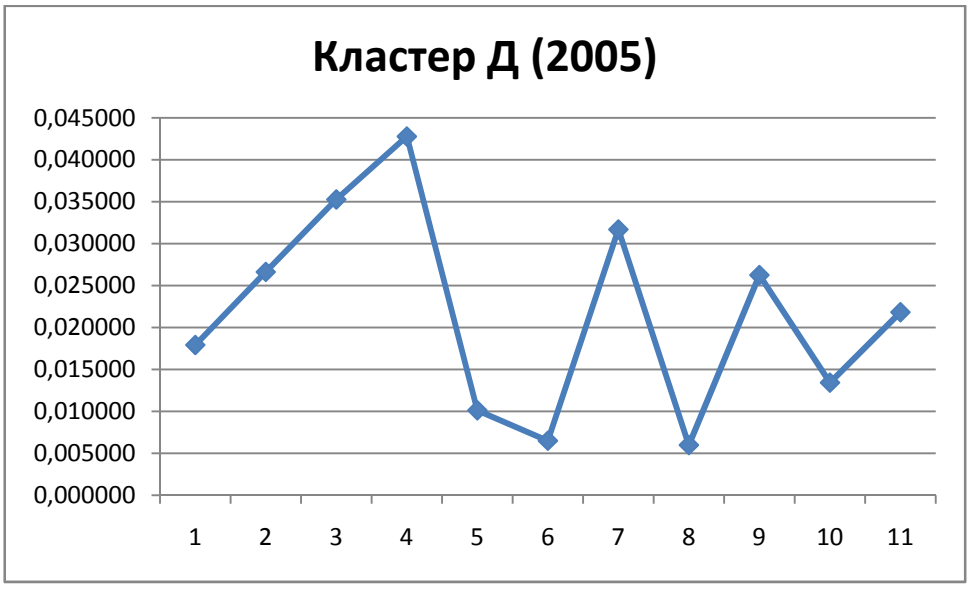

Рисунок 5 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Д (2005 г.)

Как видим, основная масса регионов страны, сформировавшая кластер Д, имеет слабые позиции по всем видам внешнеэкономической деятельности. Единственная, относительно сильная позиция – импорт из стран СНГ.

В 2007 г. кластер А сократился до двух регионов, в его составе остались Московская область и г. Санкт-Петербург.

Кластер Б сократился также до двух регионов, сохранив в своем составе Республику Татарстан и Тюменскую область.

В кластере В остались Красноярский край и Сахалинская область.

Кластер Г сформировался в составе: Белгородская, Липецкая, Ленинградская области, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Башкортостан, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская области.

Мегакластер Д расширился до 62 регионов.

Таблица 7 – виртуальные кластеры регионов в 2007 г. (без Москвы)

Показатели	Кластер 5 (А)	Кластер 1 (Б)	Кластер 3 (В)	Кластер 2 (Г)	Кластер 4 (Д)
X1	0,224464	0,623740	0,236744	0,109467	0,016217
X 2	0,826837	0,059999	0,069805	0,087586	0,025392
X 3	0,593467	0,983650	0,043287	0,313366	0,044554
X 4	0,171110	0,050513	0,048520	0,281528	0,025553
X 5	0,726327	0,108821	0,024530	0,025207	0,009123
X 6	0,277745	0,750926	0,097615	0,140478	0,014151
X 7	0,749542	0,342127	0,704354	0,195467	0,050994
X 8	0,376875	0,070873	0,500031	0,042410	0,013170
X 9	0,135950	0,006514	0,500000	0,019199	0,004163
X 10	0,396300	0,081824	0,557636	0,063454	0,008351
X 11	0,827670	0,471962	0,225798	0,205022	0,027013
Сумма	5,306286	3,550949	3,008321	1,483185	0,238684

Графическая интерпретация виртуальных кластеров в 2007 г. представлена на рисунках 6-10

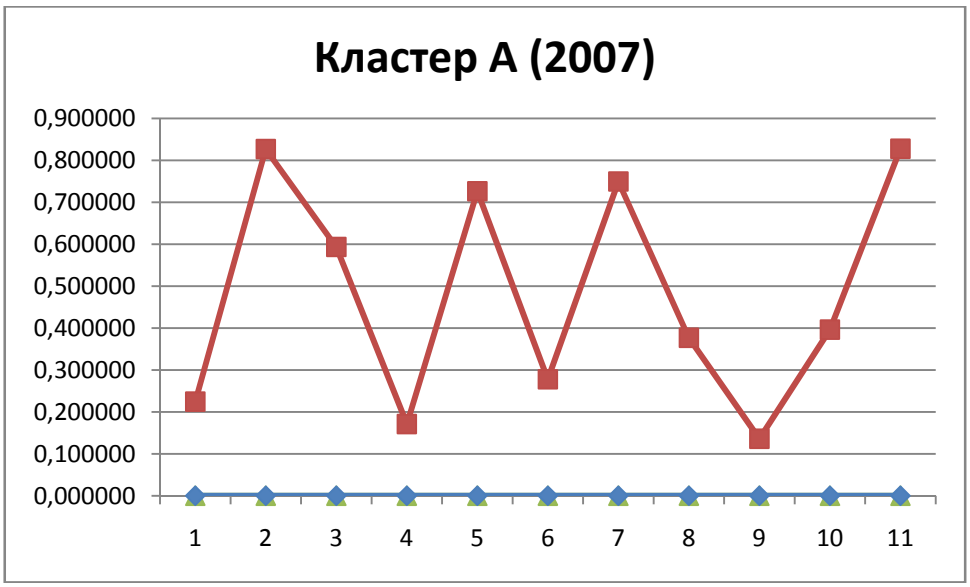

Рисунок 6 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера А (2007 г.)

Как видно из данных, представленных в таблице 7 и на рисунке 6, в период высокой экономической конъюнктуры 2005-2007 года произошло существенное улучшение положения двух лидирующих регионов – Московской области и г. Санкт-Петербурга в сфере внешнеэкономической деятельности. По многим позициям достигнуты высокие значения, приближающиеся к максимально возможному – 1,0:

- импорт из стран вне СНГ – 0,83;

- экспорт технологий и услуг технического характера – 0,73;

- инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала – 0,75;

- оборот организаций с участием иностранного капитала – 0,82.

Ухудшилось положение кластера А по экспорту товаров в страны вне СНГ, с первого места в 2005 г. он сместился на второе, почти втрое уступив кластеру Б.

Такая же ситуация сложилась по экспорту в страны СНГ.

Весьма активно развивался импорт из стран вне СНГ – богатые регионы стали потреблять больше импортных товаров.

По объему прямых иностранных инвестиций кластер А сместился на второе место, уступив кластеру Б.

По объему портфельных инвестиций кластер А сохранил второе место, уменьшив отрыв от кластера Б.

По объему прочих иностранных инвестиций (товарных кредитов) кластер А сместился на второе место. Естественно, речь не идет об уменьшении их объемов. Период 2000-2007 гг. характеризовался чрезвычайно высоким ростом объемов этих инвестиций. Это обстоятельство отмечали, в частности, Б. Преображенский, Ю. Трещевский, М. Хрипченко [122]. В среднем по РФ рост составил 13,9 раза, по Московской области – 47,7 раза, по Санкт-Петербургу 5,0 раз [123]. Иначе говоря, товарные заимствования росли в лидирующих регионах и, соответственно, кластере А, медленнее, чем в стране в целом.

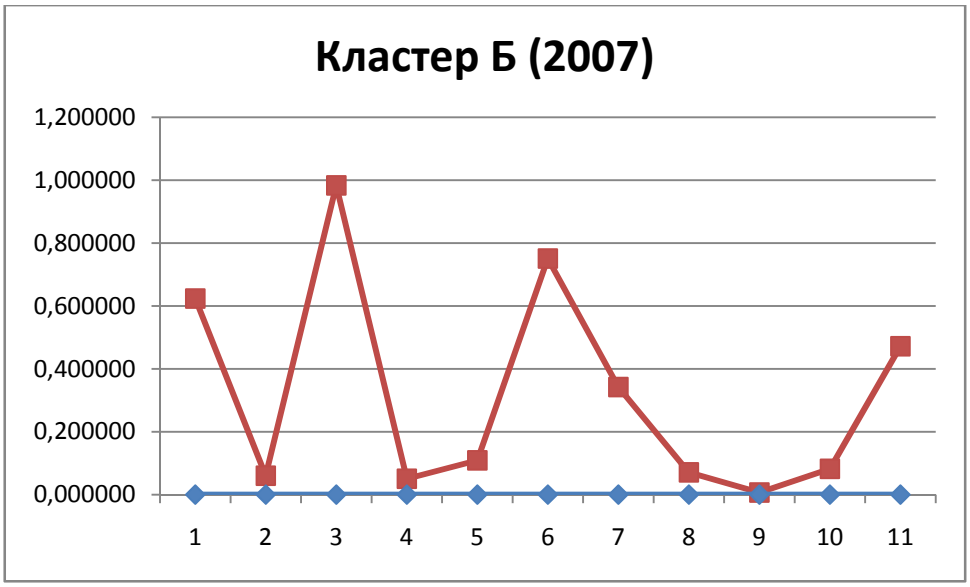

Рисунок 7 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Б (2007 г.)

[122] Преображенский Б.Г. Интеграция российских регионов в мировую экономику: формы, тенденции, факторы, инструменты : монография / Б.Г. Преображенский, Ю.И. Трещевский, М.А. Хрипченко. – Воронеж : Научная книга, 2008. – 296 с.
[123] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. Сб. /Росстат. – М.: 2008. – С. 958-959.

Данные, представленные в таблице 3 и на рисунке 7 позволяют охарактеризовать кластер Б следующим образом. Кластер занял лидирующие позиции по показателям:

- экспорт в страны вне СНГ (0,63), почти втрое выше, чем показатель кластеров А и В;

- экспорт в страны СНГ (0,98), почти вдвое выше, чем показатель кластера А;

- импорт технологий и услуг технического характера (0,75), почти втрое выше, чем показатель кластера А.

Сохранились слабые позиции по импорту из стран вне СНГ, прямые иностранные инвестиции, портфельные иностранные инвестиции.

Несколько ослабли позиции кластера по импорту из стран вне СНГ и вне СНГ.

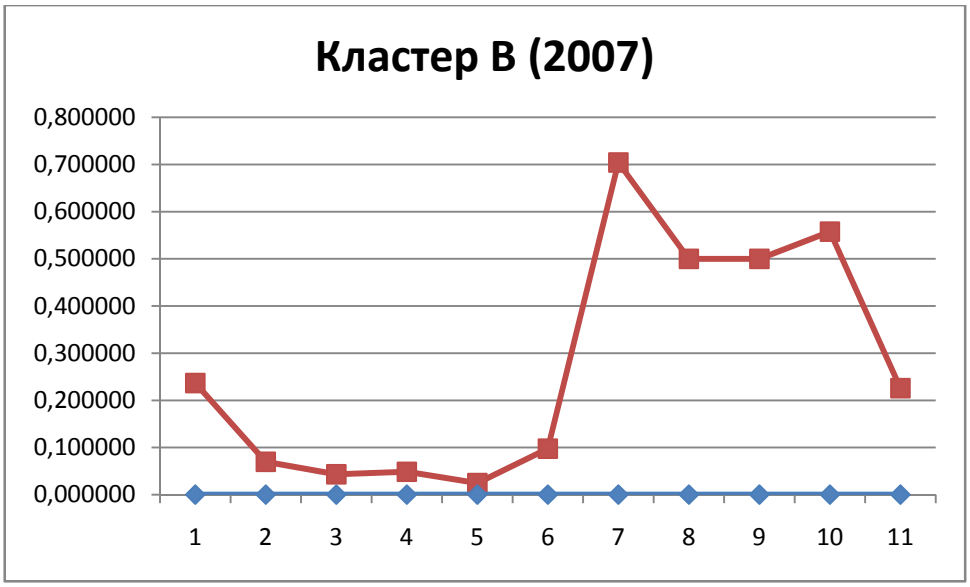

Рисунок 8 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера В (2007 г.)

Как видно из данных, представленных в таблице 7 и на рисунке 8, кластер В довольно развит по следующим показателям:

- инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала;

- прямые иностранные инвестиции;

- портфельные иностранные инвестиции;

- прочие иностранные инвестиции.

Усилились позиции по экспорту в страны вне СНГ

Слабые позиции у кластера В по показателям, характеризующим:

- экспорт в страны СНГ;

- импорт из стран СНГ;

- экспорт технологий и услуг технического характера;

- импорт технологий и услуг технического характера.

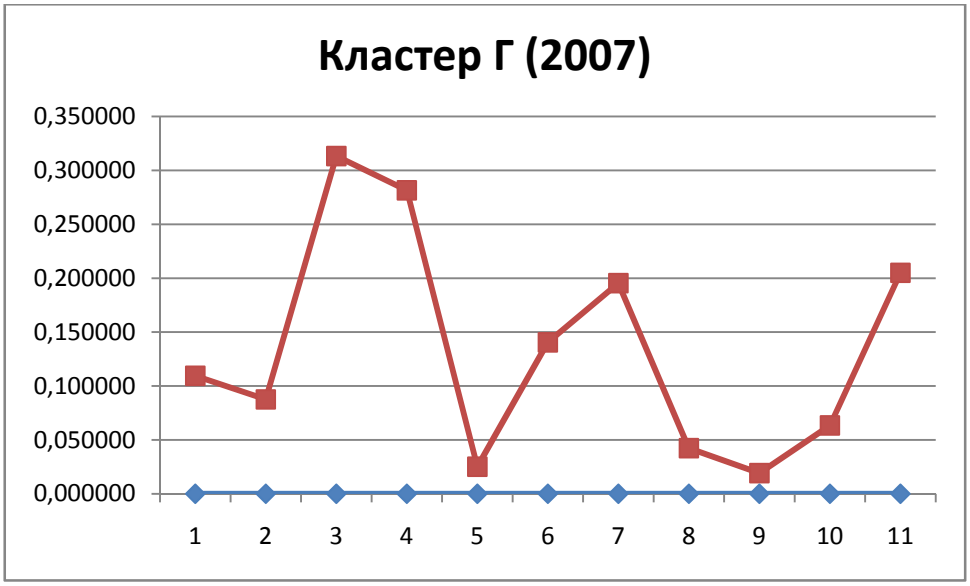

Рисунок 9 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Г (2007 г.)

Исходя из данных, представленных в таблице 7 и на рисунке 9, можно сделать следующие выводы.

Наиболее сильные позиции у кластера Г по экспорту в страны СНГ (3-е место, выше, чем у кластера В) и импорт из стран СНГ (1-е место).

По остальным показателям позиции невысокие, в целом соответствующие месту кластера по общим результатам внешнеэкономической деятельности.

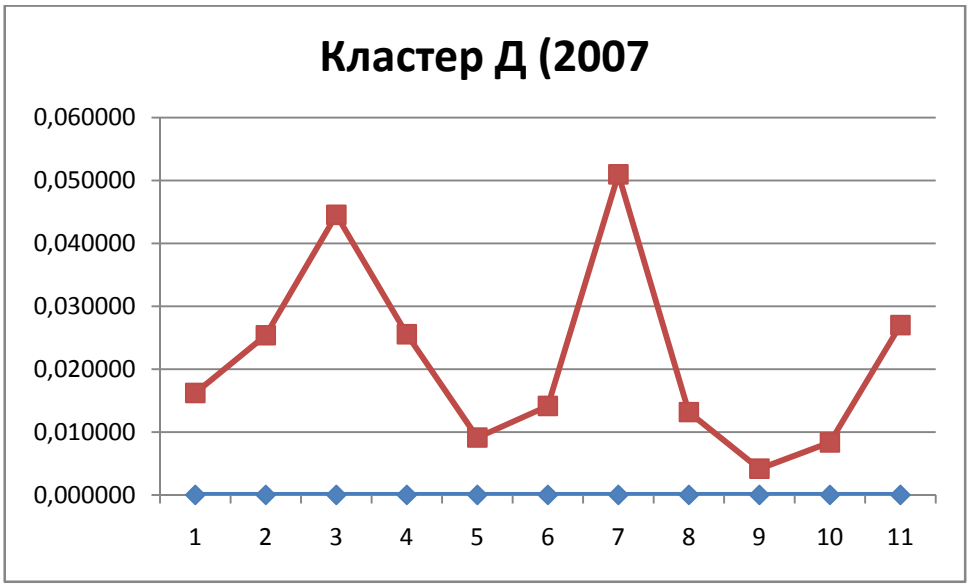

Рисунок 10 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Д (2007 г.)

Исходя из данных, представленных в таблице 7 и на рисунке 10, можно сделать вывод, что сильных позиций у кластера Д нет, хотя разрыв между ним и лидирующими регионами уменьшился.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Период высокой экономической конъюнктуры характеризовался сильной дифференциацией российских регионов по показателям внешнеэкономической деятельности.

Общий разрыв между уровнем развития внешнеэкономической деятельности за период 2005-2007 гг. сократился.

Сформировалась своеобразная специализация регионов, отразившаяся в формировании виртуальных кластеров.

Наиболее сильные во внешнеэкономической деятельности регионы (Московская область, г. Санкт-Петербург) образовали кластер, специализирующийся на импорте продукции из стран дальнего зарубежья, экспорте техно-

логий и услуг технического характера, привлечению инвестиций в основной капитал.

Регионы второго уровня (Республика Татарстан и Тюменская область) сформировали кластер, ориентированный на экспорт в страны вне СНГ и импорт технологий и услуг технического характера.

Регионы третьего уровня (Красноярский край и Сахалинская область) сформировали кластер, ориентированный на привлечение иностранных инвестиций различного рода.

Довольно большая группа регионов (Белгородская, Липецкая, Ленинградская области, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Башкортостан, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская области) стала специализироваться на экспортно-импортных связях со странами СНГ.

На протяжении всего периода большинство регионов страны не проявляли активности во внешнеэкономической деятельности.

2.2. Внешнеэкономические связи российских регионов в период стабильной экономической конъюнктуры

Период 2010-2013 гг. характеризовался в России достаточно стабильной, «спокойной» экономической конъюнктурой, что отразилось на состоянии внешнеэкономической деятельности регионов страны.

Количественные значения средних нормированных показателей развития внешнеэкономической деятельности в 2005, 2007, 2012 гг. представлены в приложении Б.

Состав кластеров в 2005, 2007, 2012 гг. представлен в приложении В.

Кластер А включал в 2012 г. в свой состав следующие регионы: Московскую область, г. Санкт-Петербург, Тюменскую область (3 региона), т.е. не-

сколько расширился по сравнению с 2007 годом, хотя и не достиг исходного состояния (2005 г.).

В кластер Б вошли Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Татарстан, Красноярский край (4 региона), расширив его состав по сравнению с 2007 годом. Тем не менее, количество регионов в кластере осталось существенно ниже, чем в 2005 году.

Кластер В составили 12 регионов (Калужская область, Липецкая область, Вологодская область, Волгоградская область, Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская область, Оренбургская область, Самарская область, Свердловская область, Кемеровская область, Сахалинская область). Кластер радикально расширился по сравнению с 2007 г (2 региона) и 2005 г. (6 регионов).

Кластер Г сократился до трех регионов (Белгородская область, Ростовская область, Челябинская область), в 2007 г. – 12 регионов, в 2005 году – 2 региона.

Кластер Д включил в свой состав 57 регионов (Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская области, республики Карелия, Коми, Архангельская, Калининградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Чеченская, Ставропольский край, Астраханская область, республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская области, республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Алтайский край, Иркутская, Новосибирская, Омская, Томская области, Забайкальский край, Республика Саха (Якутия), Приморский, Хабаровский края, Амурская область, Камчатский край, Магаданская область, Еврейская АО, Чукотский АО). В 2007 г. кластер включал 62 региона, в 2005 г. – 54 субъекта РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации устойчиво воспроизводится широкий круг регионов, существенно отстающих от лидеров по интегральному показателю внешнеэкономической деятельности при любом состоянии экономической конъюнктуры.

Показатели развития внешнеэкономической деятельности в виртуальных кластерах российских регионов представлены в таблице 8.

Таблица 8 – виртуальные кластеры регионов в 2012 г. (без Москвы)

Показатели	Кластер 5 (А)	Кластер 1 (Б)	Кластер 3 (В)	Кластер 4 (Г)	Кластер 2 (Д)
X1	0,464753	0,225828	0,112551	0,064119	0,014306
X 2	0,629863	0,082430	0,039711	0,041125	0,019892
X 3	0,768836	0,253103	0,256286	0,284418	0,042634
X 4	0,276023	0,092319	0,094034	0,636905	0,030523
X 5	0,509891	0,058044	0,031731	0,023840	0,014854
X 6	0,444335	0,891780	0,266832	0,028267	0,019161
X 7	0,484786	0,462716	0,232227	0,125159	0,049345
X 8	0,857828	0,381033	0,152754	0,071819	0,067909
X 9	0,017857	0,025909	0,094220	0,000148	0,001539
X 10	0,662826	0,028728	0,216183	0,158919	0,011441
X 11	0,899878	0,183092	0,123798	0,099546	0,018456
Сумма	6,016876	2,684983	1,620329	1,534264	0,290059

Графическая интерпретация состояния и динамики показателей кластеров А, Б, В, Г, Д в 2005-2012 гг. представлена на рисунках 11 – 15.

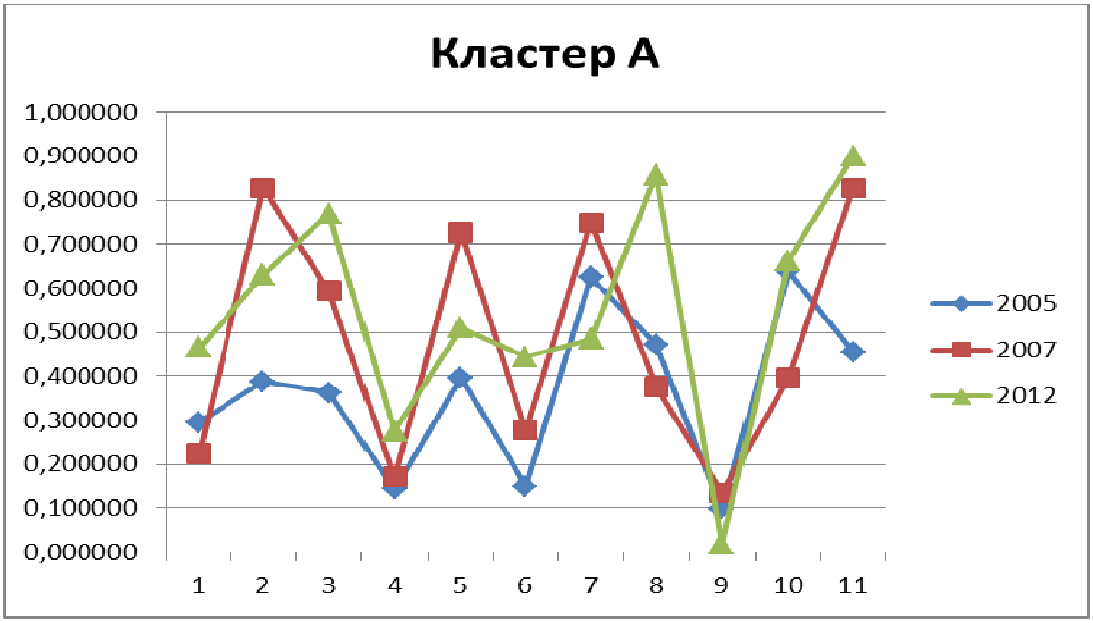

Рисунок 11 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера А (2005, 2007, 2012 гг.)

Анализ данных, представленных в таблицах 6-8 и на рис. 11, позволяет сделать следующие выводы.

Происходит все более сильный отрыв кластера А от остальных по интегральному показателю внешнеэкономической деятельности.

Наиболее сильные позиции занимал кластер в 2012 г. по экспорту в страны СНГ (Х3), прямым иностранным инвестициям (Х8), обороту организаций с участием иностранного капитала (Х11).

Традиционно слабые позиции по импорту из стран СНГ (Х4) несколько усилились, тем не менее, отставание от кластера Г, лидирующего в данной сфере внешнеэкономической деятельности, весьма значительно.

Улучшилось положение кластера А по также традиционно низкому уровню импорта технологий и услуг технического характера (Х5). Хотя отставание от лидирующего в данной области кластера Б двукратное (соответственно, 0,44 и 0,89).

Ослабли позиции по инвестиция в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (Х7), хотя кластер А, по-прежнему, лидирует, несколько опережая кластер Б. Учитывая, что кластер опережает остальные

по этому показателю, можно сказать, что он вошел в режим использования накопленных ранее инвестиций.

Сохранился на низком уровне объем портфельных иностранных инвестиций (X9).

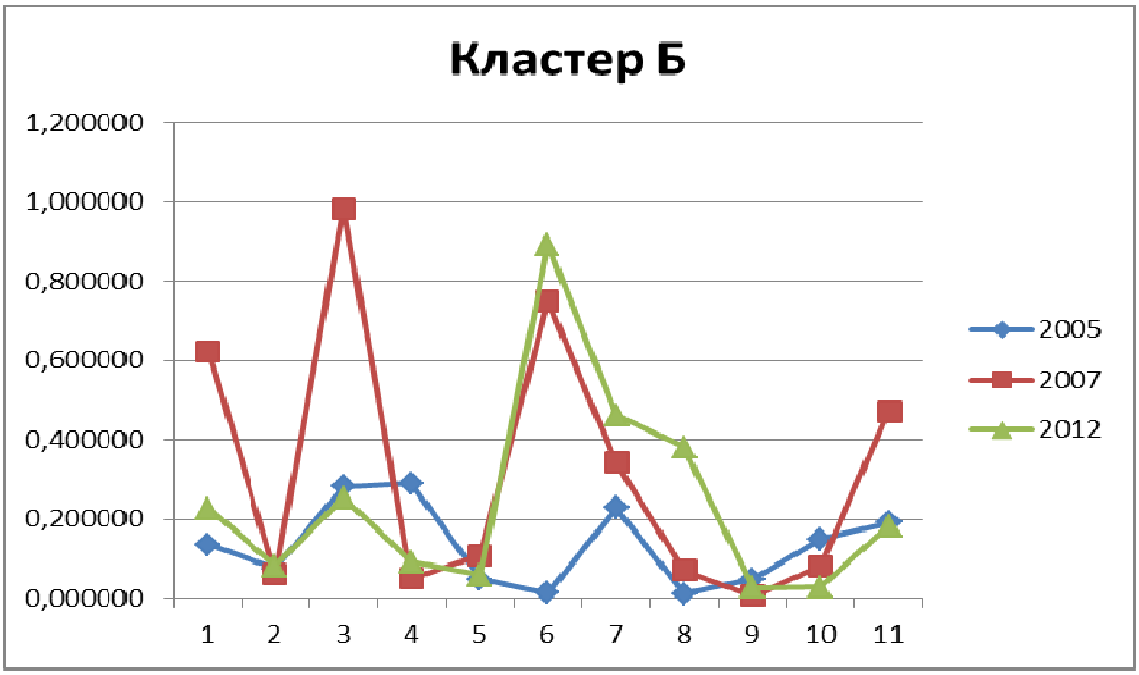

Рисунок 12 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Б (2005, 2007, 2012 гг.)

Анализ данных, представленных в таблицах 6-8 и на рис. 12, позволяет сделать следующие выводы.

В 2012 г. усилилось отставание кластера от лидера (кластер А).

Некоторое улучшение произошло по показателям:

- «импорт технологий и услуг технического характера», по которому кластер лидировал и в 2007 г., т.е. позиции кластера усилились в период экономического подъема и сохранились при стабильной экономической конъюнктуре;

- инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала;

- прямые иностранные инвестиции.

Иначе говоря, кластер стал аккумулировать иностранные инвестиции технико-технологического содержания.

Кроме того, резко ухудшилось положение кластера по:

- экспорту в страны вне СНГ, в 2007 году кластер был в этой области безусловным лидером, в 2012 г. занял второе место после кластера А, существенно уступая ему;

- экспорту в страны СНГ, также уступив первое место кластеру А и выйдя на один уровень с кластерами В и Г.

На этом фоне представляется парадоксальным, что позиция по обороту организаций с участием иностранного капитала ослабли.

По остальным показателям кластер сохранил позиции 2007-го года.

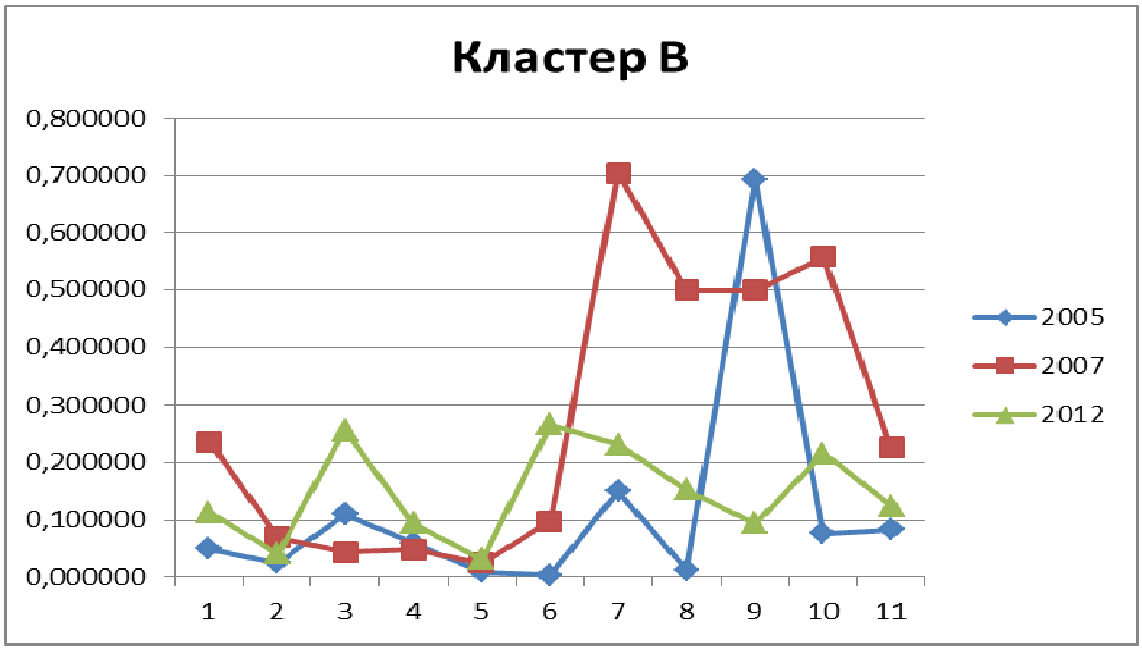

Рисунок 13 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера В (2005, 2007, 2012 гг.)

Анализ данных, представленных в таблицах 6-8 и на рис. 13, позволяет сделать следующие выводы.

Наблюдается общее ухудшение состояния внешнеэкономической деятельности кластера. Так, в 2007 г. кластер почти не уступал кластеру Б по интегральному показателю (соответственно, 3,00 и 3,55). В 2012 г. отставание усилилось (значения показателя, соответственно, 1,68 и 2,68). Отставание от

кластера А составляло в 2007 г. 1,5 раза, в 2012 г. – в 3,7 раза. Опережение кластера Г составляло в 2007 г. 2,0 раза, в 2012 г. – 1,05 раза, иначе говоря по общему уровню развития внешнеэкономической деятельности позиции кластеров В и Г сравнялись.

Изменилась и конфигурация соотношения уровней развития отдельных показателей внешнеэкономической деятельности.

Так, для 2007 г. были характерны: высокий уровень инвестиций в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; прямых иностранных инвестиций; портфельных иностранных инвестиций; прочих иностранных инвестиций.

По всем вышеуказанным показателям кластер ухудшил свои позиции.

Некоторое улучшение произошло по экспорту в страны СНГ (впрочем позиция фактически одинакова по кластерам Б. В, Г); импорту технологий и услуг технического характера (третье место, соответствующее общему уровню развития внешнеэкономической деятельности).

Особенно заметна потеря очень сильной позиции по портфельным иностранным инвестициям, из чего можно сделать вывод, что данный показатель не обеспечивает стабильных преимуществ регионам в сфере внешнеэкономической деятельности.

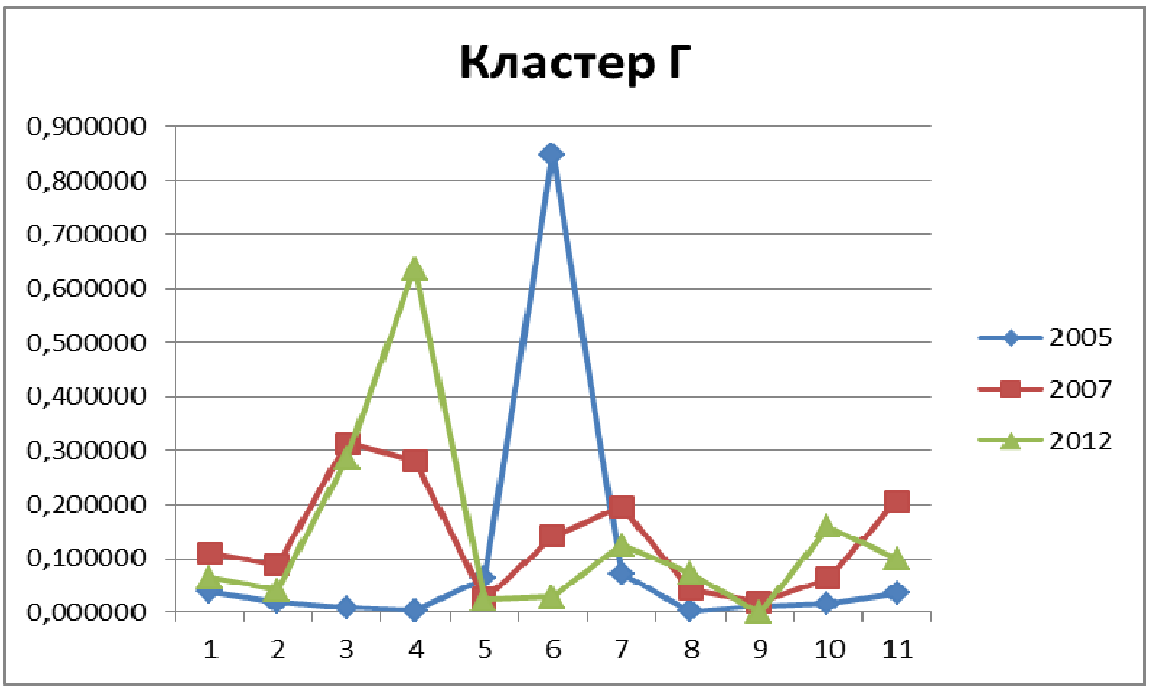

Рисунок 14 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Г (2005, 2007, 2012 гг.)

Анализ данных, представленных в таблицах 6-8 и на рис. 14, позволяет сделать следующие выводы.

В целом позиция кластера Г сохранилась на уровне 2007 г., несколько усилилось отставание от кластера А, но сблизились значения интегрального показателя внешнеэкономической деятельности с кластером В (в 2007 наблюдалось двукратное отставание, в 2012 г. оно составило 1,05).

Состояние различных видов внешнеэкономической деятельности выровнялось:

- значение показателя «импорт из стран СНГ», низкое в 2007 г., существенно увеличилось, кластер усилил позиции на первом месте, более чем вдвое опередив кластер А;

- заметно постоянное улучшение позиций по прочим иностранным инвестициям.

По большинству показателей кластер остался на низком уровне.

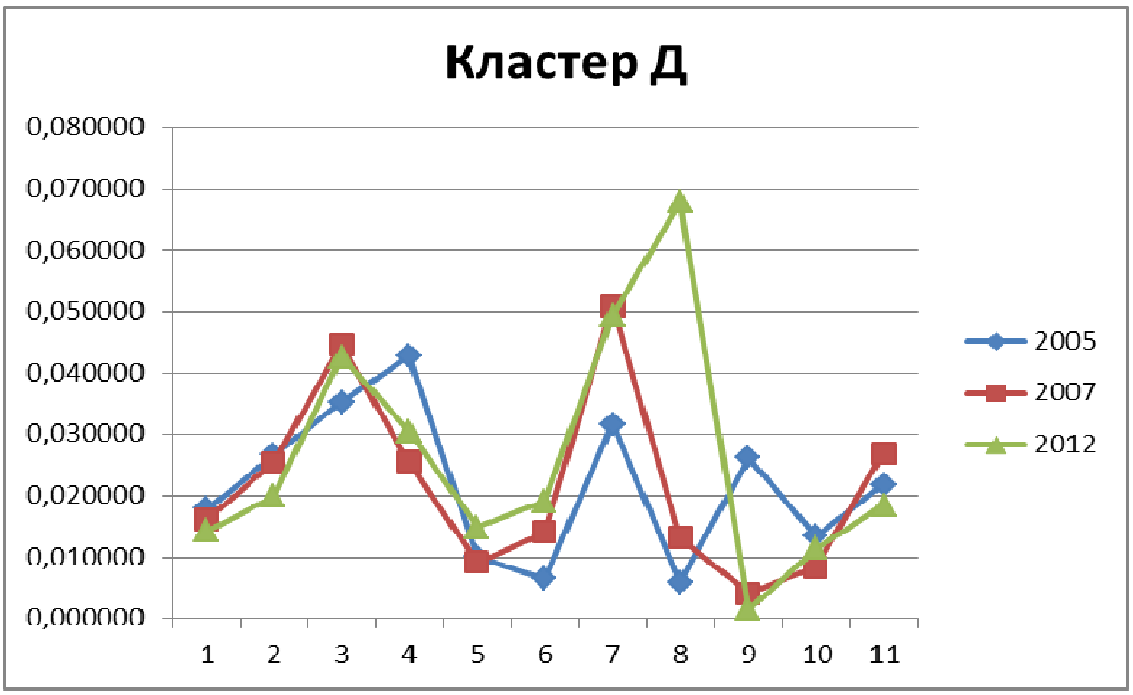

Рисунок 15 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Д (2005, 2007, 2012 гг.)

Анализ данных, представленных в таблицах 6-8 и на рис. 14, позволяет сделать следующие выводы.

Самый обширный кластер Д в целом несколько улучшил свои позиции по отношению ко всем кластерам, кроме кластера А, от которого он по интегральному показателю отставал в 2007 г. в 23,0 раза, в 2012 г. – в 20,3 раза (учитывая значительный разрыв, можно не считать некоторое изменение пропорций улучшением позиции).

Из существенных изменений следует отметить только относительный рост прямых иностранных инвестиций, хотя значение показателя осталось самым низким среди всех кластеров.

Учитывая весьма значительное количество регионов в кластере Д, мы произвели дальнейшее его деление на группы. Для этого было выбрано два варианта – распределение регионов по 5 кластерам и по 3 кластерам.

Варианты деления кластера Д на 5 и 3 кластера представлены следующими обозначениями:

- при пятикластерном делении: Д1(5) Д2(5) Д3(5) Д4(5) Д5(5);

- при трехкластерном делении: Д1(3) Д2(3) Д3(3).

Анализ показателей репрезентативности и значимости показал, что оба варианта корректно отражают распределение регионов по кластерам. В то же время не удается добиться достаточно равномерного распределения регионов по виртуальным кластерам, в обоих случаях остается значительный отстающий по уровню развития внешнеэкономической деятельности кластер (соответственно, Д1(3) и Д1(5). Поэтому предпочтительным признан вариант деления кластера Д на три субкластера, поскольку различия между кластерами-аутсайдерами Д3(5), Д(4)5 и Д(5)5 по общему уровню развития внешнеэкономической деятельности мало выражены, напротив, деление на три субкластера демонстрирует существенные различия между ними (таблицы 9, 10)

Таблица 9 – Виртуальные кластеры второго уровня в 20012 г. (вариант деления на 5 кластеров)

Показатели	Кластер Д1(5)	Кластер Д2(5)	Кластер Д3(5)	Кластер Д4(5)	Кластер Д5(5)
X1	0,188478	0,290633	0,314404	0,081434	0,044472
X 2	0,373357	0,065237	0,147833	0,059146	0,019209
X 3	0,184869	0,488026	0,065895	0,440467	0,071542
X 4	0,109687	0,225642	0,015560	0,853683	0,072160
X 5	0,946061	0,155163	0,036348	0,021485	0,019406
X 6	0,106572	0,334780	0,074719	0,042745	0,037959
X 7	0,317150	0,278226	0,603440	0,175754	0,106861
X 8	0,251185	0,222750	0,579565	0,225047	0,067298
X 9	0,364399	0,020065	0,000690	0,021647	0,003966
X 10	0,072033	0,182289	0,244794	0,140798	0,025906
X 11	0,553690	0,539116	0,367891	0,319692	0,088001
Сумма	3,467481	2,801926	2,451139	2,381898	0,556781

Таблица 10 – Виртуальные кластеры второго уровня в 20012 г. (вариант деления на 3 кластера)

Показатели	Кластер Д1(3)	Кластер Д2(3)	Кластер Д3(3)
X1	0,244625	0,314404	0,048481
X 2	0,135640	0,147833	0,021335
X 3	0,451298	0,065895	0,078165
X 4	0,303928	0,015560	0,093327
X 5	0,253777	0,036348	0,044052
X 6	0,264575	0,074719	0,036564
X 7	0,287897	0,603440	0,107537
X 8	0,260514	0,579565	0,065046
X 9	0,102966	0,000690	0,003766
X 10	0,172709	0,244794	0,025446
X 11	0,558748	0,367891	0,088833
Сумма	3,036677	2,451139	0,612553

Состав кластеров Д1(3) – Д(3)3 представлен в таблице 11.

Таблица 11 – Состав кластеров Д1(3) – Д3(3)

Кластер	Состав кластера
Д1(3)	Владимирская область, Воронежская область, Смоленская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Коми, Калининградская область, Ставропольский край, Удмуртская республика, Саратовская область, Иркутская область, Новосибирская область, Омская область
Д2(3)	Архангельская область, Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область
Д3(3)	Брянская область, Ивановская область, Костромская область, Курская область, Орловская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тверская область, Республика Карелия, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Астраханская область Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская область, Ульяновская область, Курганская область, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва Республика Хакасия, Алтайский край, Томская область, Забайкальский край, Камчатский край, Магаданская область, Еврейская АО, Чукотский АО

Как видим, регионы распределились по виртуальным кластерам неравномерно:

- в состав наиболее развитого – Д1(3) (из числа аутсайдеров первого уровня кластеризации) вошли 13 регионов;

- кластер Д2(3) включил в свой состав 5 регионов;

- оставшиеся 39 региона образовали обширный кластер, не достигающий, по нашей классификации, размера мегакластера, но, тем не менее, включающий в свой состав почти половину регионов страны.

Графическая интерпретация кластеров для дальнейшего анализа представлена на рисунках 16-18.

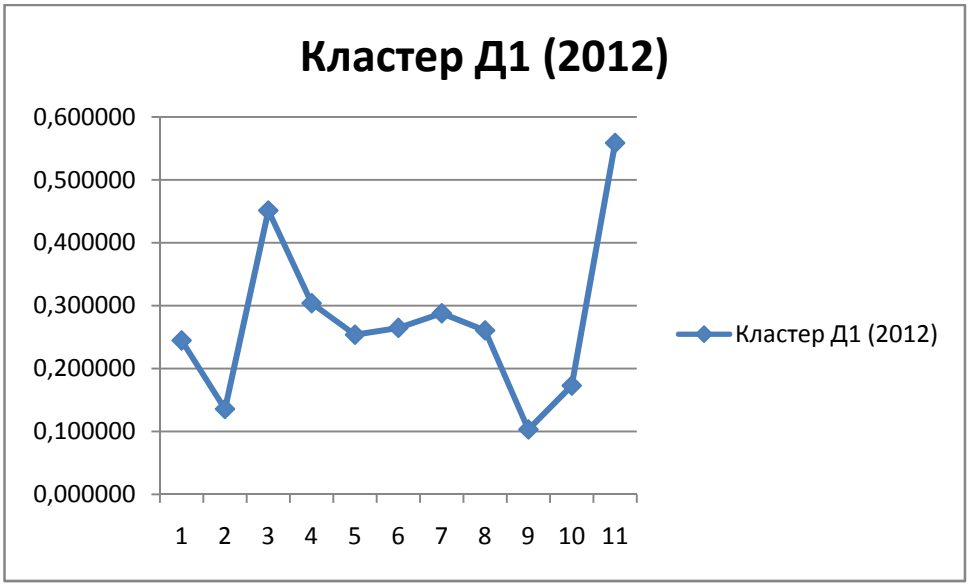

Рисунок 16 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Д1(3)

Анализа данных, представленных в таблице 6 и на рисунке 16, позволяет выделить следующие особенности кластера Д1(3).

Наиболее развитым видом внешнеэкономической деятельности является оборот организаций с участием иностранного капитала (нормированное значение 0,55), фактически – использование для внутристрановых нужд ранее полученных иностранных портфельных инвестиций.

Развит также экспорт в страны СНГ (0,45).

По большинству остальных видов внешнеэкономической деятельности кластер также существенно опережает кластеры Д2(3) и Д3(3).

Исключение составляют:

- экспорт в страны вне СНГ (вторая позиция после кластера Д2(3));

- инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (вторая позиция после кластера Д2(3));

- прямые иностранные инвестиции (второе место после кластера Д2(3);

- прочие иностранные инвестиции (второе место после кластера Д2(3).

Таким образом, анализируемый кластер Д1(3) можно охарактеризовать как достаточно активный с диверсифицированной структурой внешнеэкономической деятельности, слабо выраженными связями со странами дальнего зарубежья.

Исходя из вышеизложенного, можно уже на данном этапе анализа предположить достаточно высокий уровень развития внешнеэкономических связей со странами дальнего зарубежья следующего по общему уровню развития кластера Д2(3).

Ниже, исходя из данных таблицы 11 и рисунка 17, представлен более подробный анализ кластера Д2(3).

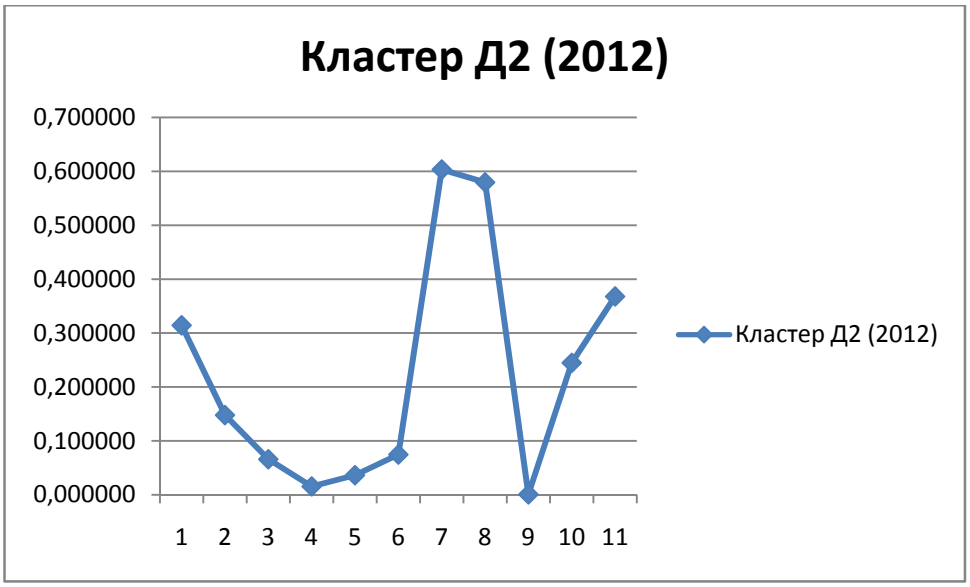

Рисунок 17 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Д2(3)

Как видно из данных, представленных в таблице 6 и на рисунке 17, наиболее развитыми внешнеэкономической деятельности в кластере Д2(3) являются:

- экспорт в страны вне СНГ (нормированное значение показателя X1 – 0,31, первое место среди кластеров данной группы);

- инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (нормированное значение показателя X7 – 0,60, первое место среди кластеров данной группы);

- прямые иностранные инвестиции (нормированное значение показателя X8 – 0,58, первое место среди кластеров данной группы);

- прочие иностранные инвестиции (нормированное значение показателя X10 – 0,24, первое место среди кластеров данной группы).

Наименее выраженный среди всех кластеров данной группы вид внешнеэкономическая деятельности – портфельные иностранные инвестиции (X9) – самое низкое значение как внутри кластера, так и в сравнении с кластерами Д1(3) и Д2(3).

Не развит также импорт из стран СНГ (третье место среди кластеров данной группы и низкое значение среднего нормированного значения показателя X4 (0,015).

Таким образом, кластер достаточно отчетливо характеризуется ориентацией на развитие экспорта в страны дальнего зарубежья и привлечение иностранных инвестиций в основной капитал.

Вполне логичным объяснением такого положения дел является географическое положение регионов, тяготеющих к северным и восточным границам России. Впрочем, это – не единственное объяснение, поскольку в данную группу с относительно развитыми внешнеэкономическими связями не вошли многие приграничные регионы, включенные в кластер Д3(3)

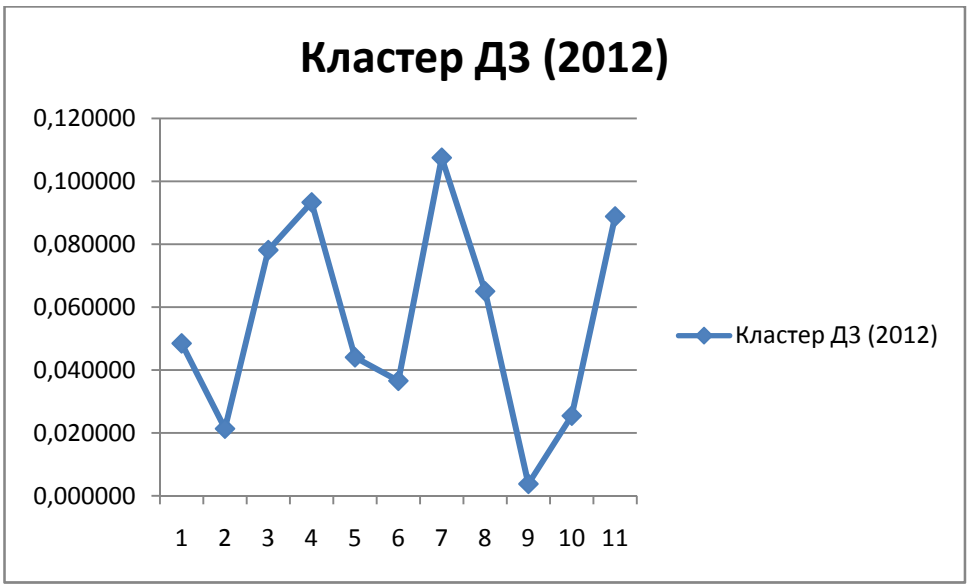

Рисунок 18 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Д3(3)

Анализ данных, представленных в таблице 11 и на рисунке 18, позволяет сделать следующие выводы:

- кластер существенно отстает от кластеров Д1(3) и Д2(3) по общему уровню развития внешнеэкономической деятельности – сумма средних нормированных показателей в 5 раз меньше чем в Д1(3) и в 4 раза меньше, чем в Д2(3);

- относительно развиты в самом кластере – импорт из стран СНГ; инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; оборот организаций с участием иностранного капитала.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный кластер ориентирован на получение продукции из стран ближнего зарубежья и использование во внутреннем обороте продукции, произведенной с участием иностранного капитала.

В известной степени можно говорить о некотором развитии экспорта в страны СНГ, поскольку значение показателя Х3 все же выше, чем у кластера Д2(3), хотя и незначительно.

Фактически кластер Д3(3) представляет собой односторонне открытую систему, связанную с зарубежными странами потреблением их товаров и, в некоторой степени, – капиталов в форме портфельных инвестиций.

Значительные размеры кластера Д3(3) требуют его дальнейшего членения, тем более, что по величине среднего нормированного значения уровня развития внешнеэкономической деятельности в его состав входят сильно различающиеся регионы – от 4,49911624 (Ярославская область) до 0,00315861 (Республика Ингушетия).

Значения показателей внешнеэкономической деятельности кластеров $Д^{3/1}$ - $Д^{3/3}$ представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Виртуальные кластеры третьего уровня в 20012 г. (вариант деления на 3 кластера)

Показатели	Кластер $Д^{3/1}$	Кластер $Д^{3/2}$	Кластер $Д^{3/3}$
X1	0,250038	0,396840	0,078213
X 2	0,319825	0,286302	0,145539
X 3	0,201712	0,373989	0,105927
X 4	0,048410	0,229637	0,054629
X 5	0,005477	0,168037	0,000428
X 6	0,066435	0,123989	0,025628
X 7	0,444258	0,330551	0,192142
X 8	0,782673	0,105341	0,079915
X 9	0,000256	0,127599	0,002928
X 10	0,303034	0,129165	0,045051
X 11	0,611867	0,488010	0,179337
Сумма	3,033983	2,759461	0,909739

Таблица 13 – Показатели достоверности и значимости показателей внешнеэкономической деятельности кластеров третьего уровня в 20012 г. (вариант деления на 3 кластера)

Показатели	F-критерий	Значимость (p)
X1	7,72318	0,001618
X 2	2,36609	0,108285
X 3	8,38680	0,001023
X 4	4,05088	0,025896
X 5	3,50968	0,040504
X 6	1,25466	0,297344
X 7	2,87780	0,069275
X 8	71,21886	0,000000
X 9	2,33820	0,110989
X 10	5,23607	0,010092
X 11	10,92080	0,000196

Анализ достоверности и значимости полученных значений показал, что по большинству показателей средние достаточно хорошо характеризуют совокупность (табл. 9), тем не менее значения F-критерия в четырех случаях (X2, X6, X7, X8) оказались ниже допустимого уровня. Из этого следует, что результаты дальнейшего анализа на пределе точности измерения и дальнейшее членение кластеров не целесообразно.

Таблица 14 – Состав кластеров $Д^{3/1}$ – $Д^{3/3}$

Кластер	Состав кластера
$Д^{3/1}$	Тверская область, Новгородская область, Республика Тыва, Томская область, Забайкальский край
$Д^{3/2}$	Брянская область, Курская область, Рязанская область, Республика Карелия, Мурманская область, Астраханская область, Кировская область, Ульяновская область, Республика Хакассия, Алтайский край
$Д^{3/3}$	Ивановская область, Костромская область, Орловская область, Тамбовская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пензенская область, Курганская область, Республика Алтай, Республика Бурятия, Камчатский край, Магаданская область, Еврейская АО, Чукотский АО

Как видно из данных, представленных в таблице 14, в наиболее развитый кластер входят 5 регионов, в средний по уровню – 10 регионов, остальные 24 образуют наименее развитый в данной сфере деятельности кластер.

Графическая интерпретация уровней развития кластеров $Д^{3/1}$ – $Д^{3/3}$ представлена на рисунках 19-21.

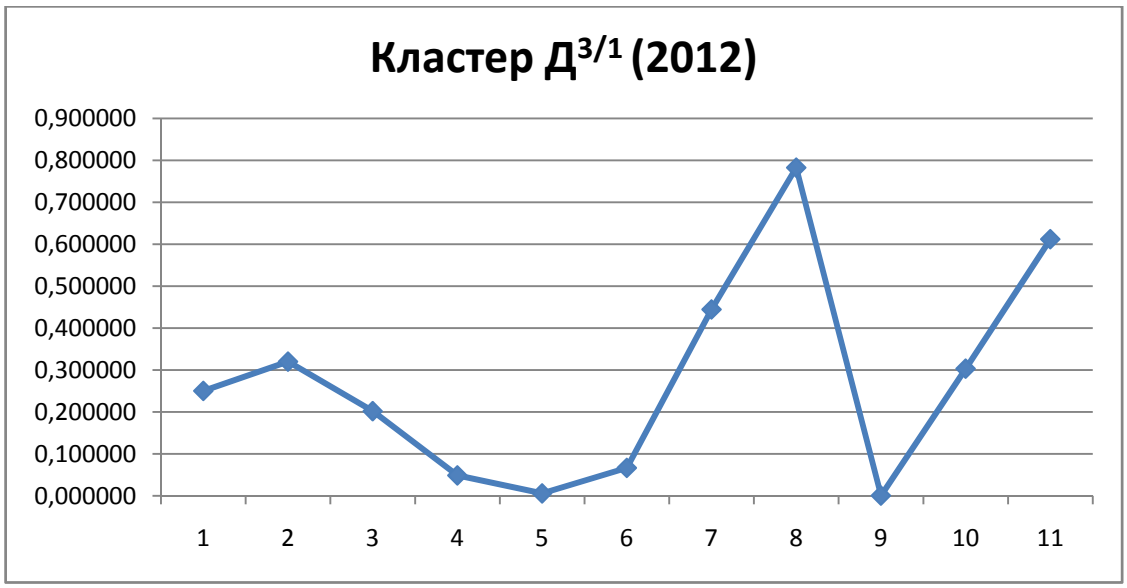

Рисунок 19 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера $Д^{3/1}$

Как видно из данных, представленных в таблице 14 и на рисунке 19, наиболее выраженными видами внешнеэкономической деятельности в кластере $Д^{3/1}$ являются:

- инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (среднее нормированное значение показателя X7 – 0,44);

- прямые иностранные инвестиции (среднее нормированное значение показателя X8 – 0,78);

- прочие иностранные инвестиции (среднее нормированное значение показателя X10 – 0,30);

- оборот организаций с участием иностранного капитала (среднее нормированное значение показателя X11 – 0,61).

По остальным показателям кластер уступает кластеру $Д^{3/2}$, а в ряде случаев, и $Д^{3/3.}$

Таким образом, среди аутсайдеров выделяется группа регионов (кластер $Д^{3/1}$), довольно активная в плане привлечения и использования для внутристранового использования иностранных инвестиций.

Рисунок 20 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера $Д^{3/2}$

Анализ данных, представленных в таблице 14 и на рисунке 20, позволяет сделать следующие выводы.

По уровню развития внешнеэкономической деятельности кластер $Д^{3/2}$ незначительно уступает кластеру $Д^{3/1}$ (сумма нормированных показателей, соответственно, 2,76 и 3,03), следовательно. Различия связаны преимущественно и иной структурой связей.

Наиболее развитые внешнеэкономической деятельности:

- экспорт в страны вне СНГ (значение X1 – 0,39);

- экспорт в страны СНГ (значение X3 – 0,37);

- инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (значение X7 – 0,33 (ниже, чем у кластера Д 3/1, но довольно высокое по отношению к иным показателям внешнеэкономической деятельности в данном кластере));

- оборот организаций с участием иностранного капитала (значение X11 – 0,49 (ниже, чем у кластера Д 3/1, но довольно высокое по отношению к иным показателям внешнеэкономической деятельности в данном кластере)).

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность кластера Д $^{3/2}$ более диверсифицирована, чем кластера Д $^{3/1}$, при менее выраженном привлечении иностранных инвестиций, производство в большей степени ориентировано на производство и реализацию продукции в дальнее зарубежье.

Рисунок 21 – показатели внешнеэкономической деятельности кластера Д$^{3/3}$

Анализ данных, представленных в таблице 14 и на рисунке 21, позволяет сделать следующие выводы.

По всем показателям внешнеэкономической деятельности кластер Д $^{3/3}$ уступает кластерам Д $^{3/1}$ и Д $^{3/2}$.

Относительно развиты следующие виды деятельности:

- импорт из стран вне СНГ;

- экспорт в страны СНГ;

- инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала;

- оборот организаций с участием иностранного капитала.

Таким образом, кластер является потребителем импортной продукции (преимущественно, из дальнего зарубежья), экспортером в страны СНГ; как и в остальных кластерах данной группы достаточно развита инвестиционная и производственная деятельность организаций с участием иностранного капи-

тала (то есть, осуществляется довольно эффективное воспроизводство привлеченных портфельных инвестиций).

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

В период стабильной экономической конъюнктуры сохранилась высокая дифференциация российских регионов по общему уровню и структуре внешнеэкономической деятельности.

На первом этапе кластеризации достаточно отчетливо выделились небольшие группы регионов высокого уровня развития (кластеры А. Б. В. Г).

Наиболее развитый кластер А включал в свой состав следующие регионы: Московскую область, г. Санкт-Петербург, Тюменскую область.

Наиболее сильные позиции занимал кластер по экспорту в страны СНГ, прямым иностранным инвестициям, обороту организаций с участием иностранного капитала.

Наиболее слабые позиции – импорт из стран СНГ и привлечение иностранных портфельных инвестиций.

Кластер Б образовали Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Татарстан, Красноярский край.

Довольно сильные позиции кластера по показателям: импорт технологий и услуг технического характера; инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; прямые иностранные инвестиции.

Иначе говоря, кластер стал аккумулировать иностранные инвестиции технико-технологического содержания.

В то же время, кластер слабо развит по экспорту товаров как в страны СНГ, так и в дальнее зарубежье.

Иначе говоря, наблюдается разбалансированность по инвестиционной и производственно-сбытовой видам деятельности в системе внешнеэкономических связей.

Кластер В составили 12 регионов (Калужская область, Липецкая область, Вологодская область, Волгоградская область, Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская область, Оренбургская область, Самар-

ская область, Свердловская область, Кемеровская область, Сахалинская область).

Наиболее сильные стороны кластера: экспорт в страны СНГ; импорт технологий и услуг технического характера; прочие иностранные инвестиции.

Наиболее слабые позиции – по импорту (как из стран СНГ, так и дальнего зарубежья), экспорту технологий и услуг технического характера.

Несмотря на наличие относительно сильных и слабых позиций во внешнеэкономической деятельности, в целом ее развитие по выделенным для анализа показателям, достаточно сбалансировано.

В кластер Г вошли Белгородская область, Ростовская область, Челябинская область.

Наиболее выраженный вид внешнеэкономической деятельности - импорт из стран СНГ.

Довольно развиты: инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; прочие иностранные инвестиции (фактически, товарные заимствования).

Обширный кластер Д (мегакластер) включил 57 оставшихся регионов с низким уровнем развития внешнеэкономической деятельности.

Низкий уровень развития кластера Д потребовал нового этапа кластеризации. На данном (втором) этапе кластеризации отчетливо выделились три кластера второго уровня: Д1(3), Д2(3), Д3(3).

В состав наиболее развитого – Д1(3) (из числа аутсайдеров первого уровня кластеризации) вошли 13 регионов (Владимирская область, Воронежская область, Смоленская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Коми, Калининградская область, Ставропольский край, Удмуртская республика, Саратовская область, Иркутская область, Новосибирская область, Омская область).

Наиболее развитыми видами внешнеэкономической деятельности являются: оборот организаций с участием иностранного капитала; экспорт в страны СНГ.

Слабые позиции по следующим видам внешнеэкономической деятельности: экспорт в страны вне СНГ; инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; прямые иностранные инвестиции; прочие иностранные инвестиции.

То есть, кластер Д1(3) – достаточно активный с диверсифицированной структурой внешнеэкономической деятельности, слабо выраженными связями со странами дальнего зарубежья.

Кластер Д2(3) включил в свой состав 5 регионов (Архангельская область, Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область).

Наиболее развитыми внешнеэкономической деятельности в кластере Д2(3) являются: экспорт в страны вне СНГ; инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; прямые иностранные инвестиции; прочие иностранные инвестиции.

Слабо выраженные виды деятельности: портфельные иностранные инвестиции; импорт из стран СНГ.

Кластер достаточно отчетливо характеризуется ориентацией на развитие экспорта в страны дальнего зарубежья и привлечение иностранных инвестиций в основной капитал.

Оставшиеся 39 регионов образовали обширный кластер Д3(3), не достигающий, по нашей классификации, размера мегакластера, но, тем не менее, включающий в свой состав почти половину регионов страны. В связи с этим произведен еще один этап кластеризации, в результате которого из кластера Д3(3) выделись 3 кластера: $Д^{3/1}$, $Д^{3/2}$, $Д^{3/3}$.

В состав кластера $Д^{3/1}$ вошли: Тверская область, Новгородская область, Республика Тыва, Томская область, Забайкальский край.

Кластер $Д^{3/2}$ образован следующими регионами: Брянская область, Курская область, Рязанская область, Республика Карелия, Мурманская область, Астраханская область, Кировская область, Ульяновская область, Республика Хакассия, Алтайский край.

В составе кластера $Д^{3/3}$ – Ивановская область, Костромская область, Орловская область, Тамбовская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пензенская область, Курганская область, Республика Алтай, Республика Бурятия, Камчатский край, Магаданская область, Еврейская АО, Чукотский АО

Наиболее выраженными видами внешнеэкономической деятельности в *кластере* $Д^{3/1}$ являются: инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; прямые иностранные инвестиции; прочие иностранные инвестиции; оборот организаций с участием иностранного капитала.

По остальным показателям кластер занимает слабые позиции.

Таким образом, среди аутсайдеров выделяется группа регионов (кластер $Д^{3/1}$), довольно активная в плане привлечения и использования для внутристранового использования иностранных инвестиций.

По уровню развития внешнеэкономической деятельности *кластер* $Д^{3/2}$ незначительно уступает кластеру $Д^{3/1}$.

Относительно сильные позиции занимает кластер по следующим показателям: экспорт в страны вне СНГ; экспорт в страны СНГ; инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; оборот организаций с участием иностранного капитала.

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность кластера $Д^{3/2}$ более диверсифицирована, чем кластера $Д^{3/1}$, при менее выраженном привлечении

иностранных инвестиций, производство в большей степени ориентировано на производство и реализацию продукции в дальнее зарубежье.

Кластер Д $^{3/3}$ по всем показателям внешнеэкономической деятельности уступает кластерам Д $^{3/1}$ и Д $^{3/2}$.

Относительно развиты следующие виды деятельности: импорт из стран вне СНГ; экспорт в страны СНГ; инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; оборот организаций с участием иностранного капитала.

Таким образом, кластер является потребителем импортной продукции (преимущественно, из дальнего зарубежья), экспортером в страны СНГ; как и в остальных кластерах данной группы, достаточно развита инвестиционная и производственная деятельность организаций с участием иностранного капитала (то есть, осуществляется довольно эффективное воспроизводство привлеченных портфельных инвестиций).

3. Совершенствование управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов

3.1. Обновление инструментального и методического обеспечения управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ

Обоснование методических рекомендаций и мер по совершенствованию управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ предполагает учет, во-первых, слабых сторон современной российской региональной практики управления развитием внешнеэкономической деятельности; во-вторых, достижений зарубежного опыта, востребованных при адаптивном использовании в деятельности органов публичной власти субъектов РФ.

Результаты, полученные нами на предыдущих этапах исследования, позволяют следующим образом раскрыть содержание процесса обновления инструментального и методического обеспечения управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов.

Такой процесс, по нашему мнению, включает взаимосвязанные изменения трех видов.

1. Обновление инструментария управления развитием внешнеэкономической деятельности.

2. Интеграция форм пространственной локализации бизнеса в систему управления развитием внешнеэкономической деятельности.

3. Ориентация традиционных инструментов управления на решение задач развития внешнеэкономической деятельности.

Изменения первого вида сопряжены с вводом в управленческую практику, во-первых, стратегий развития внешнеэкономической деятельности, во-вторых, мониторинга ее состояния и результатов.

В характеристике предложенных новых инструментов для практики управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ сфокусируем внимание на следующем.

1. *Стратегия развития внешнеэкономической деятельности субъекта Российской Федерации.*

Ее ввод в региональную практику предполагает обоснование:

- во-первых, ее формата (структуры);

- во-вторых, содержания этапов разработки;

- в-третьих, требований к качеству такого программного документа.

В этой связи, обратим внимание на пилотные варианты такой стратегии, реализованные в Амурской и Новосибирской областях.

Структурная композиция Стратегии развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в первом из названных регионов включает: стратегическую цель; задачи; стратегические направления развития ВЭД; направления работы Правительства субъекта РФ, формы и инструменты управления; целевые индикаторы [124].

Стратегия развития внешнеэкономической деятельности Новосибирской области содержит: факторы, детерминирующие перспективы развития ВЭД региона; оценку стартового состояния ВЭД; стратегическую цель; задачи; пространственную стратегию ВЭД (состав стран - экспортеров и импортеров); конъюнктурную стратегию ВЭД (приоритеты товарных групп экспорта); формы и инструменты управления; целевые индикаторы [125].

На наш взгляд, в названных пилотных проектах разработки региональной стратегии ВЭД не «разведены» собственно элементы ее содержания и этапы ее обоснования, к которым следует отнести: оценку стартового состояния, идентификацию факторов, детерминирующих перспективы ее развития.

Заметим, что в упомянутом выше Федеральном законе Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» структура стратегии социально-экономического развития субъекта РФ включает:

---

[124] Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года / http:// www.mer.amusobl.ru/ckeditor_assets/.../strategiya_amur_reg.pdf

[125] Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года / http:// www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf

- оценку достигнутых целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;

- приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики субъекта Российской Федерации;

- показатели достижения целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, сроки и этапы реализации стратегии;

- ожидаемые результаты реализации стратегии;

- оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии;

- информацию о государственных программах субъекта Российской Федерации, утверждаемых в целях реализации стратегии;

- иные положения, определяемые законами субъекта Российской Федерации [126].

Заметим, что приведенные выше региональные стратегии развития внешнеэкономической деятельности отличаются более развернутым содержанием, элементная база которого включает: направления работы исполнительного органа государственной власти субъекта РФ (Амурская область), формы и инструменты управления (Амурская, Новосибирская области).

Поскольку формат региональной стратегии развития ВЭД будет, скорее всего, регулироваться законодательством субъектов РФ, то полагаем целесообразным предложить авторский вариант ее структуры.

Предварим его позиционирование определением базовых характеристик стратегии развития внешнеэкономической деятельности региона. Потребность в этом обусловлена, прежде всего, наличием различающихся трактовок понятия «стратегия». Их систематизация позволяет сфокусировать внимание на ряде положений, используемых исследователями для его идентификации:

- стратегия является средством размещения ресурсов;

[126] Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации"/ КонсультантПлюс // www.consultant.ru.

- стратегия обеспечивает определение условий конкурентоспособности экономической системы;

- стратегия представляет собой систему дифференцированных задач;

- стратегия определяет действия объекта управления по отношению к внешним возможностям и угрозам с учетом присущих ему сильных и слабых сторон;

- стратегия выступает в роли программного документа для всех ее участников [127].

Заслуживают внимания, на наш взгляд, императивы, определяющие «присутствие» в стратегии таких элементов, как ресурсная обеспеченность поставленных целей; состав участников ее разработки и реализации.

В то же время, отметим, что определение условий конкурентоспособности экономической системы является одним из результатов этапа обоснования стратегии, но никак не элементом ее содержания.

Нуждается в уточнении императив, в соответствии с которым стратегия призвана определить действия объекта управления по отношению к внешней среде. По нашему мнению, он отличается фрагментарностью в раскрытии ее содержания.

На самом деле, в стратегии должны быть определены, во-первых, изменения во внутренней среде объекта управления, призванные его адаптировать к прогнозируемым во внешней среде угрозам и возможностям; во-вторых, действия субъектов управления, обеспечивающие такие изменения.

Полагаем необходимым сделать еще один важный вывод. Он связан с тем, что внешнеэкономическая деятельность имеет сложную предметную структуру (разнообразие товарных групп и видов услуг, экспортируемых и

---

[127] Ансофф И. Стратегическое управление. Пер. с англ. / И. Ансофф. - М.: Экономика, 1989. – 519 с.; Карлоф Б. Деловая стратегия / Б. Карлоф. М.: Экономика, 1991. – 239 с.; Кох Р. Стратегия. Как создавать и использовать эффективную стратегию. / Р. Кох. – СПб.: Питер, 2003. – 320 с.; Томпсон А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации: Учебник для вузов / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 412 с. и др.

импортируемых; разнообразие поступающих от импортеров и вывозимых за пределы страны ресурсов - инвестиционных, трудовых, интеллектуальных). Она к тому же осуществляется на различных географических сегментах мировых рынков товаров, услуг, капитала, имеющих существенные особенности (емкость, уровень конкуренции, темп роста и др.).

В этой связи, очевиден вывод о необходимости разных подходов к развитию определенных сфер внешнеэкономической деятельности. Заметим, что приведенный выше опыт США свидетельствует о разработке стратегий привлечения иностранных инвестиций и экспорта товаров.

Такие подходы могут различаться по многим основаниям, в том числе:

- природе используемых форм и инструментов управления: институциональных, экономических, организационных и др.;

- характеру воздействия. Оно может осуществляться посредством апробированных на практике форм и инструментов управления, либо при использовании принципиально новых;

- уровню воздействия на внешнеэкономическую деятельность и соответствующим ему субъектам. Оно может осуществляться на мезоэкономическом уровне (совместными действиями федерального центра и органов публичной власти субъекта РФ, муниципальных образований), микроэкономическом уровне (менеджментом организаций).

Принимая во внимание приведенные выше примеры апробированной на практике региональной стратегии развития внешнеэкономической деятельности, а также сделанные нами уточнения, связанные с ее инвариантным содержанием, определим необходимый и достаточный состав элементов структуры стратегии следующим образом:

- *стратегические цели и основные задачи развития ВЭД*;

- *стратегические направления развития ВЭД*, учитывающие прогнозируемое разнообразие ее предмета и особенности географических рынков деятельности ее российских участников;

- *подходы к развитию определенных направлений ВЭД* (экспорт, импорт, привлечение иностранных инвестиций и др.);

- *состав основных мер* разной природы (институциональной, организационной, экономической и др.), востребованных в деятельности органов публичной власти субъекта РФ и муниципальных образований (городских округов и муниципальных районов, имеющих внешнеэкономический потенциал) и менеджмента организаций, являющихся участниками ВЭД (или способных в перспективе ими стать);

- *состав основных форм и инструментов публичного управления и менеджмента*, посредством которых осуществляется реализация этих мер;

- *ресурсное обеспечение, необходимое для достижения поставленных целей*. При его определении важна реализация императива: *ресурсы под цель,* отличающего стратегическое планирование от традиционного долгосрочного, в котором постановка цели осуществляется, исходя из имеющейся ресурсной базы;

- *этапы реализации стратегии и целевые индикаторы* со значениями для каждого из них.

Перейдем теперь к характеристике этапов разработки стратегии развития ВЭД, фокусируя внимание на составе и последовательности задач каждом из них, а также на методах их решения, обеспечивающих необходимый уровень качества получаемых результатов.

Состав этапов разработки внешнеэкономической стратегии развития ВЭД, на наш взгляд, может быть определен следующим образом:

А. *Аналитический.*

Его содержание определяется составом задач, который включает следующие:

- оценка стартового состояния внешнеэкономической деятельности региона. Обязательный компонент ее решения - сравнение с другими субъектами РФ, являющимися действующими или потенциальными конкурентами на одних и тех же географических сегментах мировых рынков товаров, услуг,

капитала. Востребовано комплексное применение методов экономико-статистического, компаративного, стратегического анализа;

- оценка результатов, полученных при реализации ранее поставленных целей ВЭД. Востребовано применение экономико-статистического метода анализа;

- выявление сложившихся трендов, идентификация ключевых проблем и факторов ее развития. Востребовано применение методов экономико-статистического и стратегического анализа, экспертных оценок;

- оценка факторов, детерминирующих развитие внешнеэкономической деятельности региона. Востребовано комплексное применение методов экономико-статистического, стратегического анализа;

- оценка существующих и прогнозируемых конкурентных преимуществ региона в определенных сферах его внешнеэкономической деятельности. Востребовано применение методов компаративного, стратегического анализа, экспертных оценок.

Б. *Проектный.*

Его содержание определяется составом задач, который включает следующие:

- обоснование стратегических целей и задач развития ВЭД. Востребовано комплексное применение методов компаративного, стратегического анализа, экспертных оценок, структуризации («дерева» целей), организационного моделирования;

- обоснование стратегических альтернатив достижения целей развития ВЭД. Востребовано применение методов компаративного, стратегического анализа, экспертных оценок, организационного моделирования;

- выбор стратегии и обоснование стратегических направлений развития ВЭД. Востребовано комплексное применение методов компаративного, стратегического анализа, экспертных оценок, организационного моделирования;

- обоснование подходов к развитию определенных направлений ВЭД. Востребовано комплексное применение методов компаративного, стратегического анализа, экспертных оценок, организационного моделирования;

- обоснование основных мер, востребованных в деятельности органов публичной власти субъекта РФ и муниципальных образований, менеджмента организаций, являющихся участниками ВЭД. Востребовано комплексное применение методов компаративного, стратегического анализа, экспертных оценок, организационного моделирования;

- обоснование основных форм и инструментов публичного управления и менеджмента, посредством которых осуществляется реализация этих мер. Востребовано комплексное применение методов компаративного, стратегического анализа, экспертных оценок, организационного моделирования;

- обоснование ресурсного обеспечения, необходимого для достижения поставленных целей. Востребовано комплексное применение методов экономик-статистического, функционально-стоимостного анализа, линейного и динамического программирования, экспертных оценок.

В. *Мониторинг.*

Его содержание определяется составом задач, который включает следующие:

- определение этапов реализации стратегии и «реперных» точек траектории развития внешнеэкономической деятельности региона. Востребовано применение методов стратегического анализа, экспертных оценок, организационного моделирования;

- разработка системы целевых показателей и обоснование их количественных знаний применительно к этапам реализации стратегии развития внешнеэкономической деятельности региона. Востребовано применение методов экспертных оценок, организационного моделирования.

К основным требованиям к качеству названного программного документа полагаем необходимым отнести следующие:

- участие на всех этапах разработки стратегии развития внешнеэкономической деятельности, наряду с органами публичной власти (государственной и местной), представителей бизнеса, имеющего, или способного в среднесрочной перспективе создать внешнеэкономический потенциал, а также экспертного и научного сообщества;

- определение для органов публичной власти и менеджмента бизнес-структур задач внешнеэкономической деятельности, являющихся объектом совместного и «раздельного» решения;

- определение форм и инструментов управления развитием внешнеэкономической деятельности, используемых совместными действиями органов публичной власти и менеджмента;

- дополнение состава новых форм и инструментов управления развитием внешнеэкономической деятельности региона условиями и алгоритмами их применения;

- определение состава целевых индикаторов состояния и результатов внешнеэкономической деятельности региона, удовлетворяющего принципу необходимого и достаточного разнообразия, соответствующего сложности предметной структуры ВЭД.

2. *Система показателей мониторинга процессов и результатов внешнеэкономической деятельности региона*.

Такая система востребована не только для отслеживания траектории развития внешнеэкономической деятельности региона, определенной в Стратегии ее развития, но и для осуществления тактических действий, связанных с выработкой управленческих решений по коррекции целей внешнеэкономической деятельности региона и ресурсов, необходимых для их достижения, при появлении новых возможностей и угроз во внешней среде, а также для оперативной (ежегодной) оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов.

Полагаем, что ее формирование связано, во-первых, с адекватным раскрытием предметной структуры внешнеэкономической деятельности региона, во-вторых, с установлением состава ее эффектов, проявляющихся в разных сферах социально-экономической системы субъекта РФ, в-третьих, с определением совокупности целевых индикаторов, позволяющих количественно, или качественно оценить ожидаемые социально-экономические эффекты.

На наш взгляд, предметная структура внешнеэкономической деятельности региона включает следующие элементы:

- группы товаров и услуг, являющиеся объектом экспорта. В условиях осуществляемого в стране перехода экономики на инновационный путь развития, названный элемент необходимо декомпозировать, выделив в нем:

а) виды продукции с повышенной долей добавленной стоимости;

б) виды продукции, произведенные в секторах «новой экономики», виды услуг (образовательных, научных);

в) услуги (образовательные, научные, культурные и др.);

- группы товаров и услуг, являющиеся объектом импорта;

- инвестиции (зарубежные, осуществляемые российскими бизнес-структурами; иностранные);

- объекты интеллектуальной собственности, являющиеся объектом экспорта (патенты, лицензии и др.);

- объекты интеллектуальной собственности, являющиеся объектом импорта (патенты, лицензии, организационные новации, являющиеся достижениями зарубежной практики публичного управления и менеджмента);

- российские граждане (научные работники, студенты, менеджеры и др.), проходящие стажировку или обучение за границей;

- иностранные граждане, занятые в экономике региона [128];

---

[128] Целесообразность выделения такого элемента предмета внешнеэкономической деятельности может быть проиллюстрирована статистическими данными. Так, например, опубликованные результаты оценки использования рабочей силы в экономике Воронежской области, свидетельствуют о ее вкладе в 2010 г. в размере 2,5 млрд. руб., 4,1 млрд. руб. в 20111 г., 5,5 млрд. руб. в 2012 г. (См.: Маслова Е.В. Привлечение квалифицирован-

Состав эффектов внешнеэкономической деятельности, проявляющихся в социально-экономической системе субъекта РФ, в параметрах ее «входа» (ресурсы) и «выхода» (результаты) может быть определен следующим образом:

- прирост занятости за счет притока иностранной рабочей силы;

- прирост финансовой базы обновления технологий и технической базы производства за счет привлечения иностранных инвестиций;

- ввод новых технологий, заимствованных из зарубежной экономической практики;

- прирост производительности труда, обусловленный вводом новых технологий и обновлением технической базы производства;

- повышение конкурентоспособности продукции и услуг за счет обновления технологий и технической базы производства;

- создание новых рабочих мест, обусловленное ростом масштабов и диверсификацией внешнеэкономической деятельности;

- доходы от экспорта производителей продукции и услуг;

- налоговые поступления на разные уровни налоговой системы России, связанные с экспортом продукции и услуг;

- выход хозяйствующих субъектов региона на новые продуктовые и географические сегменты мировых рынков товаров и услуг;

- повышение качества и эффективности управленческой деятельности органов публичной власти и менеджмента бизнес-структур, обусловленное использованием адаптированных к российским условиям, организационных инноваций, апробированных в зарубежной практике.

ной иностранной рабочей силы в экономику региона: проблемы и пути решения / Е.В. Маслова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. – №2. – С. 92-93. Важен и другой момент: в той же Воронежской области в соответствии с Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов в 2012 г. в общем объеме утвержденной квоты иностранные работники высокой и средней квалификации составляли 76%, в 2013 г. – 89% (См.: Маслова Е.В. Указ. соч. – С. 94).

В соответствии с выделенными эффектами внешнеэкономической деятельности система целевых индикаторов может быть определена следующим образом:

а) численность иностранных граждан, занятых в экономике региона;

б) объем иностранных инвестиций, в том числе по видам (портфельные, прямые, прочие);

в) объем инвестиций российских бизнес-структур за рубежом, в том числе, по видам (портфельные, прямые, прочие);

г) число новых производственных технологий, заимствованных из зарубежной практики;

д) объем инновационной продукции, произведенной по этим технологиям;

е) число новых рабочих мест, созданных под рост масштабов и диверсификацию внешнеэкономической деятельности;

ж) доходы, полученные бизнес-структурами и организациями социальной сферы (образование, наука, культура, здравоохранение) от экспорта товаров и услуг;

з) сумма налоговых поступлений от экспортной деятельности, в том числе по уровням налоговой системы России;

и) доля продукции, реализованной предприятия и организациями региона на мировых рынках товаров и услуг;

к) доля предприятий и организаций, сотрудничающих с зарубежными партнерами;

л) количество новых сегментов мирового рынка товаров и услуг, освоенных хозяйствующими субъектами региона;

м) рост эффективности управленческой деятельности органов публичной власти и менеджмента бизнес-структур, обусловленное использованием адаптированных организационных инноваций, апробированных в зарубежной практике.

Нетрудно установить, что значения показателей основная часть показателей (включая «а – л») должна фиксироваться органами государственной и муниципальной статистики. Показатель «м» может быть получен с привлечением экспертных оценок.

Изменения второго вида сопряжены с обеспечением целевой ориентации апробированных в российской практике форм пространственной локализации бизнеса на развитие внешнеэкономической деятельности.

Раскроем содержание необходимых мер применительно к каждой форме.

1. *Кластеры.*

Полагаем, что деятельность органов публичной власти региона должна быть сфокусирована на приоритетной поддержке проектов, связанных, во-первых, с созданием инновационных производств и на их основе - выпуском продукции, конкурентоспособной на мировом рынке [129]; во-вторых, с формированием кластеров на межрегиональной основе, что позволит существенно увеличить их экономический потенциал и инвестиционную привлекательность для потенциальных зарубежных партнеров [130], в-третьих, с созданием кластеров, участниками которых становятся иностранные компании [131].

2. *Технологические парки.*

Полагаем, что деятельность органов публичной власти субъектов РФ должна быть сфокусирована на приоритетной поддержке проектов, связанных с созданием технопарков, якорными структурами которых становятся

---

[129] Такая мера очевидна, если принять во внимание, что большинство функционирующих в регионах кластеров ориентированы на выпуск преимущественно традиционных видов продукции (См.: Рисин И.Е. Мониторинг реализации кластерных проектов / И.Е. Рисин // Регион, системы, экономика, управление. – 2014. – №2. – С. 145.

[130] Заметим, что в современной российской практике уже позиционированы проекты создания таких кластеров, например, в сфере АПК (См.: Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года / http:// Krasnodar.ru/content/592/show/49081/

[131] Об эффективности такого варианта свидетельствует, в частности, опыт Ирландии. В этой стране действуют кластеры, созданные в новейшей отрасли – телекоммуникационных технологий на базе иностранных ТНК (См.:Innovation Clasters: Drivers of National Innovation Systerms. Enterprise, Industry and Services. OECD, Paris, 2001. – P. 53.

ведущие вузы и научно-исследовательские организации региона, способные при кооперации с промышленными организациями обеспечить полный цикл «исследования - опытные разработки – производство», результатом которого станут конкурентоспособные на мировом рынке виды продукции[132].

Необходимым условием является создание в регионах в рамках государственно-частного партнерства фонда венчурного финансирования, ориентированного на финансовую поддержку проектов, связанных с освоением новых технологией и внедрением новых видов продукции, конкурентоспособных на мировом рынке.

2. *Особые экономические зоны.*

Полагаем, что деятельность органов публичной власти должна быть сфокусирована на приоритетной поддержке инициированных регионами проектов создания промышленно-производственных зон, предусматривающих, по крайней мере, на фазе зрелости, выпуск продукции, реализуемой на мировом рынке [133].

В этой связи, очевидно, необходимо дополнение существующих для таких зон преференций[134] новыми, учитывающими, в том числе, опыт Китая по абсорбированию иностранных инвестиций, технологий и достижений ме-

---

[132] Об эффективности использования вузов в качестве якорных структур свидетельствует, в частности, опыт Великобритании (См.: Зименков Р. Опыт создания и функционирования свободных экономических зон в Западной Европе / Р. Зименков // Инвестиции в России. – 2006. – №4. – С. 6), Китая (См.: Смоляренко В. Технопарк в Китае / В. Смоляренко, Ю. Бруман // Инвестиции в России. – 2006. – №12. – С. 38.

[133] Современная российская практика свидетельствует о том, что практически все действующие в стране промышленно-производственные зоны ориентированы на внутренний рынок: ОЭЗ «Липецк» обеспечивает производство бытовой техники, готовых металлических изделий, транспортных средств, оборудования и компонентов, стройматериалов; ОЭЗ «Алабуга» (Республика Татарстан) - производство автомобилей, автокомпонентов, оборудования, стекловолокна, полимеров; ОЭЗ «Тольятти» (Самарская область) - автомобилестроение и производство компонентов, строительные материалы, производство товаров народного потребления.

[134] В настоящее время такие преференции связаны с освобождением от налога на имущество на первые пять лет, от земельного налога на первые пять лет, с возможностью без ограничения списывать убытки на будущий период и затраты на НИОКР, возможностью применения специального коэффициента (не выше двух) при расчете амортизационных отчислений, возможностью установления субъектами РФ пониженной ставки подлежащего зачислению в региональные бюджеты налога на прибыль.

неджмента для создания собственной научно-технологической базы, а на ее основе – выпуск продукции, позволяющей расширять экспансию на мировом рынке товаров.

На наш взгляд, в числе востребованных льгот для привлечения иностранных инвестиций, следует, прежде всего, назвать снижение налога на добавленную стоимость на экспортируемую продукцию с высокой долей добавленной стоимости.

Изменения третьего вида сопряжены с осуществлением ориентации традиционных инструментов управления на решение задач развития внешнеэкономической деятельности.

Раскроем суть предлагаемых нами мер применительно к каждому инструменту.

1. *Государственные программы*.

Полагаем, что такие программы должны, во-первых, основываться на реализации проблемно-ориентированного подхода, во-вторых, разрабатываться с участием организаций, являющихся действующими, или потенциальными участниками внешнеэкономических связей, в-третьих, использовать механизм каскадного финансирования, предусматривающий первоначальное инвестирование в определенных объемах хозяйствующими субъектами.

Целевая ориентация таких программ может варьироваться в широком диапазоне (от одной проблемы до их комплекса). Это могут быть программы, призванные обеспечить, в том числе:

- создание и (или) развитие экспортоориентированных производств в разных отраслях экономики региона;

- экспорт образовательных услуг ведущих вузов региона;

- создание «точек роста», привлекательных для иностранных инвесторов.

2. *Субсидии.*

Полагаем, что роль субсидий в развитии внешнеэкономической деятельности региона может быть повышена посредством расширения перечня за-

дач, в решении которых публичная власть использует такой инструмент. Их состав, на наш взгляд, может быть определен следующим образом:

- субсидии на наем иностранной рабочей силы высокой квалификации, компенсирующие часть расходов предприятий на создание новых рабочих мест;

- субсидии на переподготовку и повышение квалификации кадров, задействованных в процессах внедрения новых технологий и на их основе - производства экспортоориентированной продукции;

- субсидии на развитие инновационного производства товаров, ориентированных на внутренний и мировой рынки;

- субсидии на осуществление малым и средним бизнесом экспортных операций.

3. *Гранты.*

Полагаем, что роль грантов в развитии внешнеэкономической деятельности региона может быть повышена посредством расширения перечня задач, в решении которых публичная власть использует такой инструмент. Их состав, на наш взгляд, может быть определен следующим образом:

- гранты на разработку и внедрение новых технологий, предоставляемые участникам кластерных формирований и технопарков. Такой выбор грантополучателей призван обеспечить получение синергетического эффекта, как результата деятельности бизнес-группы;

- гранты на выполнение опытно-конструкторских работ, ожидаемыми результатами которых являются новые технологии, виды продукции. Претендентами на гранты являются: ведущие вузы и научно-исследовательские организации, участники кластерных формирований и технопарков региона;

- гранты на разработку ведущими вузами региона инновационных образовательных программ, привлекательных для иностранных граждан (как для студентов, получающих высшее образование, так и для работников, занятых на российских предприятиях и зарубежных компаниях).

3.2. Выбор стратегий управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов ЦФО

Выявленные нами пространственные особенности внешнеэкономической деятельности субъектов РФ и виртуальные кластеры, отличающиеся уровнем ее развития (глава 2), позволяют, учитывая обоснованные нами методические рекомендации (раздел 3.1) осуществить выбор стратегий управления, востребованных в деятельности органов государственной власти регионов Центрального федерального округа (ЦФО).

Поскольку преобладающая доля регионов ЦФО (16 субъектов РФ, составляющих 88,9% от их общего числа) оказалась в кластерах В, Г и Д, предложим обоснование базовых стратегий управления развитием внешнеэкономической деятельности, пригодных именно для названных кластеров.

Следует отметить, что такие стратегии имеют ряд отличительных признаков. Во-первых, они включают только определенные элементы структуры стратегии (их состав обоснован нами в разделе 3.1). Дело в том, что разработка таких элементов, как целевые индикаторы, ресурсное обеспечение, необходимое для их достижения, этапы реализации стратегии, осуществляется с учетом особенных характеристик каждого субъекта РФ, отражающих его стартовое состояние, присущие ему потенциал развития внешнеэкономической деятельности, условия и факторы, детерминирующие его использование.

Во-вторых, предлагаемые варианты базовых стратегий содержат только инвариантные характеристики тех, или иных элементов стратегии.

Иными словами, базовые стратегии позволяют определить только общие характеристики отдельных элементов стратегии, которые затем будут дополнены избирательными, учитывающими специфику конкретного субъекта РФ.

По нашему мнению, обоснование базовой стратегии управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов, оказавшихся в одном виртуальном кластере, включает определение;

- общих стратегических целей;

- инвариантных стратегических направлений развития внешнеэкономической деятельности;

- инвариантного состава перспективных форм и инструментов управления, посредством которых обеспечивается достижение поставленных целей;

- инвариантного состава целевых индикаторов.

Полагаем, что решение поставленных задач может быть осуществлено посредством последовательно осуществляемых этапов.

Этап 1. Установление сильных и слабых сторон внешнеэкономической деятельности регионов виртуальных кластеров В, Г, Д.

Для идентификации стороны в качестве «сильной» считаем необходимым ее соответствие одному из двух условий. Первое – значение соответствующего параметра внешнеэкономической деятельности является лучшим в Российской Федерации, или отстает от лучшего не более, чем на 10% (поскольку статистическая погрешность оказывается в пределах 5% в ту, или иную сторону). Второе - значение соответствующего параметра внешнеэкономической деятельности является лучшим в сравнении с большинством кластеров (большим, чем в трех из пяти).

Этап 2. Определение стратегических целей. Отметим, что в обосновании целевой функции необходимо обеспечить, во-первых, дальнейшее укрепление сильных сторон, во-вторых, ограничение большинства выявленных слабых сторон.

Этап 3. Определение стратегических направлений развития внешнеэкономической деятельности. Эти направления могут быть как сквозными для ряда целей, так и избирательными.

Этап 3. Определение состава основных мер, востребованных в деятельности органов публичной власти субъекта РФ. Эти меры могут быть, как избирательными для органов власти, так и осуществляемыми ими совместно с менеджментом бизнес-структур.

Этап 4. Определение состава основных форм и инструментов публичного управления и менеджмента, посредством которых осуществляется реализация этих мер. Этот состав может включать, как традиционные формы и инструменты, так и новые, в том числе, апробированные в практике продвинутых российских регионов, или в зарубежных странах.

Сравнение количественных значений показателей внешнеэкономической деятельности регионов России в 2012 г. по виртуальным кластерам позволяет следующим образом идентифицировать относительно сильные и слабые стороны кластера В (табл. 15).

Таблица 15 – Сильные и слабые стороны внешнеэкономической деятельности регионов виртуального кластера В.

Сильные стороны	Слабые стороны
X 9 (0,09)	X 1 (0,11)
X 10 (0,22)	X 2 (0,04)
	X 3 (0,26)
	X 4 (0,09)
	X 5 (0,03)
	X 6 (0,27)
	X 7 (0,23)
	X 8 (0,15)
	X 11 (0,12)

Анализ таблицы 15 позволяет сделать ряд выводов.

1. Парадоксальным выглядит положение, когда сильной стороной кластера является величина портфельных инвестиций (X 9), значение которой более, чем на порядок меньше наиболее высокого уровня, достигнутого в РФ. Однако, заметим, что в других кластерах среднее значение этого показателя оказывается еще более низким.

2. Отдельные стороны, отнесенным к «слабым», имеют относительно высокие средние значения показателей внешнеэкономической деятельности (X 3, X 6, X 7) и могут быть, также, как и сильные стороны, определены как резервы ее развития.

3. Отдельные показатели внешнеэкономической деятельности (в том числе, X 2, X 8, X 9, X 10, X 11), находясь под определяющим воздействием внешней среды (в первую очередь, санкций, воспроизводимых и расширяющихся по стороны стран ЕС, США, Канады, других стран), с большой вероятностью в среднесрочной перспективе, будут иметь отрицательную динамику, которая не может быть преодолена действиями органов публичной власти субъектов РФ.

В этой связи, акцент в целевой функции развития внешнеэкономической деятельности должен быть сделан, во-первых, на сохранение существующих позиций (по портфельных и прочим инвестициях, импорту технологий), во-вторых, на переориентацию на новые географические рынки товаров, слуг, капитала (в первую очередь – Азиатские), конкретный выбор которых должен учитывать множество факторов, в комплексе характеризующих специфику субъекта РФ (географическое положение, наличие транспортных регионов и логистических центров, уровень инновационности экономики и др.).

Полагаем, что при обосновании целей и задач развития внешнеэкономической деятельности в регионах кластера В должен быть учтены позитивные моменты, выявленные нами в анализе содержания стратегий социально-экономического развития субъектов РФ (Волгоградская, Кемеровская, Самарская, Свердловская области), относящихся к этому виртуальному кластеру.

Принимая во внимание установленные нами сильные и слабые стороны внешнеэкономической деятельности регионов виртуального кластера В, обеспечивая преемственность уже реализуемых в субъектах РФ и базовых стратегий, полагаем, что целевая функция и направления развития этой деятельности могут быть определены следующим образом.

Стратегические цели развития внешнеэкономической деятельности регионов кластера В:

1. Освоение новых географических сегментов мирового рынка товаров, услуг, капитала.

2. Расширение внешнеэкономического сотрудничества со странами СНГ.

3. Укрепление внешнеэкономического сотрудничества с традиционными партнерами и установление связей с новыми партнерами из развитых стран, обеспечиваемые посредством формирования и укрепления кооперационных производственных связей[135].

Состав ключевых направлений развития внешнеэкономической деятельности включает:

- инновационное обновление экономики региона, обеспечивающее производство высокотехнологичной продукции;

- встраивание инновационного производства в международные технологические цепочки;

- развитие экспорта высокотехнологической продукции, технологий и услуг технического характера;

- повышение инвестиционной привлекательности региона для наращивания объемов иностранных инвестиций[136];

- формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала территории региона;

- создание сети совместных предприятий, формируемых в отраслях «новой» экономики, обладающим существенным мультипликативным эффектом[137];

---

[135] Акцент на кооперационные связи обусловлен необходимостью существенного изменения структуры иностранных инвестиций в экономику регионов, отличающейся ныне доминированием портфельных и прочих инвестиций. Долгосрочные кооперационные связи, по нашему мнению, могут стать важным стимулом для наращивания прямых инвестиций. Возможность реализации такой цели обусловлена относительно высоким уровнем индустриального развития регионов этого кластера.

[136] Сложность процесса достижения такой цели обусловлена тем, что у разных групп внешних инвесторов могут существенно различаться приоритеты, выставляемые тем, или иным составляющим инвестиционной привлекательности.

- создание и развитие перспективных форм пространственной организации бизнеса с участием зарубежных компаний, выполняющих роли соинвесторов, заказчиков продукции, ее сбытовиков.

Поставленные стратегические цели развития внешнеэкономической деятельности в регионах кластера В и выбранные направления их достижения позволяют перейти к определению перспективных форм и инструментов управления.

Полагаем, что их состав должен включать:

- кластеры, обеспечивающие концентрацию и эффективное использование ресурсов (кадровых, материальных, финансовых) на создание и развитие высокотехнологичных производств в отраслях специализации регионов, «новой экономики»[138];

- международные транспортные коридоры и логистические центры, соответствующие международным стандартам;

- особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типа[139];

- региональные институты развития (инвестиционный фонд, фонд венчурного финансирования)[140];

---

[137] Например, создание IT-компаний вызывает повышенный спрос на подготовку высококвалифицированных специалистов в области компьютерных наук, развитие прикладных разработок в этой области.

[138] Такие кластеры целесообразно формировать как вертикально интегрированные структуры, поскольку межотраслевая интеграция позволяет развить экономический потенциал региона.

[139] Речь идет об экономических зонах, создаваемых регионами в инициативном порядке. Для обеспечения их повышенной инвестиционной привлекательности для зарубежных бизнес-структур органы публичной власти должны в рамках государственно-частного партнерства с компаниями-резидентами осуществлять финансирование процессов формирования и развития их производственной (транспортной, энергетической и др.) инфраструктуры, предоставлять государственные гарантии, льготы по налогам в субфедеральный бюджет.

[140] Важно отметить, что действующие ныне в регионах инвестиционные фонды должны быть сориентированы на приоритетное финансирование проектов, непосредственно связанных с созданием и развитием перспективных форм пространственной организации экономики (кластеров, особых экономических зон различного типа). Фондов венчурного финансирования в большинстве регионов до сих пор нет. Учитывая устойчиво воспроизводимый дефицит субфедеральных бюджетов, полагаем, что формирование таких фондов

- участие коммерческих и бюджетных организаций области в международных инновационных выставках, салонах, форумах, ярмарках;

- размещение информации о новых технологиях и товарах в российских и европейских электронных сетях - RTTN, RFR;

- совместные предприятия, созданные с участием иностранного капитала[141];

- кредитование экспортных операций предприятий региона с привлечением бюджетных кредитов;

- схема размещения и развития производительных сил региона[142].

Учитывая состав стратегических целей и направлений развития внешнеэкономической деятельности, полагаем, что перечень индикаторов их достижения должен включать следующие:

- объем иностранных инвестиций, в том числе по видам (портфельные, прямые, прочие);

- объем иностранных инвестиций из стран СНГ, в том числе по видам (портфельные, прямые, прочие);

- число новых производственных технологий, заимствованных из зарубежной практики;

- объем импортируемых технологий и услуг технического характера;

- объем экспортируемых технологий и услуг технического характера, в том числе, в страны СНГ;

- объем экспорта товаров, в том числе, в страны СНГ;

- объем импорта товаров, в том числе, из стран СНГ;

- число вновь созданных совместных предприятий;

должно изначально происходить на долевой основе с частным бизнесом, что предполагает разработку необходимого регионального законодательства.

[141] Такие предприятия целесообразно создавать, в первую очередь, в отраслях и видах деятельности, относящихся к «новой» экономике, в отраслях специализации регионов.

[142] Эта схема должна содержать информацию о формировании в среднесрочной перспективе в регионе зон опережающего развития, отличающихся существенными преференциями для их инвесторов. Такой документ позволит существенно повысить уровень информационного обеспечения решений, принимаемых потенциальными инвесторами относительно территорий их действия.

- оборот организаций с участием иностранного капитала, в том числе, совместных предприятий;

- число иностранных компаний, имеющих долгосрочные кооперационные связи с организациями региона (коммерческими, бюджетными).

Давая общую оценку стратегии, избранной для регионов кластера В, полагаем необходимым сделать акцент на следующих моментах.

1. Объектом воздействия субъектов управления развитием внешнеэкономической деятельности являются, в первую очередь, ее сильные стороны и избирательный перечень слабых сторон.

2. Рекомендуемые перспективные формы и инструменты управления являются уже апробированными в практике отдельных субъектов РФ, относящихся к этому кластеру. В этой связи, ставится задачи их тиражирования с привязкой к институциональным и экономическим условиям конкретного региона.

Полагаем возможным определить эту стратегию, как стратегию сфокусированного воздействия на отдельные параметры внешнеэкономической деятельности, с опорой на ее сильные стороны.

Сравнение количественных значений показателей внешнеэкономической деятельности в 2012 г. по выявленным нами виртуальным кластерам позволяет следующим образом идентифицировать относительно сильные и слабые стороны кластера Г (табл. 16).

Таблица 16 – Сильные и слабые стороны внешнеэкономической деятельности регионов виртуального кластера Г.

Сильные стороны	Слабые стороны
X 3 (0,28)	X 1 (0,06)
X 4 (0,64)	X 2 (0,04)
	X 5 (0,02)
	X 6 (0,03)
	X 7 (0,13)
	X 8 (0,07)
	X 9 (0,00)
	X 10 (0,16)
	X 11 (0,10)

Анализ таблицы 16 позволяет сделать ряд выводов.

1. Как видно, сильными сторонами кластера являются относительно развитые связи со странами СНГ, особенно импортные операции. Очевидно, что достижение баланса в отношениях с названными странами сопряжено с существенным наращиванием объема экспорта.

2. Отдельные стороны, отнесенным к «слабым», имеют относительно высокие средние значения показателей внешнеэкономической деятельности (X 7, X 10), поэтому могут быть определены как резервы ее развития.

3. Как и в предыдущем кластере, отдельные показатели внешнеэкономической деятельности (X 2, X 8, X 9, X 11), находясь под определяющим воздействием внешней среды, в среднесрочной перспективе будут иметь отрицательную динамику, которая не может быть преодолена действиями органов публичной власти субъектов РФ.

В этой связи, акцент в целевой функции развития внешнеэкономической деятельности должен быть сделан, во-первых, на укреплении внешнеэкономических связей со странами СНГ с опорой на развитие экспортных операций, во-вторых, на переориентацию на новые географические рынки товаров, услуг, капитала.

Полагаем, что при обосновании целей и задач развития внешнеэкономической деятельности в регионах кластера Г должны быть учтены позитивные моменты, содержащиеся в стратегии социально-экономического развития Белгородской области.

Принимая во внимание установленные нами сильные и слабые стороны внешнеэкономической деятельности регионов виртуального кластера Г, обеспечивая преемственность реализуемых и базовых стратегий, полагаем, что целевая функция и направления развития этой деятельности могут быть определены следующим образом.

Стратегические цели развития внешнеэкономической деятельности:

1. Освоение новых географических сегментов мирового рынка товаров, услуг, капитала.

2. Наращивание объемов экспорта в страны СНГ, обеспечение устойчивого прироста инвестиций в основной капитал предприятий региона из этих стран.

3. Укрепление внешнеэкономического сотрудничества с традиционными партнерами из развитых стран.

Состав ключевых направлений развития внешнеэкономической деятельности включает:

- инновационное обновление экономики региона, обеспечивающее производство высокотехнологичной продукции;

- встраивание инновационного производства в международные технологические цепочки;

- расширение производства продукции высокой степени переработки;

- развитие экспорта высокотехнологической продукции, технологий и услуг технического характера;

- обеспечение диверсификации экспорта за счет модернизации действующих и создания новых высокотехнологичных производств;

- повышение инвестиционной привлекательности региона для наращивания объемов иностранных инвестиций;

- формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала территории региона;

- создание сети совместных предприятий, формируемых в отраслях традиционной специализации региона и «новой» экономики, обладающих существенным мультипликативным эффектом;

- создание и развитие перспективных форм пространственной организации бизнеса с участием зарубежных компаний, выполняющих роли соинвесторов, заказчиков продукции, ее сбытовиков.

Поставленные стратегические цели развития внешнеэкономической деятельности в регионах кластера Г и выбранные направления их достижения позволяют перейти к определению перспективных форм и инструментов управления.

Полагаем, что их состав должен включать:

- кластеры, обеспечивающие концентрацию и эффективное использование ресурсов (кадровых, материальных, финансовых) на создание и развитие высокотехнологичных производств в отраслях специализации регионов[143];

- особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типа[144];

- международные транспортные коридоры и логистические центры, соответствующие международным стандартам;

- участие коммерческих и бюджетных организаций области в международных инновационных выставках, салонах, форумах, ярмарках;

- региональные институты развития (инвестиционный фонд, фонд венчурного финансирования)[145];

- размещение информации о новых технологиях, товарах, услугах в российских и европейских электронных сетях - RTTN, RFR;

- совместные предприятия, созданные с участием иностранного капитала[146];

- кредитование экспортных операций предприятий региона с привлечением государственных гарантий, бюджетных средств (бюджетных кредитов, субсидий);

- схема размещения и развития производительных сил региона.

---

[143] Такие кластеры целесообразно формировать с участием компаний из стран СНГ, осуществляющих прямые и (или) портфельные инвестиции в производства, ориентированные на выпуск продукции, поставляемой в эти страны.

[144] Речь идет об экономических зонах, создаваемых регионами в инициативном порядке. Целесообразно и в этом случае привлекать в качестве резидентов таких зон компании из стран СНГ.

[145] Важно обеспечить участие иностранных компаний в совместном с названными институтами финансировании проектов создания и развития кластеров, промышленных парков, особых экономических зон, с последующим их вхождением в состав резидентов названных форм пространственной организации бизнеса.

[146] В качестве соучредителей совместных предприятий целесообразно привлекать компании из стран СНГ, в которых существует устойчиво высокий спрос на продукцию, которую могут (в реальном масштабе времени, или в среднесрочной перспективе) выпускать такие предприятия.

Учитывая состав стратегических целей и направлений развития внешнеэкономической деятельности, полагаем, что перечень индикаторов их достижения должен включать следующие:

- объем иностранных инвестиций, в том числе по видам (портфельные, прямые, прочие);

- объем иностранных инвестиций из стран СНГ, в том числе по видам (портфельные, прямые, прочие);

- число новых производственных технологий, заимствованных из зарубежной практики;

- объем импортируемых технологий и услуг технического характера;

- объем экспортируемых технологий и услуг технического характера, в том числе, в страны СНГ;

- объем экспорта товаров, в том числе, в страны СНГ;

- объем импорта товаров, в том числе, из стран СНГ;

- число вновь созданных совместных предприятий, в том числе, с участием компаний из стран СНГ;

- оборот организаций с участием иностранного капитала, в том числе, совместных предприятий (в их числе – созданных с участием компаний из стран СНГ);

- число иностранных компаний, в том числе, из стран СНГ, имеющих долгосрочные кооперационные связи с организациями региона (коммерческими, бюджетными).

Давая общую оценку стратегии, избранной для регионов кластера Г, полагаем необходимым сделать акцент на следующих моментах.

1. Объектом воздействия субъектов управления развитием внешнеэкономической деятельности является более широкий, чем в кластере В, спектр ее параметров, выступающих в качестве ее сильных и слабых сторон (это обусловливает и более широкий спектр ключевых направлений развития внешнеэкономической деятельности).

2. Рекомендуемые перспективные формы и инструменты управления являются избирательно апробированными в практике отдельных субъектов РФ, относящихся к этому кластеру. В этой связи, ставится задача их тиражирования с привязкой к институциональным и экономическим условиям конкретного региона.

Полагаем возможным определить эту стратегию, как стратегию сфокусированного воздействия на отдельные параметры внешнеэкономической деятельности, с опорой на ее сильные стороны. Ее отличия от предыдущей состоят, прежде всего, в расширении спектра направлений развития этой деятельности и повышении уровня разнообразия инструментария управления.

Сравнение количественных значений показателей внешнеэкономической деятельности в 2012 г. по выявленным нами виртуальным кластерам позволяет следующим образом идентифицировать относительно сильные и слабые стороны кластера Д (табл. 17).

Таблица 17 – Сильные и слабые стороны внешнеэкономической деятельности регионов виртуального кластера Д.

Сильные стороны	Слабые стороны
	X 1 (0,01)
	X 2 (0,02)
	X 3 (0,04)
	X 4 (0,03)
	X 5 (0,01)
	X 6 (0,02)
	X 7 (0,05)
	X 8 (0,07)
	X 9 (0,00)
	X 10 (0,01)
	X 11 (0,02)

Анализ таблицы 17 позволяет сделать ряд выводов.

1. Как видно, этот кластер не имеет сильных сторон. Практически отсутствуют относительно развитые характеристики отдельных параметров внешнеэкономической деятельности. Главная причина – низкие уровни развития

и использования внешнеэкономического потенциала регионов. В этой связи, очевидно, что управленческое воздействие должно быть не избирательным, а комплексным.

2. Как и в ранее рассмотренных кластерах В и Г, отдельные показатели внешнеэкономической деятельности (Х 2, Х 6, Х 8, Х 9, Х 10, Х 11), находясь под определяющим воздействием внешней среды, в среднесрочной перспективе будут иметь отрицательную динамику, которая не может быть преодолена действиями органов публичной власти субъектов РФ. В этой связи, акцент в целевой функции развития внешнеэкономической деятельности должен быть сделан (как и в предыдущих случаях) на переориентацию на новые географические рынки капитала.

Полагаем, что при обосновании целей и задач развития внешнеэкономической деятельности в регионах кластера Д должны быть учтены позитивные моменты, выявленные нами в стратегиях развития относящихся к нему регионов (Амурской, Астраханской, Брянской, Новосибирской областей, Приморского, Ставропольского краев, Республик Алтай, Карелия и Коми).

Принимая во внимание наличие только слабых сторон внешнеэкономической деятельности регионов виртуального кластера Д, обеспечивая преемственность стратегий, реализуемых в субъектах РФ, и базовых стратегий, полагаем, что целевая функция и направления развития этой деятельности могут быть определены следующим образом.

Стратегические цели развития внешнеэкономической деятельности регионов кластера Д:

1. Освоение новых географических сегментов мирового рынка товаров, услуг, капитала.

2. Расширение внешнеэкономического сотрудничества со странами СНГ.

3. Укрепление внешнеэкономического сотрудничества с традиционными партнерами и установление связей с новыми партнерами из развитых стран.

Состав ключевых направлений развития внешнеэкономической деятельности включает:

- инновационное обновление экономики региона, обеспечивающее производство высокотехнологичной продукции;

- встраивание инновационного производства в международные технологические цепочки;

- создание сборочных производств зарубежных стран;

- создание совместно с другими регионами единой инфраструктуры инновационного предпринимательства;

- создание условий, стимулирующих внешнеэкономическую деятельность малого и среднего бизнеса;

- создание особых условий для иностранных инвесторов, реализующих проекты создания инновационных производств;

- создание региональной инновационной системы, интегрированной в научные и инновационные международные сети;

- создание и развитие зон интенсивного экономического развития;

- развитие экспорта высокотехнологической продукции, технологий и услуг технического характера;

- развитие инфраструктуры внешнеэкономической деятельности;

- формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала территории региона;

- создание сети совместных предприятий, формируемых в отраслях «новой» экономики, обладающим существенным мультипликативным эффектом;

- повышение инвестиционной привлекательности региона для наращивания объемов иностранных инвестиций;

- создание и развитие перспективных форм пространственной организации бизнеса с участием зарубежных компаний, выполняющих роли соинвесторов, заказчиков продукции, ее сбытовиков.

Поставленные стратегические цели развития внешнеэкономической деятельности в регионах кластера Д и выбранные направления их достижения позволяют перейти к определению перспективных форм и инструментов управления.

Полагаем, что их состав должен включать:

- кластеры, обеспечивающие концентрацию и эффективное использование ресурсов (кадровых, материальных, финансовых) на создание и развитие высокотехнологичных производств в отраслях специализации регионов[147];

- кластеры, обеспечивающие концентрацию и эффективное использование ресурсов (кадровых, материальных, финансовых) на создание и развитие высокотехнологичных производств в отраслях специализации регионов[148];

- международные транспортные коридоры и логистические центры, соответствующие международным стандартам;

- особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типа;

- региональные институты развития (инвестиционный фонд, фонд венчурного финансирования);

- участие коммерческих и бюджетных организаций области в международных инновационных выставках, салонах, форумах, ярмарках;

- размещение информации о новых технологиях и товарах в российских и европейских электронных сетях - RTTN, RFR;

- совместные предприятия, созданные с участием иностранного капитала;

---

[147] Для большинства регионов, попавших в нашу выборку, кластерные проекты в реальном секторе экономики пока не получили широкого распространения (позитивным, но единичным примером является только Новосибирская область).

[148] Такие кластеры целесообразно формировать, во-первых, как вертикально интегрированные структуры, во-вторых, на межрегиональной основе. Акцент на первый признак необходим, поскольку межотраслевая интеграция позволяет развить экономический потенциал региона. Акцент на второй признак востребован необходимостью консолидации усилий и ресурсов регионов для создания и развития экспортно-ориентированных кластеров. Возможности создания именно таких кластеров обусловлен тем, что большинство регионов ЦФО оказались именно в этом кластере. Это, естественно, облегчает установление и развитие связей между ними.

- кредитование экспортных операций предприятий региона с привлечением бюджетных кредитов;

- комплекс инструментов, необходимых для активизации внешнеэкономической деятельности малого и среднего бизнеса;

- комплекс инструментов, необходимых для инициирования прихода иностранных инвесторов в регион;

- схема размещения и развития производительных сил региона.

Учитывая состав стратегических целей и направлений развития внешнеэкономической деятельности, полагаем, что перечень индикаторов их достижения должен включать следующие:

- объем иностранных инвестиций, в том числе по видам (портфельные, прямые, прочие);

- объем иностранных инвестиций из стран, относящихся к новым географическим рынкам капитала, в том числе по видам (портфельные, прямые, прочие);

- число новых производственных технологий, заимствованных из зарубежной практики;

- объем импортируемых технологий и услуг технического характера;

- объем экспортируемых технологий и услуг технического характера, в том числе, в страны СНГ;

- объем экспорта товаров, в том числе, в страны СНГ;

- объем импорта товаров, в том числе, из стран СНГ;

- число вновь созданных совместных предприятий;

- число малых и средних предприятий, ставших участниками внешнеэкономической деятельности;

- внешнеторговый оборот малых и средних предприятий;

- оборот организаций с участием иностранного капитала, в том числе, совместных предприятий;

- число иностранных компаний, имеющих долгосрочные кооперационные связи с организациями региона (коммерческими, бюджетными).

Давая общую оценку стратегии, избранной для регионов кластера Д, полагаем необходимым сделать акцент на следующих моментах.

1. Объектом воздействия субъектов управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов является множество ее параметров, выступающих в качестве слабых сторон.

2. Рекомендуемые перспективные формы и инструменты управления присущи только единичным региональным практикам. В этой связи, сквозной является задача их широкомасштабной апробации.

Полагаем возможным определить эту стратегию, как стратегию комплексного воздействия на широкий спектр параметров внешнеэкономической деятельности регионов, обеспечивающую избирательное преодоление ее слабых сторон. Ее отличия проявляются в более широком спектре направлений развития внешнеэкономической деятельности, а также форм и инструментов, востребованных в практике управления.

Сравнительная характеристика предложенных и содержательно раскрытых нами базовых стратегий управления развитием процессов совершенствования внешнеэкономической деятельности в регионах кластеров В, Г, Д дана в табл. 18.

Таблица 18 – Сравнительная характеристика базовых стратегий управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов ЦФО

Кластеры		
В	Г	Д
Тип стратегии		
стратегия сфокусированного воздействия на отдельные параметры внешнеэкономической деятельности с опорой на ее сильные стороны (X3, X6, X7, X9, X10)	стратегия сфокусированного воздействия на отдельные параметры внешнеэкономической деятельности с опорой на ее сильные стороны (X3, X4, X7, X10)	стратегия комплексного воздействия на широкий спектр параметров внешнеэкономической деятельности регионов, обеспечивающая избирательное преодоление ее слабых сторон (X3, X7, X9, X11)

Стратегические цели развития внешнеэкономической деятельности региона		
1. Освоение новых географических сегментов мирового рынка товаров, услуг, капитала. 2. Расширение внешнеэкономического сотрудничества со странами СНГ, обеспечивая широкий спектр объектов связей (товары, услуги, капитал). 3. Укрепление внешнеэкономического сотрудничества с традиционными партнерами и установление связей с новыми партнерами из развитых стран, обеспечиваемые посредством формирования и укрепления производственных кооперационных связей	1. Освоение новых географических сегментов мирового рынка товаров, услуг, капитала. 2. Наращивание объемов экспорта в страны СНГ, обеспечение устойчивого прироста инвестиций в основной капитал предприятий региона из этих стран. 3. Укрепление внешнеэкономического сотрудничества с традиционными партнерами из развитых стран	1. Освоение новых географических сегментов мирового рынка товаров, услуг, капитала. 2. Расширение внешнеэкономического сотрудничества со странами СНГ. 3. Укрепление внешнеэкономического сотрудничества с традиционными партнерами и установление связей с новыми партнерами из развитых стран.
Стратегические направления развития внешнеэкономической деятельности региона		
- инновационное обновление экономики региона, обеспечивающее производство высокотехнологичной продукции; - встраивание инновационного производства в международные технологические цепочки; - развитие экспорта высокотехнологической продукции, технологий и услуг технического характера; - повышение инвестиционной привлекательности региона для наращивания объемов иностранных инвестиций; - формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала региона; - создание сети совместных предприятий, формируемых в отраслях «новой» экономики;	- инновационное обновление экономики региона, обеспечивающее производство высокотехнологичной продукции; - встраивание инновационного производства в международные технологические цепочки; - расширение производства продукции высокой степени переработки; - развитие экспорта высокотехнологической продукции, технологий и услуг технического характера; - обеспечение диверсификации экспорта за счет модернизации действующих и создания новых высокотехнологичных производств; - повышение инвестиционной привлекательности региона для наращивания объемов иностранных инвестиций; - формирование конкурен-	- инновационное обновление экономики региона, обеспечивающее производство высокотехнологичной продукции; - встраивание инновационного производства в международные технологические цепочки; - создание сборочных производств зарубежных стран; - создание совместно с другими регионами единой инфраструктуры инновационного предпринимательства; - создание условий, стимулирующих внешнеэкономическую деятельность малого и среднего бизнеса; - создание особых условий для иностранных инвесторов, реализующих проекты создания инновационных производств; - создание региональной инновационной системы, интегрированной в научные и

- создание и развитие перспективных форм пространственной организации бизнеса с участием зарубежных компаний, выполняющих роли соинвесторов, заказчиков продукции, ее сбытовиков	тоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала территории региона; - создание сети совместных предприятий, формируемых в отраслях традиционной специализации региона и «новой» экономики, обладающих существенным мультипликативным эффектом; - создание и развитие перспективных форм пространственной организации бизнеса с участием зарубежных компаний, выполняющих роли соинветоров, заказчиков продукции, ее сбытовиков	инновационные международные сети; - создание и развитие зон интенсивного экономического развития; - развитие экспорта высокотехнологической продукции, технологий и услуг технического характера; - развитие инфраструктуры внешнеэкономической деятельности; - формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала территории региона; - создание сети совместных предприятий, формируемых в отраслях «новой» экономики, обладающим существенным мультипликативным эффектом; - повышение инвестиционной привлекательности региона для наращивания объемов иностранных инвестиций; - создание и развитие перспективных форм пространственной организации бизнеса с участием зарубежных компаний, выполняющих роли соинвесторов, заказчиков продукции, ее сбытовиков
Общая характеристика особенностей применения форм и инструментов управления развитием внешнеэкономической деятельности региона		
Названные формы и инструменты освоены в практике основной массы регионов, относящихся к этому кластеру	Названные формы и инструменты избирательно освоены в практике ряда регионов, относящихся к этому кластеру	Есть единичные примеры избирательного освоения названных форм и инструментов в практике
Состав форм и инструментов управления развитием внешнеэкономической деятельности региона		
- кластеры, обеспечивающие создание и развитие высоко-	- кластеры, обеспечивающие создание и развитие высоко-	- кластеры, обеспечивающие создание и развитие высоко-

технологичных производств в отраслях специализации региона; -международные транспортные коридоры; - логистические центры, соответствующие международным стандартам; - особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типов; - региональные институты развития; - участие коммерческих и бюджетных организаций области в международных выставках, салонах, форумах, ярмарках; - размещение информации о новых технологиях, товарах и услугах в российских и европейских электронных сетях - RTTN, RFR; - совместные предприятия, созданные с участием иностранного капитала; - кредитование экспортных операций предприятий региона с привлечением бюджетных кредитов; - схема размещения и развития производительных сил региона	технологичных производств в отраслях специализации; -международные транспортные коридоры и логистические центры, соответствующие международным стандартам; - особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типа; - региональные институты развития; - участие коммерческих и бюджетных организаций области в международных инновационных выставках, салонах, форумах, ярмарках; - размещение информации о новых технологиях и товарах в российских и европейских электронных сетях - RTTN, RFR; - совместные предприятия, созданные с участием иностранного капитала; - кредитование экспортных операций предприятий региона с привлечением бюджетных кредитов; - схема размещения и развития производительных сил региона	технологичных производств в отраслях специализации; -международные транспортные коридоры и логистические центры, соответствующие международным стандартам; - особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типа; - региональные институты развития; - участие коммерческих и бюджетных организаций области в международных инновационных выставках, салонах, форумах, ярмарках; - совместные предприятия, созданные с участием иностранного капитала; - кредитование экспортных операций предприятий региона с привлечением бюджетных кредитов; - комплекс инструментов, необходимых для инициирования внешнеэкономической деятельности малого и среднего бизнеса: государственные гарантии по банковским кредитам, бюджетные кредиты, налоговые льготы, субсидии, гранты; - комплекс инструментов, необходимых для инициирования прихода иностранных инвесторов в регион: государственное финансирование создания производственной инфраструктуры, налоговые льготы, субсидии; - схема размещения и развития производительных сил региона

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Внешнеэкономическая деятельность регионов представляет собой особый объект управления, специфическими характеристиками которого являются: пространственная и функциональная локализация, временная определенность, состояние факторов, определяющих характер, формы внешнеэкономической деятельности, перспективные стратегии и инструменты управления ею со стороны органов государственной власти и управления различных уровней.

2. На региональном уровне можно выделить четыре группы факторов, существенно влияющих на развитие внешнеэкономической деятельности. В состав факторов включены те, для которых отмечена региональная дифференциация.

Технико-технологические факторы: территория; запасы углеводородов; технико-технологическая совместимость производственных систем; использование импортного сырья; производственная структура; способность к инновациям, восприятию технологических достижений; состояние природной среды.

Социально-экономические факторы: масштабы, экономическая сила; темпы развития экономики; подверженность кризисным явлениям; платежеспособный спрос.

Организационно-экономические факторы: динамика производительности факторов производства; различия в производительности труда.

Институциональные факторы: характер и уровень развития конкуренции; степень включенности предприятий региона в международные институты; институциональные различия отдельных сфер внешнеэкономической деятельности; снижение роли центральных государственных органов; появление внутристрановых региональных центров власти; борьба за мировое лидерство между США и остальным миром; характер и распределение собственности; неформальные взаимоотношения власти и бизнес-структур; со-

стояние протекционизма на трех уровнях: глобальном, межстрановом, региональном.

3. Сравнительный анализ практики государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности регионов позволил диагностировать ее сильные и слабые стороны. К первым отнесены:

- фокусирование внимания органов государственной власти к внешнеэкономической деятельности, как особому объекту управления, что проявляется в разработке специального раздела в реализуемых ныне Стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ (Амурской, Новосибирской областей, Республике Коми);

- стратегирование целей и направлений развития внешнеэкономической деятельности в регионах, что проявляется в разработке ее Стратегий (Амурская и Новосибирская области);

- разнообразие параметров внешнеэкономической деятельности, подлежащих управленческому воздействию со стороны органов государственной власти субъектов РФ. В их числе: структура экспорта и импорта (Волгоградская область), отношение экспорта и импорта к валовому региональному продукту, объем и структура иностранных инвестиций (Республика Коми), объем поступлений от экспорта информационно-коммуникационных технологий в валовом внутреннем продукте (Самарская область), численность и доля иностранных студентов (Приморский край);

- использование в публичном управлении развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ инструментария разной природы (институциональной, организационно-экономической, информационной).

В составе слабых сторон выделены следующие:

- для подавляющего числа регионов внешнеэкономическая политика не является самостоятельным объектом деятельности органов публичной власти, что, безусловно, сужает возможности реализации стратегического курса на интеграцию России, ее регионов в мировое экономическое, образовательное, научное и культурное пространство;

- отсутствует стратегирование названной политики, как целостного феномена, в единстве всех его базовых элементов (целей, направлений, эффектов, индикаторов, механизма реализации);

- постановка целей и задач, определение направлений развития внешнеэкономической деятельности субъектов РФ отличаются, во-первых, существенно суженным спектром регулируемых параметров «входа» и «выхода» (результаты) внешнеэкономической деятельности регионов; во-вторых, преимущественной ориентацией на сложившиеся конкурентные преимущества территорий;

- формы управления, предложенные для развития внешнеэкономической деятельности, не учитывают ее специфики;

- используемые целевые индикаторы неадекватны составу эффектов внешнеэкономической деятельности, проявляющихся в социально-экономической системе субъектов РФ.

4. В составе основных достижений зарубежной практики, учет которых необходим для совершенствования деятельности органов государственной власти субъектов РФ, связанной с управлением развития внешнеэкономической деятельности, выделены:

- проактивный характер управления, обеспечиваемый разработкой и реализацией стратегий расширения экспорта, привлечения иностранных инвестиций;

- комбинированное использование различающихся по природе (институциональной, организационно-экономической, правовой и др.) форм и инструментов стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвесторов, учитывающее региональную специфику;

- высокий уровень разнообразия применяемых форм пространственной организации бизнеса, обеспечивающих, во-первых, концентрацию ресурсов на проектах, призванных стимулировать развитие существующих, или появление новых «точек» экономического роста в регионе, ориентированных, в том числе, на внешнеэкономическую деятельность, реализуемую в широком

спектре направлений; во-вторых, сфокусированное привлечение новых технологий, передового менеджмента, иностранных инвестиций.

5. Определены пространственные особенности развития внешнеэкономической деятельности субъектов РФ, в составе которых выделены группы регионов, характеризующиеся специфической структурой и динамикой внешнеэкономической деятельности. Весьма диверсифицированная в функциональном, пространственном и временном аспектах внешнеэкономическая деятельность российских регионов потребовала, в отличие от примененной другими исследователями методической базы трехэтапной кластеризации, которая позволила выявить следующие особенности, позволившие объединить их в однородные виртуальные группы.

На первом этапе кластеризации выявлены однородные виртуальные группы А, Б, В, Г.

Наиболее развитый кластер А включал в свой состав следующие регионы: Московскую область, г. Санкт-Петербург, Тюменскую область. Наиболее сильные позиции занимал кластер по экспорту в страны СНГ, прямым иностранным инвестициям, обороту организаций с участием иностранного капитала. Наиболее слабые позиции – импорт из стран СНГ и привлечение иностранных портфельных инвестиций.

Кластер можно определить как экспортера продукции и импортера иностранных инвестиций.

Кластер Б образовали Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Татарстан, Красноярский край.

Наиболее сильные позиции кластер занимает по импорту технологий и услуг технического характера; инвестициям в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; прямым иностранные инвестициям. Кластер является аккумулятором иностранных инвестиций технико-технологического содержания.

В то же время, кластер слабо развит по экспорту товаров как в страны СНГ, так и в дальнее зарубежье.

Иначе говоря, наблюдается разбалансированность по инвестиционной и производственно-сбытовой видам деятельности в системе внешнеэкономических связей.

Кластер В составили 12 регионов (Калужская область, Липецкая область, Вологодская область, Волгоградская область, Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская область, Оренбургская область, Самарская область, Свердловская область, Кемеровская область, Сахалинская область).

Наиболее сильные стороны кластера: экспорт в страны СНГ; импорт технологий и услуг технического характера; прочие иностранные инвестиции.

Наиболее слабые позиции – по импорту (как из стран СНГ, так и дальнего зарубежья), экспорту технологий и услуг технического характера.

Несмотря на наличие относительно сильных и слабых позиций во внешнеэкономической деятельности, в целом ее развитие по выделенным для анализа показателям, достаточно сбалансировано.

В кластер Г вошли Белгородская область, Ростовская область, Челябинская область.

Наиболее выраженный вид внешнеэкономической деятельности - импорт из стран СНГ.

Довольно развиты: инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала; прочие иностранные инвестиции (фактически, товарные заимствования).

Фактически кластер представляет собой импортера продукции и капитала.

Мегакластер Д включает 57 регионов с низким уровнем развития внешнеэкономической деятельности.

Однородность кластера Д на фоне более развитых потребовала нового этапа кластеризации. На данном (втором) этапе кластеризации отчетливо выделились три кластера второго уровня: Д1(3), Д2(3), Д3(3).

Относительно развитыми в составе кластера-аутсайдера первого этапа кластеризации являются кластеры Д1(3) Д2(3).

Кластер Д1(3) – достаточно активный с диверсифицированной структурой внешнеэкономической деятельности, слабо выраженными связями со странами дальнего зарубежья.

Кластер Д2(3) отчетливо характеризуется ориентацией на развитие экспорта в страны дальнего зарубежья и привлечение иностранных инвестиций в основной капитал.

39 регионов страны образовали обширный кластер Д3(3), включающий в свой состав почти половину регионов страны.

Среди регионов-аутсайдеров второго уровня кластеризации выделяется группа регионов (кластер Д $^{3/1}$), довольно активная в плане привлечения и использования для внутристранового использования иностранных инвестиций.

Деятельность кластера Д $^{3/2}$ более диверсифицирована, чем кластера Д$^{3/1}$, при менее выраженном привлечении иностранных инвестиций, производство ориентировано на дальнее зарубежье.

Кластер Д $^{3/3}$ является потребителем импортной продукции (преимущественно, из дальнего зарубежья), экспортером в страны СНГ; как и в остальных кластерах данной группы, достаточно развита инвестиционная и производственная деятельность организаций с участием иностранного капитала (то есть, осуществляется довольно эффективное воспроизводство привлеченных портфельных инвестиций).

6. Процесс совершенствования государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности должен включать взаимосвязанные изменения трех видов.

Изменения первого вида сопряжены с вводом в управленческую практику, во-первых, региональных стратегий развития внешнеэкономической деятельности, во-вторых, системы мониторинга ее состояния и результатов.

Изменения второго вида сопряжены с обеспечением целевой ориентации апробированных в российской практике перспективных форм пространственной локализации бизнеса (кластеры, особые экономические зоны) на развитие внешнеэкономической деятельности регионов.

Изменения третьего вида сопряжены с ориентацией традиционных инструментов управления (государственных программ, субсидий, грантов) на решение задач развития внешнеэкономической деятельности регионов.

Перспективы развития данных исследований связаны, прежде всего, со следующими особенностями современного этапа развития внешнеэкономических связей российских регионов:

- влияние санкций и контрсанкций на характер, основные пространственные и функциональные параметры внешнеэкономической деятельности российских регионов;

- взаимное влияние развития политики импортозамещения на характер и пространственную локализацию внешнеэкономических связей российских регионов;

- влияние изменения характера и пространственной локализации внешнеэкономических связей российских регионов на основные параметры технико-технологического, социально-экономического и институционального развития российских регионов;

- выявление тенденций в степени дифференциации российских регионов по основным характеристикам внешнеэкономических связей;

- трансформация стратегий внешнеэкономической деятельности российских регионов и обеспечивающего их реализацию инструментария в условиях введения санкций и контрсанкций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдалхуссейн А. Инструментальное и методическое обеспечение управления развитием внешнеэкономической деятельности субъектов РФ / А. Абдалхуссейн // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1 (32). – С. 41-49.

2. Абдалхуссейн А. Основные направления совершенствования высшего образования в регионах в контексте развития внешнеэкономической деятельности / А. Абдалхуссейн, Н.В. Сироткина, Ю.И. Трещевский // Российская экономика: взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции 28 апреля 2015 г. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бинес-Наука-Общество», 2015. – С. 4-11.

3. Абдалхуссейн А. Региональная кластеризация промышленности – критический анализ /А. Абдалхуссейн, Ю.И. Трещевский // Развитие предприятий машиностроения в России: проблемы, опыт, перспективы: материалы Междунар. науч.- практ. конф. – Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2015. Ч. 1. – С. 25-31.

4. Абдалхуссейн А. Оценка современной практики государственного управления развитием внешнеэкономической деятельности в субъектах РФ / А. Абдалхуссейн // Проблемы и перспективы современной экономики : сборник статей. Выпуск второй / научн. ред. Ю.И. Трещевский, Г.В. Голикова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 5-25 (0,85 п.л.)

5. Абдалхуссейн А. Применение метода виртуальной кластеризации в анализе внешнеэкономических связей российских регионов / А. Абдалхуссейн, Е.М. Исаева, Ю.И. Трещевский //Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 10 (70). – С. 82-101.

6. Абдалхуссейн А. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей промышленности Воронежской области / А. Абдалхуссейн // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 2 (29). – С. 198-204.

7. Абдалхуссейн А. Развитие внешнеэкономических связей российских регионов в период высокой экономической конъюнктуры 2005-2007 годов / А. Абдалхуссейн // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 4 (31). – С. 10-19.

8. Абдалхуссейн А. Сравнительный анализ региональной внешнеэкономической политики в зарубежных странах / А. Абдалхуссейн // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 3 (30). – С. 28-31.

9. Абдалхуссейн А. Региональная экономическая политика – теоретический аспект / А. Абдалхуссейн // Управление изменениями в социально-экономических системах : сборник статей XIY Международной научно-практической конференции / Под ред. Г.В. Голиковой. – Вып. 14. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – С. 17-25.

10. Ансофф И. Стратегическое управление. Пер. с англ. / И. Ансофф. - М.: Экономика, 1989. – 519 с.

11. Аренд Р. Как поддерживать экономический рост в ресурснозависимой экономике / Р. Аренд // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 24-36.

12. Афанасьев М. Время глобализации / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 11-19.

13. Бастиа Ф. Экономические софизмы / Ф. Бастиа / М.: Дело, 2000. – С. 89-159.

14. Безрукова Т.Л. Управление стратегическим развитием регионально-промышленных комплексов на основе инвестиционного обеспечения / Т.Л. Безрукова, А.А. Черникова. – Москва, 2008. – 144 с.

15. Беленов О.Н. Индустриальные парки в России и за рубежом: опыт создания и развития / О.Н. Беленов, Ю.В. Шурчкова, Т.Ю. Смольянинова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – № 7 (55). – С. 78-92.

16. Беленов О.Н. Новые формы международного академического сотрудничества: возможности, риски и перспективы (опыт регионального вуза) / О.Н. Беленов, П.А. Канапухин, В.Н. Морозова // Вестник Воронежского го-

сударственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 1. – С. 78-83.

17. Беленов О.Н. Программы международной экономической мобильности как фактор интеграции российских вузов в международное образовательное пространство (опыт Воронежского государственного университета / О.Н. Беленов, П.А. Канапухин, Н.Е. Журбина, В.Н. Морозова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 2. – С. 109-114.

18. Беленов О.Н. Роль индустриальных парков в экономике региона / О.Н. Беленов, Ю.В. Шурчкова, Т.Ю. Смольянинова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 9 (45). – С. 40-52.

19. Безрукова Т.Л. Управление стратегическим развитием регионально-промышленных комплексов на основе инвестиционного обеспечения / Т.Л. Безрукова, А.А. Черникова. – Москва, 2008. – 144 с.

20. Березинская О. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения / О. Березинская, А. Ведев // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 103-124.

21. Бородаевский А. Тенденции социально-экономического развития в разных странах мира / А. Бородаевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 18-28.

22. Бочаров В.П. Современное региональное управление: ключевые направления, задачи, инструментарий / В.П. Бочаров, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – Воронеж, ВГПУ, 2008. – 244 с.

23. Бочаров В.П. Экономическая и управленческая деятельность государства: сферы, уровни, инструментарий : монография / В.П. Бочаров, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. Воронеж, Изд-во ВГУ, 2008. – 556 с.

24. Валлерстайн И. Геополитические миро-системные изменения: 1945-2025 годы / И. Валлерстайн // Вопросы экономики. – 2006. – № 4. – С. 66-81.

25. Вертакова Ю.В. Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Ю.В. Вер-

такова, М.Г. Клевцова, Е.В. Харченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 26-34.

26. Вертакова Ю.В. Стратегические приоритеты регионального развития : монография / Ю.В. Вертакова, Е.В. Харченко, С.Г. Емельянов, А.Н. Михайлов, А.С. Зубарев. – М.: Альфа-М, 2011. – 480 с.

27. Вертакова, Ю.В. Итеративный механизм разработки программы социально-экономического развития региона на среднесрочную перспективу/ Ю.В. Вертакова, Е.В. Харченко, А.Н. Криволапов // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – № 2 (13). – С. 10-30.

28. Вертакова Ю.В. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием / Ю.В. Вертакова, В.А. Плотников // Известия Русского географического общества. – 2011. – Т. 143. – № 6. – С. 42-50.

29. Воронин В.П. Иностранные инвестиции в условиях глобализации: учебное пособие / В.П. Воронин, И.М. Подмолодина, В.И. Нестеренко. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 111 с.

30. Гаврилов В.В. О необходимости институциональных изменений в российской экономике / В.В. Гаврилов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 5-8.

31. Гитин А. Деятельность европейских промышленных ТНК в ЦВЕ и СНГ / А. Гитин // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 9. – С. 41-43.

32. Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития / Г. Глущенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 12. – С. 50-57.

33. Гоголева Т.Н. Возможности использования неоинституционального подхода при оценке эффективности государственной экономической политики / Т.Н.Гоголева, Л.А. Мажарова // Научные труды Донецкого национально-

го технического университета. Серия: экономическая. – 2010. - № 2 (38). – С. 146-150.

34. Гоголева Т.Н. Методика оценки эффективности внешнеэкономической деятельности государства: институциональный подход / Т.Н. Гоголева, Л.А. Мажарова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 7. – С. 81-86.

35. Гоголева Т.Н. Оценка эффективности внешнеэкономической политики государства в контексте глобального финансового кризиса / Т.Н. Гоголева, Л.А. Мажарова / Современный экономический цикл: общее и особенное. Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Т.Н. Гоголевой, В.Г. Ключищевой. – Воронеж, ВГУ, 2010. – С. 61-64.

36. Гоголева Т.Н. Эффективность региональной внешнеэкономической политики: комплексная методика оценки / Т.Н. Гоголева, Л.А. Мажарова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 93-98.

37. Голикова Н.В. К вопросу о стратегическом выборе конкурентного поведения региона / Н.В. Голикова, Г.В. Голикова // Теоретические основы и опыт стратегического планирования развития территорий. Сб. материалов международной научно-практической конференции / Под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж, ВГУ, 2005. – С. 189-193.

38. Голиченко О.Г. Анализ результативности инновационной деятельности регионов России / О.Г. Голиченко, И.Н. Щепина // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 1. – С. 77-95.

39. Головин М. Финансовая глобализация и ограничения национальной денежно-кредитной политики / М. Головин // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 20-34.

40. Государственное регулирование экономики / Под ред. И.Е. Рисина. – Воронеж, Изд-во Воронежского государственного университета, 2012. – 244 с.

41. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
42. Громов А.И. Регулирование притока иностранных инвестиций / А.И. Громов // США: государство – человек – экономика (региональные аспекты). – М.: Анкил, 2001. – С. 212-214.
43. Гутник В. Европейский экономический и валютный союз: предварительные итоги и перспективы развития / В. Гутник // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 5. – С. 3-15.
44. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт / М.: Прогресс, 1979. – 406 с.
45. Давнис В.В. Эффекты глобализации и их воздействие на рынок ценных бумаг России / В.В. Давнис, В.А. Фетисов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 12 (36). – С. 145-151.
46. Дорош Н.В. Инновационное развитие региона: проблемы и решения (на примере Воронежской области) / Н.В. Дорош, В.Б. Артеменко, Н.Ю. Трещевская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 3. – С. 92-102.
47. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Субфедеральные аспекты глобализации // Вопросы экономики. – 2003. – № 5. – С. 50.
48. Ендовицкий Д.А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона / Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3(26). – С. 19-26.
49. Ермоленко А. А. Стратегия интеграции в развитии региональных экономических систем Северного Кавказа / А.А. Ермоленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 12. – С. 47-51.
50. Жид Ш. История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист / М.: Экономика, 1995. – С. 210-227.

51. Загладин Н. Глобальное информационное общество и Россия / Н. Загладин // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 7. – С. 15-31.

52. Закшевский В.Г. Направления развития АПК региона на инновационной основе / В.Г. Закшевский, В.М. Новиков, Е.В. Сальников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 1. – С. 25-28.

53. Зарицкий Б.Е. Экономика ФРГ: учеб. пособие / Б.Е. Зарицкий. – М.: Магистр, 2009. – 351 с.

54. Зименков Р. Опыт создания и функционирования свободных экономических зон в Западной Европе / Р. Зименков // Инвестиции в России. – 2006. – №4. – С. 6.

55. Зиядуллаев Н. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность / Н. Зиядуллаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 4. – С. 29-34.

56. Исаева Е.М. Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России – экономический и институциональный аспекты / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. –№ 1 (20). – С. 21-31.

57. Исаева Е.М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 1 (37). – С. 86-98.

58. Кадочников П. Трансатлантическое торгово-экономическое партнерство / П. Кадочников, М. Пташкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 14-22.

59. Кадочников П. Трансатлантическое торгово-экономическое партнерство / П. Кадочников, М. Пташкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 14-22.

60. Кадочников С. Несырьевой экспорт российских регионов: в поисках наиболее динамичных отраслей и рынков / С. Кадочников, А. Федюнина // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 132-149.

61. Каракчиев П. Становление европейской политики регионов Великобритании / П. Каракчиев // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 6. – С. 21-28.

62. Карлоф Б. Деловая стратегия / Б. Карлоф. М.: Экономика, 1991. – 239 с.

63. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики. Т.II – М.: Эконов, 1993. – С. 137-378.

64. Кимельман С. Стабилизационный фонд и экономический рост / С. Кимельман, С. Андрюшин // Вопросы экономики. – 2005. – № 11. – С. 70-83.

65. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения [Электронный ресурс] // Вестник РАН. – 2011. – сентябрь. URL: http://kleiner.ru/arpab/novteor.html (дата обращения: 13.08.2013)

66. Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении [Электронный ресурс]. URL: /http://www.kleiner.ru (дата обращения: 13.08.2013)

67. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. – 2002. – № 10. – С.47-69.

68. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С.4-28.

69. Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С.89-100.

70. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А. Кнобель // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 87-106.

71. Ковалев Е. Новые проблемы мировой продовольственной проблемы / Е. Ковалев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 3. – С. 3-9.

72. Колмыкова Т.С. Современны формы мобилизации иностранных инвестиций в экономику России / Т.С. Колмыкова, А.А. Черникова // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 25-30.

73. Корнейчук Б. Роль иностранного участия в советской индустриализации: институциональный аспект / Б. Корнейчук // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С. 109-121.

74. Корогодин И.Т. Предпринимательство как социально-экономическая система / И.Т. Корогодин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57-2). – С. 1097-1101.

75. Коротких А.А. Государственная поддержка экспортеров товаров и услуг / А.А. Коротких // США: государство – человек – экономика (региональные аспекты). – М.: Анкил, 2001. – 224 с.

76. Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 6. – С. 3-12.

77. Кох Р. Стратегия. Как создавать и использовать эффективную стратегию. / Р. Кох. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 320 с.

78. Круглякова В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография / В.М. Круглякова. Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 300 с.

79. Курбатова М. Деформализация правил взаимодействия власти и бизнеса / М. Курбатова, С. Левин // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 120.

80. Курченков В.В. Проблемы эффективности использования квазикорпоративной структуры управления регионом / В.В. Курченков, О.С. Смирнова, Н.И. Морозова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 33-40.

81. Лавлинский Р.Ю. Прогнозирование крахов финансовых рынков (на примере российского фондового рынка) / Р.Ю. Лавлинский, А.М. Федосеев // Управление изменениями в социально-экономических системах. Сб. статей

шестой международной научно-практической конференции / Под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007. – С. 97-122.

82. Лапыгин Ю.Н. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2014. – № 10 (1). – С. 82-112.

83. Лексин В. Общероссийские реформы и территориальное развитие / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2000. – № 8. – С. 36.

84. Лексин В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития / В.Н. Лексин // Регион: экономика и Социология. – 2009. – № 3. – С. 19-40.

85. Ленин В. О монополии внешней торговли / / В.И. Ленин / Избранные произведения в 3-х т. Т. 3. М.: Поитиздат, 1971. – С. 663-669.

86. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин / Избранные произведения в 3-х т. Т. 1. М.: Поитиздат, 1971 – С. 638-742.

87. Либман А. Корпоративная модель региональной экономической интеграции / А. Либман, Б. Хейфец // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 15-22.

88. Литвинчук Е.С. Сравнительный анализ подходов к формированию систем мониторинга социальных факторов развития субъектов РФ / Е.С. Литвинчук // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 2 (21). – С. 71-87.

89. Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 36 (435). – С. 2-11.

90. Мандель И.Д. Кластерный анализ / И.Д. Мандель. – М.: Финансы и статистика. 1988. – 176 с.

91. Маркс К. Капитал / К. Маркс / Т.1, Кн. 1. М., Политиздат, 1973. – С. 606.

92. Маслова Е.В. Привлечение квалифицированной иностранной рабочей силы в экономику региона: проблемы и пути решения / Е.В. Маслова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. – №2. – С. 89-95.

93. Мау В.А. Между модернизацией и застоем: экономическая политика 2012 года / В.А. Мау // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 4-23.

94. Мау В.А. Российская социально-экономическая политика в 2014 году: выход на новые рубежи? / В.А. Мау// Вопросы экономики. – 2015. - № 2. – С. 5-31.

95. Машегов П.Н. Позиционирование регионов России на основе многомерной классификации и типовые региональные инновационно-инвестиционные стратегии / П.Н. Машегов, Т.С. Соболева // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 19. – С. 2-10.

96. Мешечкина Р.П. Внешняя торговля как индикатор реализации политики импортозамещения в России / Р.П. Мешечкина, Л.П. Пидоймо // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 8. – С. 97-103.

97. Милль Дж.С. Основы политической экономии. Т. II / Дж. С. Милль / М.: Прогресс, 1980. – 480 с.

98. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2008. – 429 с.

99. Мишон Е.В. Резервы стратегического развития Воронежской области: социально-экономический аспект / Е.В. Мишон // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. - № 22. – С. 47-55.

100. Могилат А. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года / А. Могилат // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 25-44.

101. Морковина С.С. Развитие региональной инвестиционной инфраструктуры в контексте обеспечения безопасности национального хозяйства / С.С. Морковина, Ю.Н. Степанова, О.И. Васильев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 2. – С. 51-57.

102. Московцева Л.В. Вопросы совершенствования процесса управления инновационным развитием в регионе (на примере Липецкой области) / Л.В. Московцева / Московцева Л.В., Московцев В.В. // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3. – С.167-174.

103. Мясникова Л. Смена парадигмы. Новый глобальный проект / Л. Мясникова // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 6. – С. 3-14.

104. Мясникова Т.А. Организационно-управленческий механизм стратегирования местного развития на основе принципов совместного управления // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 2 (29). – С.88-96.

105. Мясникова Т.А. Оценка стратегий социально-экономического развития медианных муниципальных образований Краснодарского края // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 15-23.

106. Нагимова А. Тренсграничные сделки слияний и поглощений между странами СНГ и Персидского залива / А. Нагимова // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 28-34.

107. Никитина Л.М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты : монография / Л. М. Никитина, Д. А. Степыгин. Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 264 с.

108. Олдендерфер М.С., Блэшфилд Р.К. Кластерный анализ / Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Под ред. И.С. Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.

109. Парахина В.Н. Дифференциация инновационного развития регионов России / В.Н. Парахина, И.Ш. Узденов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4 (43). – С. 142-147.

110. Парканский А.Б. Современная роль бюджета штата в его социально-экономическом развитии / А.Б. Парканский. – М.: ИСК РАН, 1998. – 158 с.

111. Петти В. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики, в дух томах. Т.1 / В. Петти. Т.1. – М.: Эконов, 1993. – С. 7-78.
112. Пидоймо Л.П. Региональное планирование модернизации промышленных предприятий / Л.П. Пидоймо // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 2. – С. 21-24.
113. Плотников В.А. Управление социально-экономическим развитием регионов в посткризисных условиях / В.А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2010. – № 3 (32). – С. 93а-100.
114. Политика социально-экономического развития региона. Учебное пособие / Под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж, Воронежский государственный университет, 2005. – 271 с.
115. Полтерович В. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика / В. Полтерович, В. Попов, А. Тонис // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 4-11.
116. Портал внешнеэкономической информации - URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4685 (дата обращения 10.12.2015).
117. Портал внешнеэкономической информации. Великобритания. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/gb/about_gb/laws_ved_gb/invest_law_gb/ (дата обращения 8.12.2015).
118. Портал внешнеэкономической информации. США – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/us/about_us/laws_ved_us/invest_law_us/ (дата обращения 5.12.2015).
119. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков / М.: Изд. дом: Экономическая газета, 2001. – 416 с.
120. Потапов М.А. Экономика современной Азии / М.А. Потапов, А.И. Салицкий, А.В. Шахматов. – М.: Международные отношения, 2008. – 256 с.
121. Преображенский Б.Г. Интеграция российских регионов в мировую экономику: формы, тенденции, факторы, инструменты : монография / Б.Г. Пре-

ображенский, Ю.И. Трещевский, М.А. Хрипченко. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 296 с.

122. Преображенский Б.Г. Межбюджетные отношения в мировой и российской практике / Б.Г. Преображенский, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. Воронеж. Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 160 с.

123. Прогноз научно-технического развития Воронежской области по направлению АПК и пищевая промышленность до 2030 года: монография / И.Ф. Хицков, В.Г. Закшевский, В.Ф. Печеневский. – Воронеж: Изд-во ГНУ НИИЭО АПК ЦЧР России, 2014. – 93 с.

124. Прохоренко И. Политика регионального развития Испании: механизмы и инструменты / И. Прохоренко // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 5. – С. 41-51.

125. Ревякин Е. Инерция интеграции как одна из особенностей ее динамики / Е. Ревякин // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 7. – С. 33-40.

126. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. Сб. /Росстат. – М.: 2008. – С. 958-959.

127. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 / www.gks.ru (дата обращения 15.04.2015).

128. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

129. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // Антология экономической классики. В 2-х томах. Т.1. М.: Эконов, 1993 – С. 397-473.

130. Рисин И.Е. Государство и бизнес в регионе: монография / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. Воронеж: ВГУ, 2003. – 156 с.

131. Рисин И.Е. Мониторинг реализации кластерных проектов / И.Е. Рисин // Регион, системы, экономика, управление. – 2014. – №2. – С. 143-146.

132. Рисин И.Е. Типологизация инновационного развития регионов России на основе поэтапной кластеризации / И.Е. Рисин, Д.Ю. Трещевский // Извес-

тия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 20-27.
133. Ромащенко Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов. Учебное пособие / Т.Д. Ромащенко, Ю.И. Трещевский, Н.Ю. Трещевская. АОНО Институт менеджмента, маркетинга и финансов. – Воронеж, 2009. – 220 с.
134. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, формирование в России: Монография / Т.Д. Ромащенко. – Воронежского государственного университета, 2003. – 216 с.
135. Садков В.Г. Национальная инновационная система и ее региональные компоненты / В.Г. Садков, П.Н. Машегов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 23. – С. 2-8.
136. Сайт Торгового представительства Российской Федерации в Китайской Народной Республике – URL: http://www.russchinatrade.ru/ru/about-china_-new/invest-in-china (дата обращения 10.12.2015).
137. Санталова М.С. Оценка эффективности системы управления рисками федеральной таможенной службы РФ / Санталова М.С., Абдалхуссейн А. // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 9. – С. 98-101.
138. Свиридов А.С. Методы исследования процессов социализации бизнеса : монография / А.С. Свиридов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – 161с.
139. Сибирская Е.В. Регионализация процесса управления инновационной деятельностью / Е.В. Сибирская, О.А. Строева, С.Н. Мартов // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2014. – № 1 (59). – 249-255.
140. Сибирская Е.В. Система взаимодействия государственных и предпринимательских структур в стратегическом развитии инфраструктурного обеспечения бизнеса / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 15 (390). – С. 2-11.

141. Сироткина Н.В. Государственное регулирование формирования и развития научно-производственных кластеров: опыт и перспективы / Н.В. Сироткина, Ю.А. Ахенбах // Транспортное дело России. – 2012. – № 6. – С. 131-135.
142. Сироткина Н.В. Инструменты и методы разработки промышленной политики на макро и микроэкономическом уровне / Н.В. Сироткина, М.Г. Аллабян // Вестник ОрелГИЭТ. – 2013. – № 3 (25). – С. 92-96.
143. Сироткина Н.В. Система индикаторов управления / Н.В. Сироткина, А.А. Черникова, А.В. Попов // Инновационный Вестник Регион. – 2008. – № 1. – С. 30-32.
144. Сироткина Н.В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона / Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров, И.Н. Воронцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 93-100.
145. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.II / А. Смит // М.:Л.: Государственное и социально-экономическое издательство, 1935. – С. 41-110.
146. Смоляренко В. Технопарк в Китае / В. Смоляренко, Ю. Бруман // Инвестиции в России. – 2006. – №12. – С. 30-38.
147. Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии / И. Соболева // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 90-102.
148. Стратегическое планирование регионального развития / Под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. Воронеж, ВГУ, 2005. – 210 с.
149. Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2004. – 288 с.
150. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года. – Режим доступа:

www.mer.amusobl.ru/ckeditor_assets/.../strategiya_amur_reg.pdf (дата обращения 5.12.2015).

151. Стратегия социально-экономического развития Астраханской области на средне-долгосрочную перспективы. – Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/upload/file_category_192.pdf (дата обращения 5.12.2015).

152. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http:// www.belregion.ru/strat_ser (дата обращения 5.12.2015).

153. Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2025 года. - Режим доступа: http:// www.bryanskobl.ru/economy/docs/strategy.pdf (дата обращения 5.12.2015).

154. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года / КонсультантПлюс (дата обращения 5.12.2015).

155. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http://www.russianeconomy.ru/investors/Progras.aspx?regionID=82 (дата обращения 5.12.2015).

156. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года – Режим доступа: http:// Krasnodar.ru/content/592/show/49081/ (дата обращения 5.12.2015)

157. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http:// www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf. (дата обращения 5.12.2015)

158. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http:// www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf (дата обращения 5.12.2015).

159. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2025 года. – Режим доступа: http:// www.old2.primorsky.ru/adms/acts/strategy (дата обращения 5.12.2015).

160. Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2020 года. – Режим доступа: www.city-strateg.ru/upload/document/resp-Altai_Strategy.pdf (дата обращения 5.12.2015).
161. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года. – Режим доступа: http:// spb-venchur.ru/regions/42/strategykar.htm (дата обращения 5.12.2015).
162. Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года / rkomi.ru/services/strategia/(дата обращения 5.12.2015).
163. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года. – Режим доступа: http:// www.protown.ru/russia/obl/article_1085.htm (дата обращения 5.12.2015).
164. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года. – Режим доступа: http://econom.midural.ru/prognoz/rps(дата обращения 5.12.2015)
165. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года. - Режим доступа: http://stavinvest.ru?page-strategia-sotsialno-economicheskogo-razvitia-stavropol (дата обращения 5.12.2015).
166. Субботин А. Перспективы глобального рынка / А. Субботин // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 1. – С. 75-80.
167. Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономики / Ж.Б. Сэй / М.: Дело, 2000. – С. 22-88.
168. Татаркин А.И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис / А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко// Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 15-23.
169. Толстых Т.О. Стратегирование региональной инновационной предпринимательской инфраструктуры / Т.О. Толстых // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1. (32). – С. 122-126.

170. Томпсон А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации: Учебник для вузов / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 412 с.

171. Трещевский Д.Ю. Управление инновационным развитием регионов: принципы, стратегии, инструментарий : монография / Д.Ю. Трещевский. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 176 с.

172. Трещевский Ю.И. Базовые стратегии развития инвестиционной деятельности в регионах ЦФО / Ю.И. Трещевский, В.М. Круглякова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 3. – С. 27-38.

173. Трещевский Ю.И. Выбор стратегий инновационного развития регионов на основе виртуальной кластеризации / Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2012. – Т.25 (64). – № 4. – Экономика и управление. – С. 208-217.

174. Трещевский Ю.И. Генезис и развитие концепций реактивного управления системами в условиях организационно-экономических инноваций / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, Д.Ю. Трещевский // Вестник Воронежского государственного управления. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 120-131.

175. Трещевский Ю.И. Инструменты повышения инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации / Ю.И. Трещевский, Н.А. Герасименко, А. Абдалхуссейн // Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях современного общества, материалы I международной научно-практической конференции, 26-27 ноября 2015 г. в филиале АНОО ВО «ВЭПИ» в г. Старый Оскол / Под ред. С.Л. Иголкина. 2015. – С. 97-105.

176. Трещевский Ю.И. Кластерный подход к анализу факторов и условий инвестиционной деятельности в регионах России / Ю.И. Трещевский, В.М. Круглякова // Экономика и управление. Российский научный журнал. – 2011 – № 7 (69). – С. 17-21.

177. Трещевский Ю.И. Методология как способ получения и структуризации знаний об экономических процессах / Ю.И. Трещевский, Н.Ю. Трещевская // Регион: системы, экономика, управление. – 2008. – № 3. – С. 54-59.
178. Трещевский Ю.И. Опыт публичного управления развитием внешнеэкономической деятельности / Ю.И. Трещевский, А. Абдалхуссейн //Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (27 янаря 2016 г.) / Под редакцией А.В. Полянина. – Орел : Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. – С. 224-226.
179. Трещевский Ю.И. Перспективы инновационного развития промышленности Воронежской области в контексте «СТРАТЕГИИ-2020» / Ю.И. Трещевский, В.М. Круглякова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджемент. – 2011. – № 2. – С. 49-54.
180. Трещевский Ю.И. Регион как институциональная система / Ю.И. Трещевский, Е.М. Исаева // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 81-87.
181. Трещевский Ю.И. Региональные аспекты разработки стратегий социализации бизнеса / Ю.И. Трещевский, А.С. Свиридов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 2 (59). – С. 98-109.
182. Трещевский Ю.И. Тенденции и перспективы развития малого бизнеса в Воронежской области / Ю.И. Трещевский, Н.Ю. Трещевская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2007. – № 2. – С. 45-49.
183. Трещевский Ю.И. Трансформация внешнеэкономических связей российских регионов при переходе от перегрева экономики к посткризисному росту / Ю.И. Трещевский, А. Абдалхуссейн // Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом. Сб. докладов и тезисов IУ (IX) международной научно-практической конференции. Часть 2. Ставрополь, Фабула, 2015. – С. 40-43.

184. Трещевский Ю.И. Управление инновационным развитием социально-экономических систем: методологические аспекты / Ю.И. Трещевский, В.Н Эйтингон, Д.Ю. Трещевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 149-154.
185. Трещевский Ю.И. Управление регионами России в условиях асинхронности их развития : монография / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 187 с.
186. Трофимова О. Эволюция французской модели социального государства / О. Трофимова // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 5. – С. 29-40.
187. Туровский Р. Баланс отношений «центр – регионы» как основа территориально-государственного строительства // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 12. – С. 54-65.
188. Туровский Р. Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. – 2001. – № 1. – С. 138-156.
189. Устаев Р.М. Оценка и политика выравнивания экономической асимметрии регионов Российской Федерации / Р.М. Устаев, В.Н. Парахина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 6. – С. 281-284.
190. Фаминский И.П. Мировое хозяйство: динамика, структура производства, мировые товарные рынки (вторая половина XX – начало XX1 в.). – М.: Магистр, 2007. – 670 с.
191. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации"/ КонсультантПлюс // www.consultant.ru (дата обращения 15.12.2015).
192. Федорова Е. Оценка горизонтальных и вертикальных спилловер-эффектов от прямых иностранных инвестиций в России / Е. Федорова, Ю. Барихина // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 46-59.

193. Филиппов Ю.В. Обновление России: организационно-управленческие ресурсы местного развития // Человек. Сообщество. Управление. – 2009. – № 4. – С.4-26.
194. Филиппов Ю.В. Основы развития местного хозяйства: учебное пособие – 2-е изд., перераб. и доп. / Ю.В.Филиппов, Т.Т. Авдеева. М.: Логос, 2011. – 276 с.
195. Фуррер Х.П. Совет Европы и принципы федерализма // Вестник московской школы политических исследований. – 1996. – № 6. – С. 47-69.
196. Харченко Е.В. Системная трансформация хозяйства: переход к инновационному укладу развития региональной экономики / Е.В. Харченко // Инновационный Вестник Регион. – 2009. – № 1. – С. 34-40.
197. Хейфец Б. Перспективы институционализации БРИКС / Б. Хейфец // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 25-42.
198. Хорев А.И. Оценка эффективности инвестиционных проектов, к вопросу о критериях и показателях эффективности инвестиций / А.И. Хорев, В.И. Бербенец // Российское предпринимательство. – 2009. – № 4-1. – С. 70-77.
199. Цедилин Л. Расширение ЕС и перспективы Восточногерманских земель / Л. Цедилин // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 23-42.
200. Чарыкова О.Г. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности страны / О.Г. Чарыкова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 4. – С. 39-42.
201. Черникова А.А. Формирование инвестиционных пакетов, удовлетворяющих целям регионального развития / А.А. Черникова // Инновационный Вестник Регион. – 2007. – № 2. – С. 38-41.
202. Четверикова А. Взаимные прямые инвестиции России и ЕС в металлургии / А. Четверикова // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 49-57.
203. Шевченко И.В. Предпосылки и ограничения развития региональной инновационной системы Краснодарского края / И.В. Шевченко, Е.Н. Алек-

сандрова, В.П. Насыбулина // Региональная экономика. – 2011. – № 4 (187). – С.11-17.
204. Шенкар Одед. Китай: век XXI. Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие / Одед Шенкар. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005. – 192 с.
205. Школяр Н. Институты и инструменты государственной поддержки экспорта: испанский опыт / Н. Школяр // Вопросы экономики. – 2007. – № 4. – С. 142-148.
206. Шмат В. Ресурсный национализм: уроки третьего мира / В. Шмат // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 28-38.
207. Штульберг Б. Кризисные ситуации в регионах и экономическая безопасность России / Б. Штульберг, А. Полынев, В. Савешев // Федерализм. – 1997. – № 2. – С. 55.
208. Шульгина Л.В. Региональная инновационная система: структура и содержание / Л.В. Шульгина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2007. – № 1. – С. 6.
209. Шульгина Л.В. Региональный инвестиционный климат: анализ и задачи / Л.В. Шульгина, И.М. Подмолодина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2008. – № 5. – С. 8-9.
210. Шульгина Л.В. Структурно-технологические сдвиги и промышленная политика в условиях инновационной деятельности / Л.В. Шульгина, У.Д. Давлатзод // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2011. – № 4. – С. 4-9.
211. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер // Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
212. Эльянов А. Государство и развитие // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 1. – С. 14.
213. Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард / М.: Дело, 2001. – 352 с.

214. Эрхард Л. Европейское единение через функциональную интеграцию / Л. Эрхард // Полвека размышлений. Речи и статьи. М.: Руссико-Ордынка, 1993. – С. 298-304.

215. Barro R.J., Sala-I-Martin X. Convergence // Journal of Political Economy. – 1992. – N 100 (2). – P. 223-251.

216. Hartigan I.A. Algoritm AS 136: A K-Means Clustering Algorithm / J.A. Hartigan, M.A. Wong // Journal of the Royal Statistical Society Series C (Applied Statistic. Vol. 28, № 1 (1979). P. 100-108.

217. Innovation Clasters: Drivers of National Innovation Systerms. Enterprise, Industry and Services. OECD, Paris, 2001. – P. 53.

218. Triennial Central Bank Survey: Foreign Exchange and Derivatives Market Activity in 2004 // Bank for International Settlements. – 2005. – March. – P. 5.

Приложения

Приложение А Список регионов с закрепленными номерами (Москва исключена из расчетов)

Номер региона	Название региона
1	Белгородская область
2	Брянская область
3	Владимирская область
4	Воронежская область
5	Ивановская область
6	Калужская область
7	Костромская область
8	Курская область
9	Липецкая область
10	Московская область
11	Орловская область
12	Рязанская область
13	Смоленская область
14	Тамбовская область
15	Тверская область
16	Тульская область
17	Ярославская область
18	Республика Карелия
19	Республика Коми
20	Архангельская область
21	Вологодская область
22	Калининградская область
23	Ленинградская область
24	Мурманская область
25	Новгородская область
26	Псковская область
27	г. Санкт-Петербург
28	Республика Адыгея
29	Республика Дагестан
30	Республика Ингушетия
31	Кабардино-Балкарская Республика
32	Республика Калмыкия
33	Карачаево-Черкесская Республика
34	Республика Северная Осетия – Алания
35	Чеченская Республика
36	Краснодарский край
37	Ставропольский край
38	Астраханская область
39	Волгоградская область

40	Ростовская область
41	Республика Башкортостан
42	Республика Марий Эл
43	Республика Мордовия
44	Республика Татарстан
45	Удмуртская Республика
46	Чувашская Республика
47	Пермский край
48	Кировская область
49	Нижегородская область
50	Оренбургская область
51	Пензенская область
52	Самарская область
53	Саратовская область
54	Ульяновская область
55	Курганская область
56	Свердловская область
57	Тюменская область
58	Челябинская область
59	Республика Алтай
60	Республика Бурятия
61	Республика Тыва
62	Республика Хакасия
63	Алтайский край
64	Красноярский край
65	Иркутская область
66	Кемеровская область
67	Новосибирская область
68	Омская область
69	Томская область
70	Забайкальский край
71	Республика Саха (Якутия)
72	Приморский край
73	Хабаровский край
74	Амурская область
75	Камчатский край
76	Магаданская область
77	Сахалинская область
78	Еврейская автономная область
79	Чукотский автономный округ

Приложение Б

Таблица Б1 – Расположение регионов по сумме нормированных значений показателей внешнеэкономической деятельности (от макс. к мин.) 2005 (без Москвы)

Закрепленный номер	Регион	Сумма нормированных
57	Тюменская область	5,80634619
10	Московская область	4,57410385
27	г. Санкт-Петербург	4,26503851
68	Омская область	2,74578987
77	Сахалинская область	2,71498516
44	Республика Татарстан	2,37809152
66	Кемеровская область	2,25191306
58	Челябинская область	2,24084831
56	Свердловская область	2,05898984
1	Белгородская область	1,49125574
52	Самарская область	1,46713751
49	Нижегородская область	1,46325065
40	Ростовская область	1,42120307
17	Ярославская область	1,40582204
64	Красноярский край	1,40535446
23	Ленинградская область	1,30267424
18	Республика Карелия	1,21472485
20	Архангельская область	1,17863663
21	Вологодская область	1,14558246
41	Республика Башкортостан	1,03943739
24	Мурманская область	1,01683058
16	Тульская область	1,00918932
47	Пермский край	0,98532395
36	Краснодарский край	0,98236757
4	Воронежская область	0,95917817
9	Липецкая область	0,87241715
19	Республика Коми	0,80564996
50	Оренбургская область	0,77288840
67	Новосибирская область	0,70281377
39	Волгоградская область	0,67619464
65	Иркутская область	0,66483074
22	Калининградская область	0,59726032
37	Ставропольский край	0,56517159
2	Брянская область	0,52530870
7	Костромская область	0,50538066
72	Приморский край	0,46474119
71	Республика Саха (Якутия)	0,41978467
63	Алтайский край	0,39989030
53	Саратовская область	0,39966647
38	Астраханская область	0,37259832
3	Владимирская область	0,35614723
62	Республика Хакасия	0,35247435
73	Хабаровский край	0,31688565
25	Новгородская область	0,30058842
6	Калужская область	0,25352246

8	Курская область	0,23381103
13	Смоленская область	0,22969173
74	Амурская область	0,19005823
5	Ивановская область	0,18847992
11	Орловская область	0,17813922
45	Удмуртская Республика	0,16741452
55	Курганская область	0,16424063
69	Томская область	0,15295109
31	Кабардино-Балкарская Республика	0,13555212
54	Ульяновская область	0,12959446
48	Кировская область	0,11586503
15	Тверская область	0,09729731
29	Республика Дагестан	0,09646485
12	Рязанская область	0,09319476
46	Чувашская Республика	0,09043516
26	Псковская область	0,07931807
43	Республика Мордовия	0,07904326
60	Республика Бурятия	0,06891856
14	Тамбовская область	0,06305021
79	Чукотский автономный округ	0,06204421
51	Пензенская область	0,05329452
70	Читинская область	0,05253475
34	Республика Северная Осетия-Алания	0,04273642
75	Камчатская область	0,02394720
32	Республика Калмыкия	0,02184233
30	Республика Ингушетия	0,02147538
42	Республика Марий Эл	0,02142437
76	Магаданская область	0,01983014
59	Республика Алтай	0,01627787
33	Карачаево-Черкесская Республика	0,00960693
78	Еврейская автономная область	0,00404451
28	Республика Адыгея	0,00272535
61	Республика Тыва	0,00051566
35	Чеченская Республика	0,00000000

Таблица Б 2 – Расположение регионов по сумме нормированных значений показателей внешнеэкономической деятельности (от макс. к мин.), 2007 (без Москвы)

Закрепленный номер	Регион	Сумма нормированных
27	г. Санкт-Петербург	5,77870842
10	Московская область	4,83386416
57	Тюменская область	4,09580736
64	Красноярский край	3,49312085
44	Республика Татарстан	3,00609112
56	Свердловская область	2,61666913
77	Сахалинская область	2,52352085
58	Челябинская область	2,20503626
23	Ленинградская область	1,73153418
40	Ростовская область	1,68671549
52	Самарская область	1,56285662
1	Белгородская область	1,55846684
49	Нижегородская область	1,54908271
36	Краснодарский край	1,20299588
9	Липецкая область	1,02447922
41	Республика Башкортостан	0,94698171
66	Кемеровская область	0,93400145
65	Иркутская область	0,88317584
22	Калининградская область	0,86794396
20	Архангельская область	0,80185961
50	Оренбургская область	0,77939478
47	Пермский край	0,67852831
39	Волгоградская область	0,67210012
67	Новосибирская область	0,66324724
21	Вологодская область	0,61097416
6	Калужская область	0,48216903
16	Тульская область	0,45670352
17	Ярославская область	0,45203961
37	Ставропольский край	0,42708419
68	Омская область	0,41634996
19	Республика Коми	0,39821237
4	Воронежская область	0,39593806
53	Саратовская область	0,38407540
69	Томская область	0,37419368
73	Хабаровский край	0,35312010
63	Алтайский край	0,34589271
3	Владимирская область	0,34173505
24	Мурманская область	0,32143381
62	Республика Хакасия	0,29660779
2	Брянская область	0,28303511
71	Республика Саха (Якутия)	0,24424284
25	Новгородская область	0,22928685
74	Амурская область	0,22614202
8	Курская область	0,19238206
45	Удмуртская Республика	0,18212218

12	Рязанская область	0,17628562
54	Ульяновская область	0,16849081
13	Смоленская область	0,16485775
55	Курганская область	0,16033043
18	Республика Карелия	0,15934402
7	Костромская область	0,15855129
75	Камчатская область	0,14856755
11	Орловская область	0,14175351
48	Кировская область	0,13921864
15	Тверская область	0,12328284
46	Чувашская Республика	0,12226401
5	Ивановская область	0,10957687
38	Астраханская область	0,10529859
60	Республика Бурятия	0,09138165
26	Псковская область	0,07759050
29	Республика Дагестан	0,07307549
51	Пензенская область	0,07053972
14	Тамбовская область	0,07038478
70	Читинская область	0,05814720
43	Республика Мордовия	0,05768930
42	Республика Марий Эл	0,04653425
34	Республика Северная Осетия-Алания	0,04559871
72	Приморский край	0,02111488
76	Магаданская область	0,01539519
33	Карачаево-Черкесская Республика	0,01440138
32	Республика Калмыкия	0,01363612
31	Кабардино-Балкарская Республика	0,01214758
59	Республика Алтай	0,00949991
79	Чукотский автономный округ	0,00842304
78	Еврейская автономная область	0,00585492
28	Республика Адыгея	0,00546461
61	Республика Тыва	0,00318647
30	Республика Ингушетия	0,00118541
35	Чеченская Республика	0,00003228

Таблица Б 3 – Расположение регионов по сумме нормированных значений показателей внешнеэкономической деятельности (от макс. к мин.) 2012 (без Москвы)

Закрепленный номер	Регион	Сумма нормированных
27	г. Санкт-Петербург	7,01551112
57	Тюменская область	5,59323001
10	Московская область	5,44188511
44	Республика Татарстан	3,09284092
23	Ленинградская область	2,64505282
36	Краснодарский край	2,56176754
77	Сахалинская область	2,49311272
64	Красноярский край	2,44026880
56	Свердловская область	2,19617967
52	Самарская область	2,07993355
9	Липецкая область	1,89389087
58	Челябинская область	1,75799618
49	Нижегородская область	1,64234993
6	Калужская область	1,63197794
41	Республика Башкорто--стан	1,49873359
40	Ростовская область	1,42833113
1	Белгородская область	1,41646506
66	Кемеровская область	1,36167099
47	Пермский край	1,32456518
39	Волгоградская область	1,23901322
50	Оренбургская область	1,16328219
21	Вологодская область	0,91923421
20	Архангельская область	0,86166759
17	Ярославская область	0,85418653
22	Калининградская область	0,83478343
67	Новосибирская область	0,76549076
4	Воронежская область	0,71466209
16	Тульская область	0,67569493
71	Республика Саха (Якутия)	0,66067009
53	Саратовская область	0,65926913
68	Омская область	0,64929582
72	Приморский край	0,62699434
65	Иркутская область	0,58312665
13	Смоленская область	0,57056937
19	Республика Коми	0,56792150
74	Амурская область	0,55384195
3	Владимирская область	0,50890630
45	Удмуртская Республика	0,41414369
2	Брянская область	0,34820002
37	Ставропольский край	0,34694689
73	Хабаровский край	0,33226333
69	Томская область	0,32270712
24	Мурманская область	0,32061841
15	Тверская область	0,29676142
25	Новгородская область	0,28465601
54	Ульяновская область	0,27733960

38	Астраханская область	0,26519702
8	Курская область	0,25569906
63	Алтайский край	0,20830167
70	Читинская область (Забайкальский край)	0,20652551
12	Рязанская область	0,20593306
61	Республика Тыва	0,19717538
5	Ивановская область	0,15065232
51	Пензенская область	0,14254365
26	Псковская область	0,14153269
48	Кировская область	0,13832406
46	Чувашская Республика	0,12987796
62	Республика Хакасия	0,12649406
11	Орловская область	0,12502356
18	Республика Карелия	0,12476409
29	Республика Дагестан	0,12078883
7	Костромская область	0,11443226
35	Чеченская Республика	0,10277377
43	Республика Мордовия	0,09894297
79	Чукотский автономный округ	0,09629236
76	Магаданская область	0,07947654
14	Тамбовская область	0,07626164
60	Республика Бурятия	0,07106031
55	Курганская область	0,07049851
42	Республика Марий Эл	0,06422063
32	Республика Калмыкия	0,04065837
28	Республика Адыгея	0,04018021
75	Камчатский край	0,03198450
33	Карачаево-Черкесская Республика	0,02521031
78	Еврейская автономная область	0,02455705
34	Республика Северная Осетия - Алания	0,01263107
31	Кабардино-Балкарская Республика	0,01112272
59	Республика Алтай	0,00266205
30	Республика Ингушетия	0,00085605

Приложение В

Кластеры 2005-2007-2012 (без Москвы)

	2005 г.	2007 г.	2012 г.
Кластер А	**Московская область** **г. Санкт-Петербург** *Тюменская область* Омская область Сахалинская область	**Московская область** **г. Санкт-Петербург**	**Московская область** **г. Санкт-Петербург** *Тюменская область*
Кластер Б	Белгородская область Вологодская область *Ленинградская область* Ростовская область Республика Башкортостан **Республика Татарстан** Пермский край Нижегородская область Оренбургская область Самарская область Свердловская область Челябинская область *Красноярский край*	**Республика Татарстан** Тюменская область	*Ленинградская область* Краснодарский край **Республика Татарстан** *Красноярский край*
Кластер В	Воронежская область Тульская область Ярославская область Республика Коми Архангельская область *Кемеровская область*	Красноярский край *Сахалинская область*	Калужская область Липецкая область Вологодская область Волгоградская область Республика Башкортостан Пермский край Нижегородская область Оренбургская область Самарская область Свердловская область

			Кемеровская область *Сахалинская область*
Кластер Г	Республика Карелия Мурманская область	*Белгородская область* Липецкая область Ленинградская область Краснодарский край *Ростовская область* Республика Башкортостан Нижегородская область Оренбургская область Самарская область Свердловская область *Челябинская область* Кемеровская область	*Белгородская область* *Ростовская область* *Челябинская область*
Кластер Д	**Брянская область** **Владимирская область** **Ивановская область** *Калужская область* **Костромская область** **Курская область** Липецкая область **Орловская область** **Рязанская область** **Смоленская область** **Тамбовская область** **Тверская область** **Калининградская область** **Новгородская область** **Псковская область** **Республика Адыгея** **Республика Дагестан** **Республика Ингушетия**	**Брянская область** **Владимирская область** *Воронежская область* **Ивановская область** *Калужская область* **Костромская область** **Курская область** **Орловская область** **Рязанская область** **Смоленская область** **Тамбовская область** **Тверская область** *Тульская область* *Ярославская область* *Республика Карелия* *Республика Коми* *Архангельская область* Вологодская область	**Брянская область** **Владимирская область** *Воронежская область* **Ивановская область** **Костромская область** **Курская область** **Орловская область** **Рязанская область** **Смоленская область** **Тамбовская область** **Тверская область** *Тульская область* *Ярославская область* *Республика Карелия* *Республика Коми* *Архангельская область* **Калининградская область** *Мурманская область*

	Кабардино-Балкарская Республика **Республика Калмыкия** **Карачаево-Черкесская Республика** **Республика Северная Осетия-Алания** **Чеченская Республика** Краснодарский край **Ставропольский край** **Астраханская область** *Волгоградская область* **Республика Марий Эл** **Республика Мордовия** **Удмуртская Республика** **Чувашская Республика** **Кировская область** *Пензенская область* **Саратовская область** **Ульяновская область** **Курганская область** **Республика Алтай** **Республика Бурятия** **Республика Тыва** **Республика Хакасия** **Алтайский край** **Иркутская область** **Новосибирская область** **Томская область** **Читинская область** **Республика Саха (Якутия)** **Приморский край** **Хабаровский край** **Амурская область** **Камчатская область**	**Калининградская область** *Мурманская область* **Новгородская область** **Псковская область** **Республика Адыгея** **Республика Дагестан** **Республика Ингушетия** **Кабардино-Балкарская Республика** **Республика Калмыкия** **Карачаево-Черкесская Республика** **Республика Северная Осетия-Алания** **Чеченская Республика** **Ставропольский край** **Астраханская область** *Волгоградская область* **Республика Марий Эл** **Республика Мордовия** **Удмуртская Республика** **Чувашская Республика** Пермский край *Кировская область* Пензенская область **Саратовская область** **Ульяновская область** **Курганская область** **Республика Алтай** **Республика Бурятия** **Республика Тыва** **Республика Хакасия** **Алтайский край** **Иркутская область** **Новосибирская область**	**Новгородская область** **Псковская область** **Республика Адыгея** **Республика Дагестан** **Республика Ингушетия** **Кабардино-Балкарская Республика** **Республика Калмыкия** **Карачаево-Черкесская Республика** **Республика Северная Осетия - Алания** **Чеченская Республика** **Ставропольский край** **Астраханская область** **Республика Марий Эл** **Республика Мордовия** **Удмуртская Республика** **Чувашская Республика** **Кировская область** *Пензенская область* **Саратовская область** **Ульяновская область** **Курганская область** **Республика Алтай** **Республика Бурятия** **Республика Тыва** **Республика Хакасия** **Алтайский край** **Иркутская область** **Новосибирская область** *Омская область* **Томская область** **Читинская область (Забайкальский**

	Магаданская область **Еврейская автономная область** **Чукотский автономный округ**	*Омская область* **Томская область** **Читинская область** **Республика Саха (Якутия)** **Приморский край** **Хабаровский край** **Амурская область** **Камчатская область** **Магаданская область** **Еврейская автономная область** **Чукотский автономный округ**	**край)** **Республика Саха (Якутия)** **Приморский край** **Хабаровский край** **Амурская область** **Камчатский край** **Магаданская область** **Еврейская автономная область** **Чукотский автономный округ**